

Александр Олегов

КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ

Екатеринбург
2014

ББК Ш6(2Р36)6-334

О-531

Олегов, А. В.

О-531 Танцы у реки / А. В. Олегов [повесть]. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. – 124 с. : ил.

ISBN 978-5-7996-1306-8

Правдивая история о людях, чье беззаботное детство прошло под бой барабанов и звуки пионерского горна, о детских увлечениях и о их влиянии на взрослую жизнь. В легкой, ироничной манере автор делится с читателями секретами кухни современного делового мира. К какому типу коллекционеров вы относитесь? Сколько стоит мечта? Почему банкиры знают прикуп? Ответ на эти и другие вопросы читатель найдет прочитав рассказ до конца.

Для широкого круга читателей.

ББК Ш6(2Р36)6-334

ISBN 978-5-7996-1306-8

© Олегов А. В., 2014
© Мухин С., художественное оформление, 2014

*Моему другу,
Дмитрию Валерьевичу,
посвящается*

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Мысленно возвращаясь в детство, я вспоминаю своих детских друзей. Мальчишки и девчонки, ходившие в одну школу и жившие в одном дворе, все были очень интересными, по-своему талантливыми и всегда непохожими друг на друга детьми. Мы по-разному учились, по-разному шутили, играли в разные игры и имели непохожие привычки. Все признаки маленькой, но уже личности с самого детства прослеживались в каждом из нас.

Но при всей нашей неповторимости и уникальности существовало одно общее дело, которое нас объединяло. У детей нашей огромной страны было занимательное увлечение – коллекционирование: марки, значки, пробки от одеколona, фантики от конфет, этикетки от жвачки и от бутылок неизвестного, никогда и никем не попробованного вина. Все это позволяло нам почувствовать себя частью определенной детской культуры, стать участниками никем специально не объявленной, но всем очень интересной игры.

И вот сегодня, по прошествии лет, я вдруг задумался: зачем и почему, отказывая себе в пачке печенья или стакане такого желанного и дорогого в детстве гранатового сока, мы, экономя на обедах, тратили родительские деньги на приобретение очередной редкости? Что дало нам в жизни детское увлечение, как повлияло это хобби на становление личности, как отразилось на нашей сегодняшней жизни вчерашнее умение менять, копить, продавать?

Среди тогдашних коллекционеров можно выделить две группы.

В первую я бы поставил тех детей, для которых тема коллекционирования была просто интересным времяпровождением. Модное детское увлечение, позволяющее, как сейчас принято говорить, «быть в тренде», это и общение (тусовка на современный манер) с людьми, разделяющими твои интересы и развитие кругозора. Не секрет, что многие впервые открытые для себя страны, имена знаменитых людей и другие, доселе неведомые детскому сознанию неизвестности, мы узнали из названий марок, календариков и прочего коллекционного материала.

Можно сказать, что первую группу составляли любознательные первооткрыватели, искатели приключений, романтики, поэтому так и назовем нашу первую группу коллекционеров – «романтики».

Вторая группа детей-коллекционеров видела в своем хобби нечто иное, отличное от «романтиков». Для этих смысленных ребят, как для будущих буреизвестников капиталистического шторма, значение имели не состав коллекции, не красота тех или иных марок, календариков и этикеток, для них главным всегда был один критерий отбора – цена и стоимость «своей прелести».

Уже изначально эти дети понимали для себя, что самым важным в собирании коллекции является ее конечная стоимость. У таких коллекционеров никогда не существовало правила «романтиков»: менять только менное, то есть обмен у них подлежали не только те экземпляры, которых в наборе было два и больше, а все то, что могло принести своим обладателям максимальную выгоду.

Обменивалось все на все, но в итоге главным экземпляром в коллекции должны были стать денежки: копейки, пятаки, десятчики, юбилейные и олимпийские железные рубли и в конечном итоге – купюры. Зеленые пятидесятирублевые, а лучше всего сторублевые, казначейские билеты банка СССР грели и ласкали самолюбие своих обладателей, позволяли почувствовать свое преимущество и силу над другими.

Главными чертами характера таких детей-коллекционеров были практичность и врожденная предприимчивость.

Думаю, что будет совершенно справедливым, если я позволю себе назвать представителей второй группы и саму группу «дельцами».

Не могу сказать, что у «дельцов, в отличие от «романтиков», не было своей мечты. Нет, мечта у них, конечно же, была, но вот только в отличие от первых, романтических мечтателей, которые свою мечту никогда, ни на что не променяли бы и не продали, вторых всегда интересовал один простой вопрос: «Сколько стоит эта самая мечта?»

Прошли годы, вчерашние дети стали взрослыми людьми. Поменялся и сам мир, в котором мы долго и так счастливо жили. На смену одним ценностям, в которых главное значение имели слова Родина, честь, совесть, флаг, пришли другие ориентиры. Никто не хочет больше собирать календарики и хранить гербарии.

Да, основательно поредела наша первая, любознательная группа первооткрывателей-романтиков. Зато вторая, подмяв под себя всех, прочно завладела сознанием, умом и совестью каждого современного «коллекционера».

Но в поиске выживших представителей первой группы нам никто не мешает задать два простых вопроса окружающим нас людям: «Что ты коллекционировал в детстве?» и «Что с твоей коллекцией случилось?» И если после проведенного опроса вы поймете, что перед вами представители теперь уже почти исчезнувшей первой романтической группы, знайте, прав был Виктор Цой: «...не так уж все и плохо на сегодняшний день!»

Детально разобрав вопрос с выявлением в сегодняшней жизни «романтиков», справедливо было бы заметить, что представителей второй группы специально искать и выявлять не требуется. Оглядевшись вокруг, мы не вооруженным глазом, без каких бы то ни было вопросов, сразу узнаем их, передовой отряд нашего счастливого советского детства «коллекционеров-дельцов».

*Все персонажи вымышлены,
все возможные совпадения случайны.*

*Для всех и каждого, ребята,
Должна быть в жизни цель своя.
Ее никто нам не подарит,
Она приходит к нам сама,
Как вдохновение, как радость
Из детских снов, из школьных лет,
Как в день рождения подарок,
Как в темной ночи яркий свет.
А дальше все от нас зависит:
Как с даром Божьим поступить –
Продать его, решив проблемы,
Иль для потомков сохранить...*

ПРОВИНЦИАЛКА

Катя Пантелеева приехала в Нск в конце 90-х из небольшого удмуртского городка. Только что с отличием окончившая торговый техникум по специальности «Бухгалтерский учет», двадцатилетняя девушка решилась на кардинальные перемены в своей жизни – переезд в большой город.

Как и всех провинциалок, регулярно прибывающих на «большую землю», ее ждали труд, лишения, полнейшая экономия и что самое главное – жесточайшая конкуренция, «борьба под солнцем» среди таких же приезжих «товарищей по цеху». Поселившись по прибытию в мегаполис у троюродной сестры и решив таким образом самый острый вопрос – жилищный, она смогла достаточно быстро найти свою первую работу.

Катя не обладала модельной внешностью. Нормальный средний рост, ноги, растущие далеко не от ушей и несколько излишний вес не оставляли девушке возможность претендовать на занятие призовых мест во всевозможных конкурсах красоты. Но между тем была одна черта, которая не могла оставить равнодушным ни одного ценителя прекрасного в женской природе, и чертой этой были формы.

Достоинства эти, служа своей обладательнице добрую службу, заметно выделяли молодую девушку из общего потока уличных горожанок. А в те дни, когда Катя добавляла к своим вышеописанным плюсам легкий макияж и делала нехитрую укладку волос, места для сомнений не оставалось – девушка выглядела привлекательно и аппетитно. И вот однажды, в один из осенних дождливых вечеров, клюнуло!

Стоящую на остановке в ожидании автобуса девушку подобрал джип. Мужчина-водитель оказался чутким и отзывчивым человеком. Сорокалетний, итальянской внешности мачо со следами трехдневной небритости на лице, ничего не требуя взамен, совершенно бескорыстно довез девушку до дома, подарив на прощание незнакомке умильную улыбку. Переданная вместе с мягким рукопожатием визитная карточка завершила недолгий процесс расставания случайных попутчиков.

Летящей походкой Катя преодолела короткий отрезок пути от автомобиля до дома. Как только подъездная дверь захлопнулась за ней, девушка пулей рванула на второй этаж, чтобы из окошка прошпионить за новым знакомым. Автомобиль незнакомца по-прежнему стоял у дома, и от этого сердце Кати еще сильнее забилося в груди. Прошмыгнув поближе к тусклому подъездному фонарю, она быстро достала из кармана врученную ей визитную карточку и с волнительным нетерпением, ловя пучки желто-грязного света, прочла:

«САМУИЛ РАКЕЦКИЙ» большими буквами гласила надпись в самом центре визитной карточки. Ниже, буквами гораздо мельче первых, следовали слова «узбекский ресторан» и название заведения – «Бухара». Еще ниже, но уже снова большими буквами, указывалось положение обладателя визитной карточки – «ВЛАДЕЛЕЦ».

Нетрудно догадаться, что товарищ Самуил был вполне проницательным человеком. Проще говоря, владелец джипа и ресторана обладал каким-то присущим только людям с именем Самуил или людям с подобными именами чувством предвидения. Иначе ничем другим невозможно объяснить его прозорливость и дальновидность. Ведь вместе с визитной карточкой он подарил девушке то, чего ей так не хватало в эти первые дни пребывания в большом городе. Он подарил ей надежду...

подавив в себе шальной порыв выбежать на улицу к стоящему у подъезда джипу, Катя благоразумно отправилась домой. На цыпочках прокравшись в свою комнату, девушка быстро разделась, умылась и с мыслью, что «лишние килограммы теперь ей точно ни к чему», отказавшись от нехитрого ужина, юркнула в постель.

Ворочаясь и вздыхая, Катя долго не могла заснуть. Забывшись же в итоге сном, девушка провела беспокойную, полную мечтательных видений ночь. В полудреме на протяжении всей ночи она как будто в зеркале видела свое отражение и стоящего рядом с ней бок о бок уже не незнакомого водителя джипа, а какого-то близкого и надежного Самуила.

Едва дотянув до десяти часов утра, девушка с нетерпением набрала указанный на визитной карточке телефонный номер. Минута нехитрого разговора, и уже на следующий день ресторан «Бухара» готов был, радушно распахнув свои двери, предоставить девушке место мойщицы посуды.

...Вспоминая детство, всегда на память приходит множество ощущений, чувств, вкусов и запахов, которые ты получил, попробовал, потрогал в первый в своей жизни раз. Проходит время, мы вырастаем, и то, что когда-то было интересным и необычным, забывается нами по прошествии лет.

Говоря о себе, скажу честно, можно забыть многое, можно забыть почти все, но только не первую вымытую тобой тарелку. Конечно же, цвет и размер тарелки, дату и время, когда ее вымыл, я точно не помню, но вот чувство, испытанное в процессе, не забудется никогда.

Когда в твоих руках липкая от каши или жирная от супа тарелка превращается в чистый предмет, ощущение радости от затраченных сил и полученного результата надолго остается в твоей памяти. Смотришь на эту тарелку и думаешь: «А ведь я смог, не поленился, какой же я все-таки молодец!» И после этой первой победы над самим собой хочется сделать еще что-нибудь хорошее и полезное, ну например, помыть всю посуду в доме, или даже вынести мусорное ведро на помойку...

Но годы летят, и чувство радости от вымытой когда-то в детстве тарелки сменяется кошмарным чувством ужаса в армейской столовой. В тот день, когда впервые заступаешь в наряд и число тарелок, которые ты должен вымыть, прямо на глазах начинает расти по сравнению с детским периодом в геометрической прогрессии...

Катя была готова к трудностям. Вся ее предыдущая жизнь ни на минуту не давала ей повода усомниться в этом. Будучи

старшей сестрой, она с раннего детства помогала маме по дому, мыла, стирала, готовила и гладила.

Наверное, поэтому, когда ей было предложено место мойщицы посуды в заведении общепита, она не отказалась и не расстроилась, а бодрым, готовым на подвиг голосом, пообещала владельцу ресторана Самуилу Ракецкому уже завтра с утра быть на рабочем месте.

ПЕРВАЯ ВЫСОТА

Итак, Катя вышла на новое место работы. Первое, что бросилось ей в глаза, была чрезмерная аскетичность, дешевизна и граничащая с бедностью, скупость внутренних интерьеров помещения. Деревянные столы и лавки, куцые коврики с восточным орнаментом, больше своего размера растянутые на стенах, явно указывали на то, что заведение, гордо представленное в визитной карточке Самуила Львовича как узбекский ресторан, на деле являлось обычной столовой. Но в отличие от давно привычных русскому глазу котлет, пюрешки и борщей в едальне сей предлагались блюда кухни загадочного востока. Та самая экзотика, попробовать которую в то тревожное время было вожделенным желанием многих горожан.

Начав работать в «Бухаре», девушка сразу почувствовала, что все на новом месте дается ей легко и просто. Было бы неправильным сказать, что Катя полюбила свою работу. Нет, любви точно не было, но то, что она не боялась ее, это было видно во всем.

Уверенно влившись в коллектив, новая сотрудница уже через пару недель смогла стать неформальным лидером среди работников местного общепита. Быстрому, но заслуженному признанию коллегами предшествовала стычка со старшей официанткой Тamarой. Та в свою очередь в попытке «построить» новенькую, допустила в адрес последней нелицеприятное высказывание, касающееся особенностей фигуры девушки и скорости выполнения ею возложенной на нее обязанности.

– Эй, тумбочка, шевелись, – народу полный зал! Протирай тарелки досуха, деревня!

...Каждый из нас помнит те чувства, которые сопровождают первую в нашей жизни драку. Волнение и мандраж, страх и ужас наполняет каждую клеточку организма, когда понимаешь, что все аргументы для ведения переговоров исчерпаны и неизбежно, с секунды на секунду, придется вступить в бой. Волна адреналина штормом попадает в кровь, после чего сознание меркнет, а конечности переходят в автономный режим работы, подчиняясь новому командиру – инстинкту самосохранения. Но, слава Создателю, такое состояние не вечно. С каждым последующим конфликтом, потасовкой, дракой организм учится справляться со стрессовой ситуацией, и уже через некоторое время недостаток подобных событий воспринимается им как голод...

Ответ Катерины не заставил себя долго ждать. Через мгновение лицо Тамары, «досуха протертое» натренированными мойщицы посуды руками, готово было предстать на суд посетителей кафе. К чести заведения, конфликт между, с позволения сказать, дамами был недолгим. Как всегда, внезапно появившийся Самуил Львович не позволил перерасти легкому недопониманию сотрудниц кафе в кухонную поножовщину амазонок мясного цеха.

– Тихо! Стоять всем на месте! – пронзительно возопил собственник Ракецкий, подобно боксерскому рефери протиснувшийся между сцепившимися в клинче бойцами. Расцепив спарринг партнерш, он быстро осмотрел обеих представительниц прекрасного пола. Ответ на вопрос, кто стал новым чемпионом кафе по боксу, у Самуила Львовича сомнений не вызывал, а потому он немедленно разложил:

– Короче так, теперь ты, Тамара, моешь посуду, а ты, Катерина, идешь в зал обслуживать клиентов.

На все доводы Тамары, что «она, Катька, первая начала», Самуил нашел простой, но очень веский аргумент:

– Кто первый начал, а кто последний, это я потом разберусь! А сейчас, скажи мне, как я тебя с такой рожей, в зал выпускаю?!

Услышав роковое слово «рожа», Тамара опрометью кинулась к зеркалу. Наскоро освидетельствовавшись в висящем на стене квадратике, она сразу поняла, что приведенный хозяином довод действительно весомый. Не задавшийся с утра день был явно не ее днем, и возвращаться сегодня в зал к гостям девушке действительно не стоило. Кровавый подтек под носом и, что самое обидное, три параллельно тянувшиеся через все лицо царапины, делали для Тамары невозможным продолжение рабочего дня в привычном для нее амплу официантки. Здравый смысл победил. Процедив сквозь зубы многообещающе: «Ну, сука, держись, мы еще встретимся...», Тамара неохотно начала тискать тарелки. Катерина же, быстро переодевшись в официантскую униформу, стремглав устремилась вверх по карьерной лестнице.

В РОЛЯХ

В детстве Катя, пожалуй, как и многие девочки, очень хотела стать актрисой. Очень уж ей хотелось в кино сниматься. И для нее было не важно, какая бы роль ей досталась. Пусть эпизод, пусть даже массовка, но главное – чтобы в кино, чтоб вся страна увидела! Фильм на экраны выходит, а там твоя фамилия в титрах присутствует. Красота!

Итак, поднявшись на новую ступень в табеле о рангах, Катя не успокоилась. Дыхание в ее зубу не сперло, голова не закружилась, руки не онемели. Заслуженный в бою с Тамарой авторитет сделал свое дело, и теперь уже, помимо рабочего персонала, с девушкой был вынужден считаться руководящий состав заведения. А считаться – значит, доверять, а доверять – значит, никаких тайн.

Контакт с кассиром и старшим бухгалтером был установлен быстро. И на одной из дружеских вечеринок коллеги открыли Кате страшную тайну. Захмелевшие дамы рассказали, что хозяев у кафе не один, а двое. Вернее, настоящий один, он самый

главный и зовут его Алишер Наврузович. Он-то и приехал в Нск из Бухары и организовал одноименное заведение общепита на чуждой для себя территории.

А так как, со слов главбуха, раньше, в советское время, Алишер был директором овощного магазина и привык, чтобы все всегда было шито-крыто, чисто-гладко, он привлек к управлению заведением своего земляка, тоже бухарца Самуила Ракецкого. Выделив небольшую долю последнему, он сделал его младшим партнером и по совместительству управляющим кафе.

Алишер Наврузович был настоящим баем. Он почти никогда не появлялся в заведении, а если и появлялся, то никогда ничего не ел, не пил и ни с кем, кроме Самуила, не разговаривал. Забирая ежемесячную прибыль предприятия, он чувствовал себя легко и вольготно.

Оперативная информация, полученная в результате доверительного общения с главбухом, с ног на голову перевернула Катино сознание. Идеализированный ею ранее Самуил, только что из авторитетного собственника превратился в простого управляющего кафе. Вопреки воле девушки и в силу полученной информации, он стал в ее глазах, фигурально выражаясь, ниже ростом и уже в плечах.

...Да, часто так в жизни бывает. Сами напридумываем себе что-нибудь и живем с этим мифом, и все нам в нем, в фантоме этом, нравится. Верим в иллюзию, которую сами с чьих-то слов и создали. Человек, однажды ставший для нас авторитетом, зачастую возносится в нашем сознании очень высоко, и падение, которое, как правило, неминуемо бывает с этой высоты, очень болезненно, и в первую очередь для нас. Воистину права книга мудрости – Библия, – в которой сказано: «не сотвори себе кумира».

Открывшееся положение вещей особой радости Катерине не доставило. И это понятно, ведь Самуил Ракецкий был ближе и роднее ей, чем какой-то, ни разу не виданный ею и ничего для нее хорошего не сделавший, таинственный Алишер.

Но времени печалиться не было, и никогда не унывающая Катя быстренько состряпала новый бизнес-план, объектом

внимания которого стала все та же говорливая бухгалтерша. Она, главбух, любила выпить, и это вредное пристрастие должно было однажды погубить счетовода. Именно так решила для себя авторитетная официантка, когда, уходя на очередной после своей смены выходной, она до утра поила ведущего финансового специалиста.

Закончилось же все это возлияние в пять часов утра в директорском кабинете. Уложенная заботливыми руками девушки на офисный диванчик, женщина-бухгалтер сладко заснула, чтобы через пару часов быть обнаруженной пришедшим на рабочее место принципиально никогда не употребляющим алкоголь Самуилом Львовичем Ракецким.

Нетрудно догадаться, какова была реакция последнего, когда, открыв дверь, он почувствовал жуткий запах свежего перегара и увидел на своем столе три бутылки армянского коньяка «Арарат». Аккуратно, как отчет о проделанной работе, стоящие по центру стола, две из трех были опорожнены полностью, третья же и, соответственно, последняя бутылка была почата наполовину. Рядом со столом на директорском диване распласталось не подававшее признаков жизни бухгалтерское тело.

Сутки спустя весь коллектив кафе узнал о случившемся.

Как только информация стала общедоступной, Катя первой бросилась успокаивать оступившуюся подругу. Демонстративно и сердечно переживая за туманное будущее теперь уже бывшего бухгалтера, она ревела вместе с ней, наматывая слезы на кулак и обещая сохранить дружбу на долгие и долгие годы.

Правда, справедливости ради, следует упомянуть об одной немаловажной детали: в то самое время, когда Катя одной рукой пыталась всячески ободрить и поддержать свою проштрафившуюся подругу, другой находчивая девушка делала все, чтобы извлечь максимальную для себя пользу от удачно сложившейся ситуации.

При каждой встрече с директором кафе Самуилом Ракецким бойкая официантка успевала напомнить тому, что тоже

является бухгалтером, о чем ясно свидетельствовал ее не так давно полученный диплом, и если для дела нужно, то она всегда готова взять на себя непосильную ношу и ответственность, заняв вакантное бухгалтерское место. В ответ Самуил Львович великодушно обещал подумать. Два дня ждала девушка ответа от предпринимателя, но так ничего и не дождавшись сама приступила к решительным действиям.

Вечером после трудовой смены, когда все работники заведения уже разошлись по домам, Катя осторожно постучала в директорский кабинет.

– Да, да, – послышался голос за дверью. – Войдите. Кто там?

– Это я, Самуил Львович, – робко ответила Катя, отворяя тяжелую железную дверь.

– Ты еще здесь? – неподдельно удивился директор.

– Как учили, Самуил Львович, работаем до последнего клиента! – процитировала шефа прилежная ученица.

– Молодец! – похвалил ее Ракецкий. – Вопрос какой-то?

– Самуил Львович, я не то чтобы кого-то подсесть хочу или на место чужое мечу, – почти вплотную приблизившись к работодателю, произнесла молодая девушка. – Просто я готова не хуже других... Дайте шанс и вот увидите, вам за меня стыдно не будет. Я лично вас никогда не подведу!

– Подумаю, подумаю, я же тебе обещал, – в очередной раз дежурно посулил директор.

– Ну что ж мне теперь всю жизнь, что ли, с подносами этими носиться? – всхлипывая в сердцах пропищала Катя, и ее уставшая от несправедливостей жизни голова обессилено опустилась на грудь Самуила Львовича.

Что случилось в этот момент в сознании Ракецкого, описать, конечно же, можно, но особый смысл для нашей истории данное описание вряд ли будет иметь...

Обнаружив у себя на груди Катину голову, Самуил почувствовал нормальное для мужчины, находящимся в полном расцвете сил, желание. «Матерому волку» захотелось обнять молодую девушку и погладить ее по голове. Рука Самуила, скользнув по волосам, коснулась шеи девушки... Катя подняла голову и ее

зеленые, распахнутые глаза растворились в черных как уголь глазах Самуила.

– Драчунья ты моя, – прошептал мужчина и губы двух одиночек, взаимно устремившись навстречу друг к другу, слились в страстном поцелуе. Закрутилось...

Нетрудно догадаться, что на следующий день очередное повышение по службе нашей героини не заставило себя долго ждать. Заняв место главного бухгалтера, девушка, спокойно вздохнув, смогла перевести дыхание. Достигнув вершин подвального помещения кафе, она была уверена в том, что если бы сейчас начал сниматься фильм про заведение, где она работала, ее роль была бы уже не эпизодической. После случившихся событий Катя числилась бы «в ролях».

ПРОФЕССИОНАЛ

Утвердившись в новом для себя качестве – должности главного бухгалтера, девушка относительно успокоилась. Хорошая зарплата, уважение коллектива и, самое главное, интересная работа переключили внимание новоиспеченного специалиста Пантелеевой Катерины на детальное освоение всех секретов и тонкостей новой профессии.

Насущные бытовые проблемы – что есть, где жить и самое главное – на что жить – были решены, и теперь наступало время для творческих открытий и трудовых свершений. Быстро разобравшись во всех деталях бухгалтерского искусства, Катерина решила не ограничивать себя рамками только финансового контроля. Постепенно влезая во все сколь бы то ни было значимые в общепите темы, молодой специалист смогла в достаточно короткий срок встать в один ряд с признанными за всегдатаями котлетного ремесла.

Как повысить доход предприятия, как снизить издержки, как и где подобрать приличный обслуживающий персонал – эти и другие финансовые, экономические и организацион-

ные вопросы теперь полностью занимали сознание и время Катерины.

Несмотря на то, что ежедневная деятельность главбуха сразу начала выходить за пределы своих обычных полномочий, управляющий предприятием Ракецкий Самуил Львович был рад и доволен.

Удачно подменявшая босса во всех его вопросах девушка-заместитель за короткий промежуток времени смогла сделать из простой «столовки» образцово-показательное предприятие общественного питания. Порядок и чистота, дисциплина и относительно других подобных заведений вежливость царили на вверенном ей объекте. А переманенный Катериной из соседнего кафе повар Али Баба довершил общую картину грядущих преобразований. Народ, привыкший дешево и вкусно поесть, нескончаемым потоком потянулся в быстро набирающую популярность в Нске «Бухару».

Помимо очевидной пользы для клиентов заведения, Катерина смогла принести ощутимую выгоду и своим хозяевам. Умело примененный формат работы с испытательным сроком для начинающих работников позволил ей увольнять каждого второго, не дожидаясь окончания этого самого срока и экономя значительные средства из фонда заработной платы заведения.

– Не справился! Свободен! – так недавно прибывшая из глубинки девушка, провожала «в люди» таких же, как она, когда-то провинциалов и мигрантов.

Второй высотой, взятой Катериной в экономическом многоборье, был совместно производимый с коллегами из таких же кафешек закуп провианта. Нетрудно догадаться, что покупка товара оптом позволяла выторговывать у базарных продавцов максимальные скидки, что в конце месяца приносило владельцам заведений общепита ощутимый результат.

Но главным коньком экономического гения начинающей бизнес-леди несомненно была ее связка с шеф-поваром Али Бабой. Плохо понимающий по-русски, этот восточный заклинатель плова и самсы, гений бешбармака и повелитель шурпы с первого дня своей работы смог стать незаменимой шестеренкой в отлично

отлаженном девушкой механизме питательной индустрии. Подобно средневековому аптекарю, экспериментирующему с массой и составом своих порошков, Али Баба смог добиться оптимального соотношения пищевых ингредиентов, при котором клиент был бы всегда сыт, пьян и доволен, а продуктовые ресурсы, затраченные на приготовление блюд, минимальны.

Дело шло полным ходом. Люди кушали бизнес-ланчи и ужины, хозяева получали свои барыши, Катерина командовала всем и вся. За пару лет, проведенных на передовой общепитовского фронта, наша героиня, вникнув во все тонкости и нюансы искусства «кормежки» людей, смогла стать настоящим специалистом «ресторанного дела».

Все развивалось как по сценарию хорошего голливудского фильма. Начавшая свою карьеру в качестве мойщицы посуды девушка на всех парусах устремлялась к осуществлению своей «американской мечты». Приехавшая в большой город из провинции и терпящая на начальном этапе нужду и лишения, она, в конце концов, неминуемо должна была стать владелицей собственного дела.

ПОШЛО ДЕЛО!

Позитивные изменения, в последние годы коснувшиеся «Бухары», альпийским йодлем отозвались в карманах многочисленных собственников предприятия. Доходы владельцев заведения росли, настроение улучшалось, жизнь налаживалась.

Обмешурившая всех и вся, Катерина, несмотря на очевидные изъяны системы, в которой вынуждена была трудиться, обладала одним редким в наши дни качеством – она была честна по отношению к своим работодателям. Как минимум один из них, Самуил Ракецкий, был для нее той самой совестью, обманывать которую Катя не хотела и не могла. Помня все нюансы своих первых шагов в большом городе, она оставалась верна негласному кодексу

чести: «Своих не кидают». Это правило, еще в детстве привитое ей дворовыми «старшаками», крепко сидело в ее голове.

Правила есть правила, но жить хочется все лучше и лучше. Ставя все новые и новые рекорды «капитала прожиточного минимума» для своих боссов, Катерина очень хотела надеяться на взаимность и понимание со стороны последних. Благо осознал это и Самуил:

– Вот что, Катенька, ты славно трудишься для нас, и я не хотел бы показаться тебе неблагодарным человеком. На этой неделе у меня встреча с Алишером Наврузовичем. Подниму вопрос о выделении тебе дольки.

Огонек благодарности, вспыхнув ослепительной искоркой, пробежал из одного Катинного глаза в другой.

– Да ладно вам, Самуил Львович, не только ведь деньгами все меряется.

– Это да... – задумавшись, произнес Самуил Львович и тут же бодро добавил: – Но деньги пока еще никто не отменял!

Вскоре, улучив удобный для разговора момент, когда прибыль заведения за очередной месяц уже традиционно побила все предыдущие рекорды, Самуил Львович обратился с необычным предложением к Алишеру Наврузовичу.

– Алишер-джан, мы сегодня с Катериной месяц сводили. Все, как всегда, удачно! – начал Самуил свою давно заготовленную речь с приятной, греющей душу новости.

– Яхши, яхши! – развалившись в директорском кресле и хлопывая себя по животу, отреагировал старший партнер.

– Если и дальше так дело пойдет, то и о расширении бизнеса можно будет подумать, – передавая партнеру конверт с деньгами, осмелился выразить свое мнение осторожный Самуил.

– Будем смотреть, – ничего конкретно не обещая, ответил Алишер и спрятал вышеупомянутый конверт в нагрудной карман жилетки.

– Я вот что, Наврузович, думаю, – не останавливаясь на сказанном, продолжал развивать свою мысль Самуил, – раз наши дела так в гору пошли, то, может, нам и Катерине небольшую долю от наших доходов выделить? Девчонка работает на нас,

старается. Хочется и для нее что-то сделать, если, конечно, ты, уважаемый, не против?

– Самоша, а ты меценат! – недвусмысленно оценил предложение Алишер Наврузович. – Ты бы лучше о себе подумал. А то так и будешь на своем «паджерике» до самой старости кататься.

Алишер был жаден и, дав единожды кому-то что-то, второй раз делиться был не готов. Бай из рода баев всегда мог с легкостью идти на любые финансовые жертвы, когда речь заходила о подмасливании чиновников и других представителей властных структур. Но в то же время экс-выпускник Ташкентского института советской торговли был по-детски беспомощен, глух и слеп к просьбам и мольбам всех окружающих его людей, если люди эти не входили в сферу его, Алишера, интересов.

– Нет, дорогой мой, я против доли! Если тебе надо, то ты сам и делись! Все, что я должен был дать, я уже дал тебе. И если она сегодня часть твоей работы выполняет, то ты сам с ней и решай.

После сказанного, в знак того, что разговор закончен и дальнейшее его продолжение Алишеру не интересно, он забарабанил ладошками рук по столу и начал намурлыкивать какую-то восточную мелодию.

– Наврузыч, ну я тебя, как старшего брата прошу... – попытался продолжить разговор о будущем Катерины Самуил.

– «На Востоке, на Востоке...» – повышая голос, затянул любитель среднеазиатского фольклора.

– Наврузыч! – попытался перебить его младший партнер.

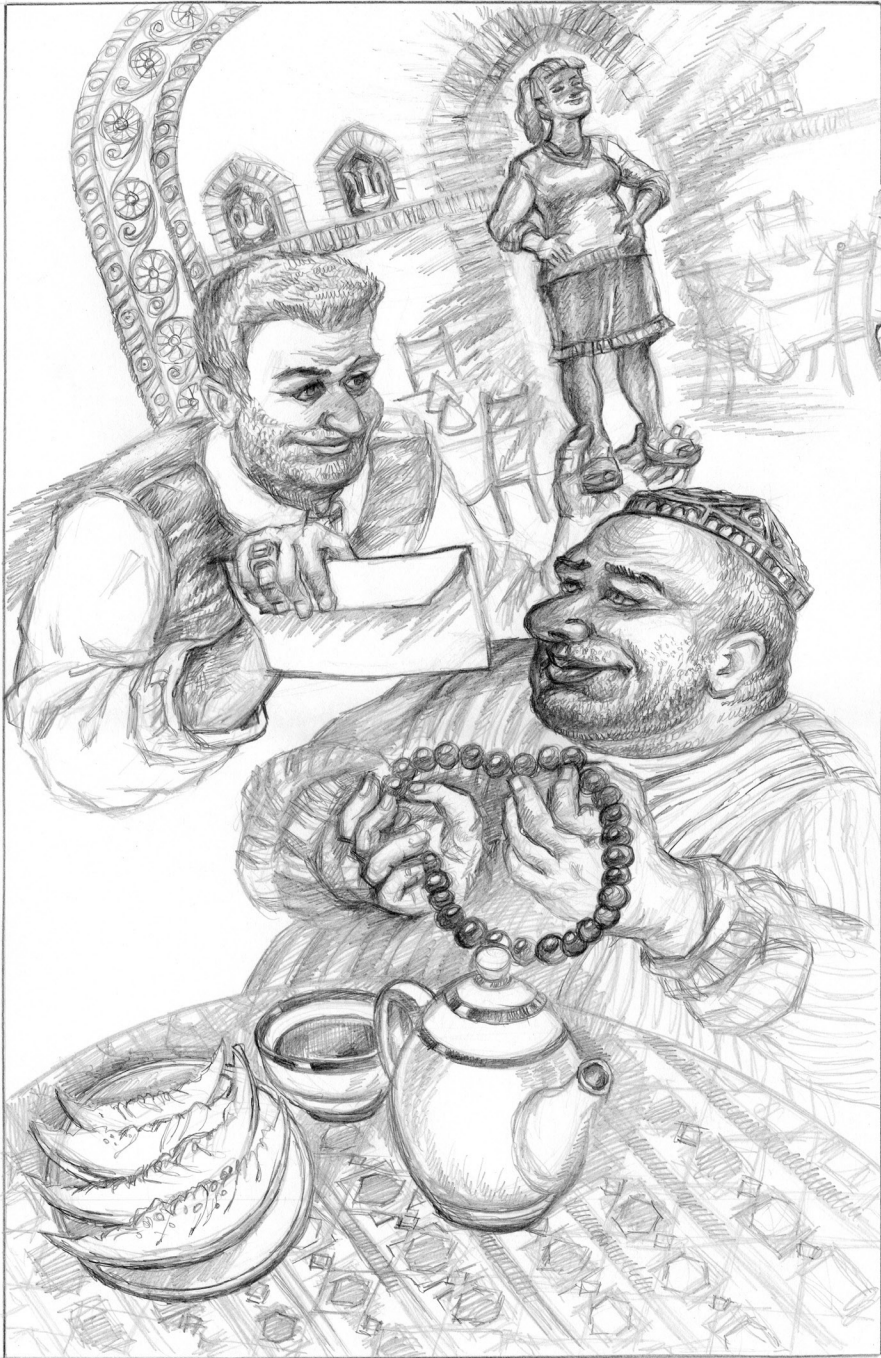
Наврузыч решительно замотал головой из стороны в сторону и продолжил: «...что за небо без луны?»

– Алик-джан! Ну будь человеком! – не унимался Ракецкий.

– «На Востоке, на Востоке...» – продолжал петь, барабана по столу и отрицательно мотая головой, фанат группы «Ялла».

– Ну давай ее хоть директором официально назначим и зарплату чуть-чуть прибавим? – не унимался Самуил.

– «...что за жизнь без чайханы?» – протяжно, по-восточному, дотянул куплет до логического завершения Алишер Наврузович. Затем быстро пробарабанив ладонями музыкальный проигрыш, на выдохе ответил: – А вот это можно! Но только чуть-чуть.

– Рахмат! – прижав правую руку к сердцу поблагодарил партнера Самуил и, вытерев выступивший со лба пот, направился к выходу из банкетки.

– Мархамат! – бросил в ответ Алишер Наврузович, любуясь своим отражением в стеклянной дверце шкафа для документов.

В расстроенных чувствах покидал Самуил Ракецкий банкетный зал, где только что решилась или, точнее сказать, как раз не решилась бизнес-судьба его подопечной. Увидев Самуила, поджидавшая окончания встречи Катерина, поняла все без слов:

– Что, зажал долю Наврузович? – тихо спросила его девушка.

– М-да... С долей пока ничего не вышло, – хмуро ответил старший товарищ. – Но есть и хорошие новости, теперь ты директор!

– Понятно... – не дослушав оборвала его девушка, – потом договорим.

В это время из директорского кабинета появилась довольная физиономия Алишера Наврузовича. Босс выглядел уверенно и цельно, в руках у него были четки. Перебирая костяшки пальцами, он что-то мурлыкал себе под нос и направлялся в сторону Катерины.

– Алишер Наврузович, здравствуйте! – пряча в себе обиду, поприветствовала хозяина Катерина.

Наврузович остановился, внимательно с ног до головы осмотрел девушку и вместо ответа пропел: «Давай, до свидания», и с достоинством падишаха, не торопясь, направился к выходу.

Екатерина не любила грубиянов. И если по объективным причинам случалось так, что она не могла расправиться с ними сразу, как на примере с официанткой Тамарой, то оскорбление, нанесенное ей кем бы то ни было, она запоминала навсегда...

Итак, к новому, 2003-му году новый руководитель предприятия Пантелева Екатерина Олеговна, окончательно и бесповоротно вступившая в свои права, готова была подвести итоги очередного отчетного периода.

– Что, хлопкоробы, урожайным был год?! Ну, давайте за то, чтоб следующий был не хуже!

Такими словами началось новогоднее поздравление коллектива кафе новой управляющей заведением. Одетые в парадные жилетки и тубетейки труженики продовольственного тыла с замиранием сердца приготовились выслушать речь новой управляющей. Та, в свою очередь, не торопясь продолжать праздничное обращение к трудовому народу, начала пристально рассматривать каждого присутствующего за столом гостя.

Наполненные же до краев стопки и общая атмосфера предчувствия неотвратимо надвигающегося веселья не оставляли места для сомнений: «Празднику быть!» – читалось на интернациональных лицах участников корпоратива. Единственным моментом, волновавшим местную общественность, был вопрос: «Будет ли пить сама тостующая?»

Случившаяся некоторое время тому назад пьяная «укатайка» главбуха и лишившая в одночасье работы последнюю, колокольным набатом отзывалась в памяти каждого сотрудника заведения. Боязнь быть подставленным официанткой Катей или, теперь уже, быть наказанным новой управляющей Екатериной Олеговной до сих пор держала коллектив предприятия в напряжении и страхе.

– Ну что вы все за мной наблюдаете? – хихикнув, прервала затянувшуюся паузу «дама без камелий».

– Думаете, буду я пить или нет? Отвечаю для тех, кто в теме, – буду! С праздником! Ура!!!

Прокричав последнюю фразу, Катерина лихо опрокинула в себя заветные 50 граммов, грохнула рюмку об пол и под сингл Мадонны «Умри, но не сейчас» кинулась в пляс.

«I am gonna wake up, yes and now...»

ПО-БРАТСКИ

Шло время. День сменялся днем, ночь ночью, месяц месяцем. На смену новолунию приходило полнолуние, будни сменялись праздниками, после праздников начинались новые

будни. Так незаметно прошло полгода. На место интересной, полной захватывающих приключений жизни Катерины пришли обыденные серые будни.

То, что когда-то волновало девушку и приводило ее в трепет, теперь стало для нее скучным и неинтересным.

Будучи директором кафе, она все также четко выполняла возложенные на нее обязанности, но вот бывшего энтузиазма в действиях Катерины уже не было.

Полученный некоторое время назад Алишеровский от ворот поворот лишил нашу героиню надежды на реализацию упомянутой ранее «Американской мечты». Путь в сособственники «Бухары» был ей заказан, а потому тяга к трудовым подвигам и свершениям пропала, азарт угас.

Со своей стороны, всегда внимательный к деталям Самуил Львович, не мог не заметить увядающий интерес к делу у своей подопечной. Поддерживая и ободряя протееже, он, как мог, пытался сохранить в ней надежду на светлое будущее и веру в себя. Вместе с тем опытный Ракецкий понимал, что одних только слов и уговоров будет недостаточно, и потому в один прекрасный день Самуил Львович принял, на первый взгляд, не логичное и почти не свойственное для всей его прижимистой природы решение. Несмотря на граничившую с жадностью бережливость, ресторатор решился-таки разделить с Катей свои доходы, получаемые с «Бухары».

Было бы неправильным считать, что этот ход Самуила Львовича был продиктован жалостью или сочувствием к Катерине. Нет, ничего подобного в мыслях мало эмоционального господина Ракецкого и близко не было. Просто данному поступку всегда осторожного и расчетливого руководителя предшествовали более трех лет совместной работы. Кто такая Катерина Пантелеева и на что она в деле общепита способна, Львович за это время успел выяснить для себя наверняка.

Итак, с одного прекрасного дня все, что причиталось Самуилу Львовичу, будучи совладельцем «Бухары», он стал по-братски делить с Катериной. А так как брат был старшим, то, соответственно, и доля его должна была быть большей. По

крайней мере, именно так объяснил данный расклад Катерине Самуил Львович. Семьдесят процентов «старшой» благоразумно оставлял себе, тридцать же меценат дальновидно и благородно жертвовал младшей помощнице.

Но для Катерины было совершенно не важно, как именно поделил и чем конкретно объяснил свое решение ее партнер. Главным для девушки в тот момент было то, что ее труд и старания были наконец-то замечены и оценены.

Все произошедшее встряхнуло новоиспеченную рестораторшу, привело ее в чувство, мобилизовало и нацелило на новые горизонты.

– Львович, я тебе еще больше обратно принесу! – с горящими глазами поклялась своему теперь уже партнеру Катерина.

Получив дополнительную финансовую подпитку и почувствовав плечо товарища, дремавшая несколько месяцев подряд девица вновь почувствовала интерес к жизни и пробудилась, а пробудившись, заставила ожить всех и вся вокруг.

Первым, кто, по мнению Катерины, обязан был прийти в движение, был именно Самуил Ракецкий. Разговор между коллегами состоялся во время прогулки в парке, на которую девушка вытащила своего партнера.

– Львович, ерунда какая-то получается! – эмоционально начала разговор Катя. – Вот скажи ты мне, что нам мешает свое дело открыть? Зачем нам Алишер-то этот сдался? Что вообще есть такого, что мы с тобой сами без него сделать не можем? Помещение «Бухары» – в аренде, поставщики – все наши, повар Али – в доску свой! Денег на открытие, что ли, нет?

– Нет, на открытие деньги имеются, это не проблема – как всегда задумчиво протянул товарищ Ракецкий и, немного погодя, добавил: – Нехорошо как-то, не по-землячески, бросать его.

– А в одно горло трескать, это хорошо?! Это по-землячески?! – эмоционально парировала Катерина. – Если ты, Львович, в понятиях своих земляческих задыхаешься, я одна уйду и все сама сделаю! Потом только смотри не пожалей, что отказался!

Последние слова уже не девочки, но дамы прозвучали для ушей Самуила Львовича как команда к действию. Немало, по мнению Самуила, сделал он в своей жизни не так и не то, о чем нередко сожалел, копаясь в собственных мыслях и перелистывая в сознании прожитые годы.

– Ну хорошо, хорошо! – ответил осторожный мыслитель Ракецкий. – Я согласен! Только у меня просьба есть одна к тебе, Катя. Давай уж как-то все покультурней, что ли, сделаем. Все-таки мы с Алишером столько лет вместе были.

– Даю слово! – мгновенно пообещала Катерина и, чуть подумав, добавила: – Все будет по-братски!

ИСХОД

В тот день, когда «стены Иерихона», не дававшие совести господина Ракецкого совершить исход из «египетского плена», пали и перспектива светлого будущего лучом надежды ослепила глаза Самуила Львовича, Катерина начала осуществлять свой давно задуманный план.

Заручившись пониманием и поддержкой старшего товарища, девушка продолжила подрывную деятельность. Сбитый и проверенный временем костяк команды «Бухары» был готов беспрекословно, по первой команде своей управляющей, покинув прежнюю работу, перебраться на новое место. Дело было за малым: нужно было приготовить это самое место. Время – деньги, а терять и тратить попусту свои деньги девушка не любила и потому, не мешкая, приступила к подготовке запасного аэродрома.

Обзвонив все агентства недвижимости и просмотрев все подходящие варианты, Катерина остановила свой выбор на роскошном, расположенном недалеко от центра города, подвале. Зброшенное бомбоубежище привлекло молодую рестораторшу прежде всего ценой и условиями сдачи в наем.

Прошло полгода. Незамысловатый ремонт, все это время длившийся в помещении, подходил к концу. И вот, когда очер-

тания будущего заведения общепита уже вырисовались наиболее конкретно, Катерина смогла успокоиться и перевести дыхание. Понимание того, что запасной аэродром, куда в скором будущем сможет эвакуироваться она и Самуил Львович, почти готов, позволило девушке осознать свою независимость и почувствовать себя совершенно свободной.

В это время мстительная Катя начала позволять себе выходки и поступки по отношению к Алишеру Наврузовичу, которые раньше себе никогда позволить не могла.

Прежде всегда спокойное и уважительное отношение к хозяину сменилось подшучиванием и подтруниванием над ним при каждой удобной возможности. А однажды, когда все уже было готово к окончательной отшвартовке, Катерина и вовсе решилась на перфоманс с участием всей своей общепитовской труппы.

В тот день повар Али готовил особенно тщательно. В заключительный день своей работы в узбекском ресторане шеф-повар подошел к делу, как говорится, «с душой». Обычно и без того жестко нормированная им шурпа, в тот памятный день по праву могла стать победителем в конкурсе супов в номинации с волнующим слух названием «Мечта вегетарианца». И надо же было такому случиться, что именно в этот день Алишер Наврузович соизволил впервые в жизни отобедать в собственном заведении. Вероятно, поводом для изменения очередному собственному принципу «никогда не есть самому то, что делается на продажу», послужили лестные отзывы многочисленных завсегдатаев набравшей в последнее время популярность восточной корчмы. Начать трапезу решено было с шурпы.

Предварительно остограммившись, Наврузович с волнением и благоговейностью отправил в рот первую ложку чудо-супа, проглотив которую искренне усомнился в том, что стоящая перед ним баланда может носить гордое название «узбекская шурпа». Допуская, что он что-то понял не так, ценитель кухни Востока второй раз, но теперь уже значительно меньше, зачерпнул сомнительной жижицы и поднес ложку ко рту. В момент, когда Алишер Наврузович открыл рот и уже

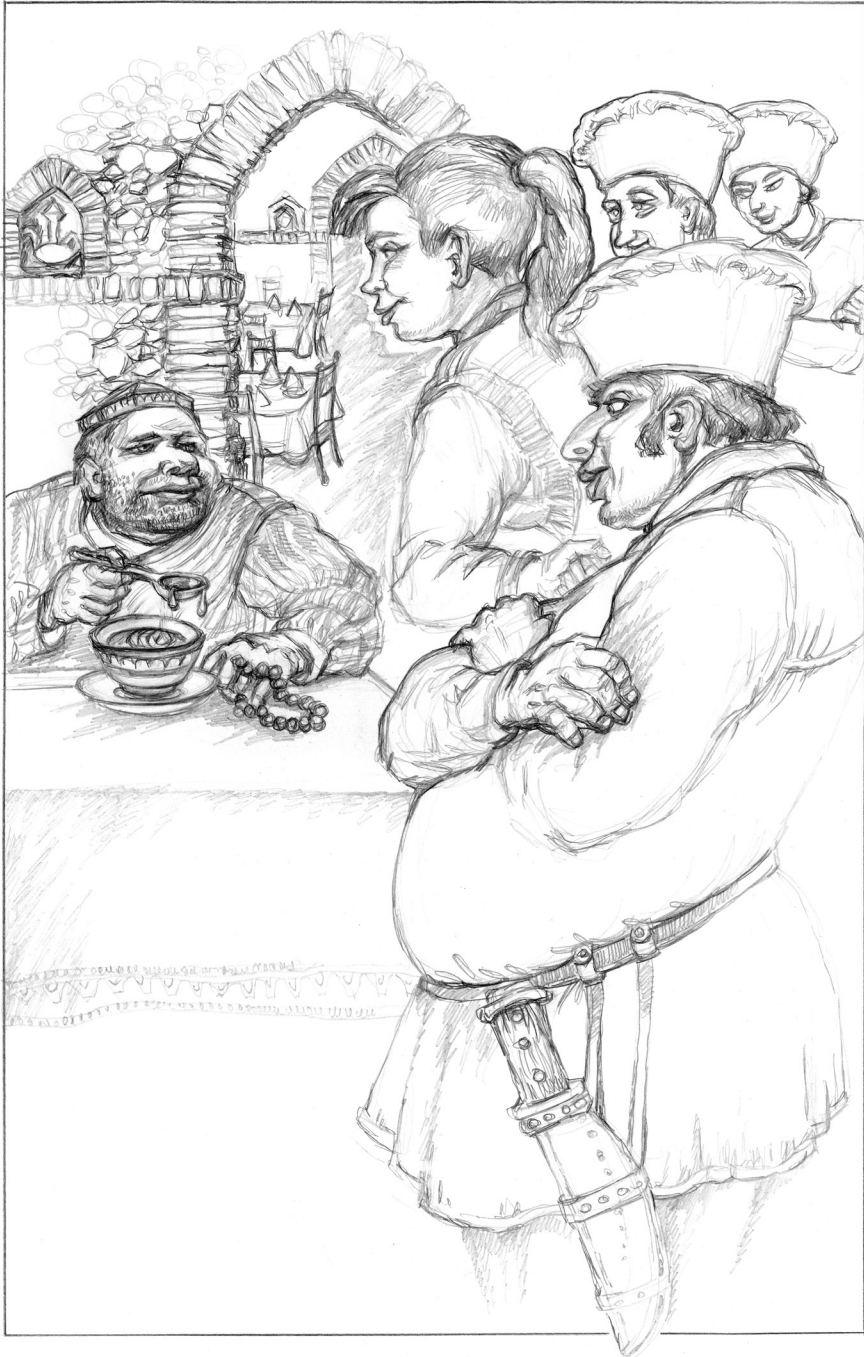
было вторично собрался попробовать вызвавший сомнение продукт, дверь внезапно распахнулась и взору хозяина предстал весь коллектив рабочей смены кафе, маршевым шагом вошедший в директорскую банкетку. Во главе процессии с достоинством вожака шествовала бессменная лидерша заведения Катерина.

Смешано-сомнительное чувство от потребленного, с позволения сказать, супа и взявшегося из ниоткуда «парада-алле», вогнало хозяина заведения в стопор и оцепенение. С поднесенной ко рту ложкой Алишер Наврузович замер и уставился на Катерину. Немая сцена, главными героями в которой были сидящий за столом Алишер и стоящая напротив него в окружении сподвижников Катерина, могла послужить сюжетом для создания монументального полотна с говорящим названием «Не ждали!» Именно так можно объяснить удивление обеих сторон действиями друг друга. Катерина не ждала, что Алишер Наврузович когда-нибудь соизволит отобедать в собственном заведении, Наврузович же и в страшном сне не мог себе представить, чтобы его подчиненные могли так бесцеремонно, без стука, всем гуртом, ворваться в покои его, Алишера Наврузовича, светлости. Время шло, пауза затягивалась, недоумение нарастало.

Первой пришла в себя находчивая Катерина. Громко, во всеуслышание, она объявила:

– Алишер Наврузович, а мы увольняемся! Вот так вот... Большое вам за все спасибо! Дальше вы уж как-нибудь сами, без нас, работайте. В общем, это... Давай, до свидания! – сказав малую толику от того, что ей действительно в течение последнего времени хотелось сказать, парламентарша в развалку подошла к столу, теперь уже экс-хозяина. Демонстративно вытащив из своего кармана алюминиевую ложку, она зачерпнула шурпу из тарелки бывшей «уважаемости» и театрально, сняв пробу, анонсировала всем присутствующим:

– М-да... А супец-то жидковат! – После чего, ни секунды не мешкая, вся банда удалилась прочь.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Итак, к середине 2004 года новая жизнь, о которой Екатерина Пантелеева давно грезила и мечтала, наконец-то началась. Овладев во время своей работы в «Бухаре» всеми трюками общепитовского искусства, девушка была полностью готова к выходу в открытый космос.

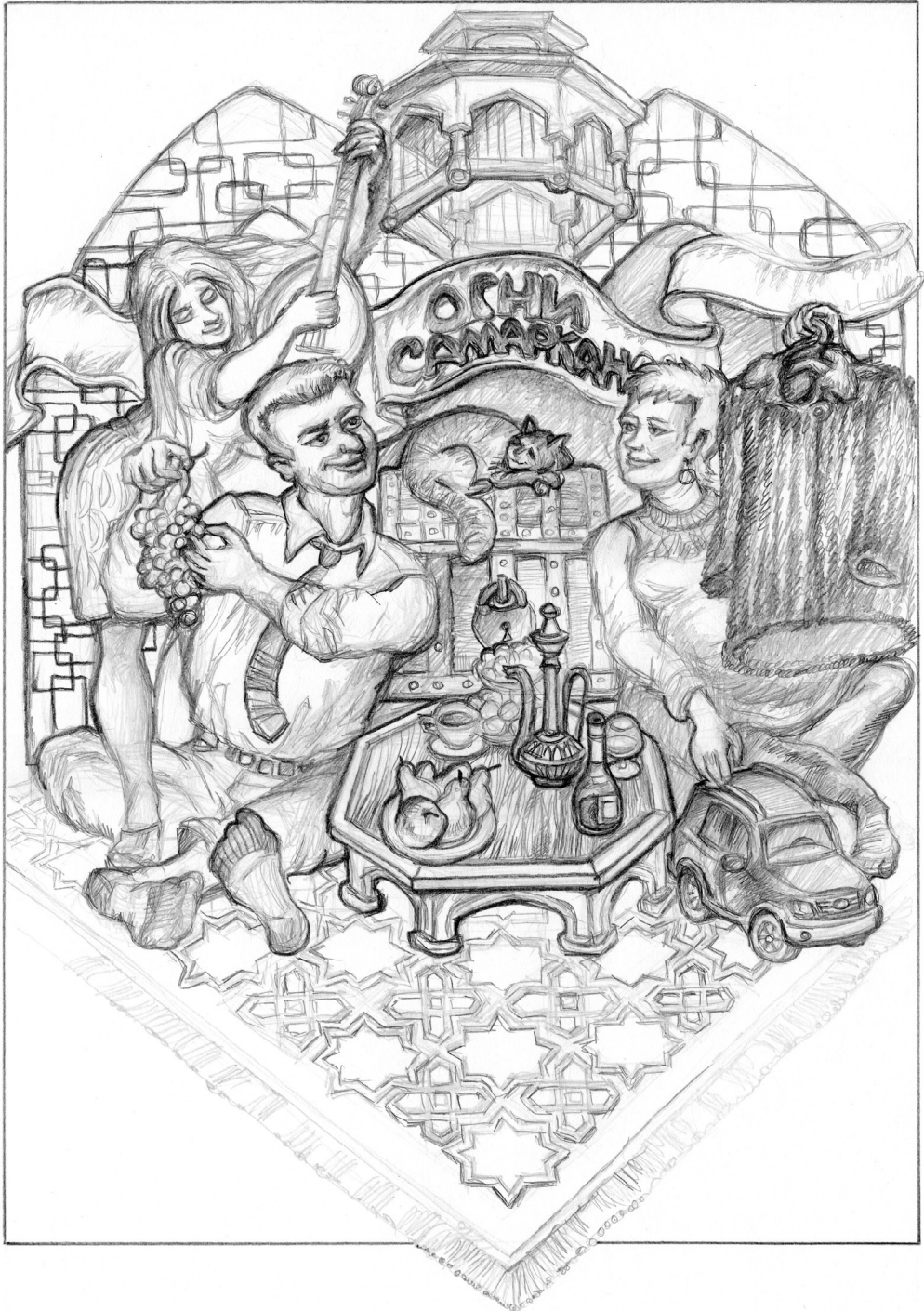
Вчерашняя крепостная актриса вырвалась на свободу, и теперь желание жить, работать и играть, но уже на саму себя проснувшимся вулканом клокотало в душе совершенно свободного человека.

Работа на новом месте закипела сразу. Спустя всего пару месяцев после открытия битком наполненное кафе «Огни Самарканда», источая все ароматы Алайского базара, как в воронку, затягивало в себя все новых и новых посетителей.

Дела у Кати и Самуила шли превосходно! Работая исключительно на себя, коллеги смогли очень быстро окупить все вложенные в новое заведение средства, после чего Самуил признал в Катерине равноправного партнера, и прибыль стала распределяться действительно по-братски: 50/50.

Многое из того, о чем Самуил и Катерина мечтали долгие годы, было реализовано в этот первый на вольных хлебах год. Были улучшены жилищные условия. Самуил разменял квартиру на побольше, Катя же купила роскошную двушку в центре, не забыв при этом реализовать мечту юности – приобрести новенький джип Toyota RAV4 со всем необходимым набором аксессуаров к нему, включая короткую норковую шубку и водительские права.

В тот первый, по-настоящему свободный год Катерина встретила достойного себя молодого человека. Коренной житель Нска наповал был очарован молодой, интересной девушкой. Опасаясь упустить свое счастье, молодой человек, долго не мешкая, сделал Катерине предложение, от которого она уже никак не смогла отказаться. Быстро выйдя замуж, Катерина также быстро, в течение пары лет, родила счастливцу-мужу двух замечательных малышей.

Личная жизнь Самуила Ракецкого тоже не буксовала на месте. Сравнительно бесконфликтно разведясь с прожившей с ним около четверти века женой, он нашел себе достойную пассию в лице двадцатилетней победительницы областного конкурса «Мисс чего-то там».

Молотившее, как насос, их заведение волшебной палочкой исполняло все прихоти и желания своих хозяев. За год выведенное владельцами на пик доходности, оно лишней раз подтвердило, что бизнес-пара Самуил и Катерина – настоящие профессионалы, и тема еды – это их тема.

Но время шло, и ежемесячно получаемый доход в какой-то момент стал сначала привычным, а затем уже и мал для своих обладателей. Выведенное Катериной на пик своей доходности кафе уже не приносило того драйва, который еще недавно заставлял хозяев подрыгивать и танцевать.

Как известно, выход в таких случаях один. Если дело, которым ты занимаешься прибыльно и доходно, а сам ты чувствуешь в себе внутренние силы для покорения новых вершин, первое, что необходимо сделать в сложившейся ситуации, – это расширить уже существующий бизнес.

И вот однажды совпало.

Одна из завсегдатаев их заведения, а по совместительству еще и работник Управления городским имуществом Светлана Арменовна Манукян, предложила приобрести в собственность один очень интересный и совсем недорогой объект недвижимости.

Любившая по долгу службы и не только захаживать в различные заведения городского общепита, Светлана Арменовна среди всех кухонь мира особо выделяла «Катино кафе». Отдельный кабинет, вкусная еда, приятная и все понимающая в лице Катерины собеседница придавали данному заведению в глазах Светланы Арменовны особый колорит уюта и добра. А тот факт, что все посещения ответственного работника по какому-то удачному стечению обстоятельств приходились именно на так называемые «счастливые часы», навсегда завоевал сердце городской чиновницы.

...Вот молодцы капиталисты! Придумали ли же интересную идею и назвали-то ее красиво: «счастливые часы». В послеобеденное время, когда заведение общепита обычно простаивает и не добывает своих клиентов, умные западники изобрели рекламномаркетинговый прием, который окрестили «счастливыми часами». В этот временной интервал все блюда и выпивка продаются за полцены, и люди, привыкшие считать свои деньги, с удовольствием посещают подобные заведения, выбирая их из множества прочих.

То, что на Западе призвано продвигать бизнес, в России подчас делается совершенно с другим смыслом...

Счастливыми для Светланы Арменовны были часы во многих заведениях Нска, но самыми счастливыми они были именно в узбекском кафе Катерины и Самуила.

Познакомившись однажды во время плановой проверки городских помещений, проверяющая и проверяемая смогли мгновенно найти общий язык, обо всем договориться и в короткий промежуток времени стать настоящими подругами.

Светлане нравилось проводить время в «Огнях Самарканда». Там, развалившись на мягких топчанах, она с удовольствием потребляла блюда восточной кухни, обсуждала с Катериной различные городские сплетни, делилась информацией, рассказывала о наболевшем.

В свою очередь совладелица заведения тоже не стеснялась выдавать старшей и более опытной подруге свои секретики, советоваться и учиться у нее.

В один из таких обыденно-доверительных разговоров, когда общая трапеза подруг подходила к концу, Катерина поведала Светлане о возникшей у них с Самуилом идее о расширении дела и поиске необходимой площадки для нового кафе.

– Нам бы, Светлана, помещение какое-нибудь в центре города прикупить, но только так, чтобы не очень дорого. Ну или, на худой конец, в аренду взять, – подкладывая гостю в тарелку аппетитный люля-кебаб сформулировала свою просьбу Катерина.

– Помещение? В собственность? – услышав заветные для человека своей профессии слова, переспросила чиновница.

– Ну да... – несколько растерянно подтвердила Катерина. – А что?

– Да нет, ничего, – мгновенно нашлась Светлана Арменовна. – Я ведь что переспросила-то тебя, Катенька. Дело в том, что сейчас не так все просто, как нам всем бы хотелось! Вот раньше, помню, и вправду этих помещений пруд-пруды было, да и стоили-то они сущие копейки. А сейчас, сейчас все под контролем, ничего просто так не делается, ничего...

– Светлана, я отблагодарю! – понижая голос до конспиративного, пробубнила Катерина.

– Это и понятно! – говоря как о бесспорном факте, произнесла ответственный работник.

– Дело просто не во мне... Ты же знаешь, какие там аппетиты?! – говоря слово «там», Светлана вскинула глаза наверх и мотнула головой куда-то в сторону. Исходя из чего, Кате стало понятно, что аппетиты конкретно хорошие.

– Света, ты же знаешь, за мной не заржавеет! – ответно косясь глазами в сторону кухни, подтвердила свои намерения Катерина.

– Ой, не знаю! Все так сложно сегодня и самое главное – небезопасно! – ковыряясь вилкой в люля-кебаб, проговорила Светлана. – Ничего нельзя гарантировать, ровным счетом ничего!

– Светлана, но я же знаю, что у тебя есть связи! – продолжала напирать на подругу Катерина.

– Ну хорошо, хорошо... – наконец позволила себя уговорить старшая подруга. – Исключительно ради тебя, Катюша, обещаю проработать ваш вопрос!

– Спасибо, Арменовна! – с благодарностью в голосе произнесла Катерина.

– Да пока, вообще-то, и не за что, – ответно расшаркалась Светлана и, подцепив вилкой остатки измученного кебаба, отправила ароматный продукт себе в рот.

– Еще люля? – заботливо поинтересовалась Катерина.

– Не, люля больше не буду! Кофейку бы! – тщательно пережевывая кавказскую котлету, озвучила пожелание Светлана Арменовна.

Через некоторое время кофе и все, что к нему полагалось, было допито и доедено. На прощание Катерина напомнила Светлане о своей просьбе, та обещала не забыть.

Через несколько дней история повторилась. Светлана заглянула в кафе отобедать, где тут же попала в цепкие объятия Катерины. Дамы устроились в банкетке, стол быстро накрыли и дело пошло...

...Русские народные сказки – произведения, в которых культура, обычаи и традиции нашего народа, спрессованные друг с другом и помноженные на века, хранят в себе ключ к разгадке тайны «русской души».

Есть в наших сказках один очень хороший совет: прежде чем гостя о чем-то расспрашивать, его нужно в баньке попарить, накормить, напоить...

В «Огнях Самарканда» бани не было, а потому, ограничившись обедом, Катерина тут же перешла к делу:

– Ну что, Светлана, есть какие-нибудь новости? – поинтересовалась хозяйка заведения.

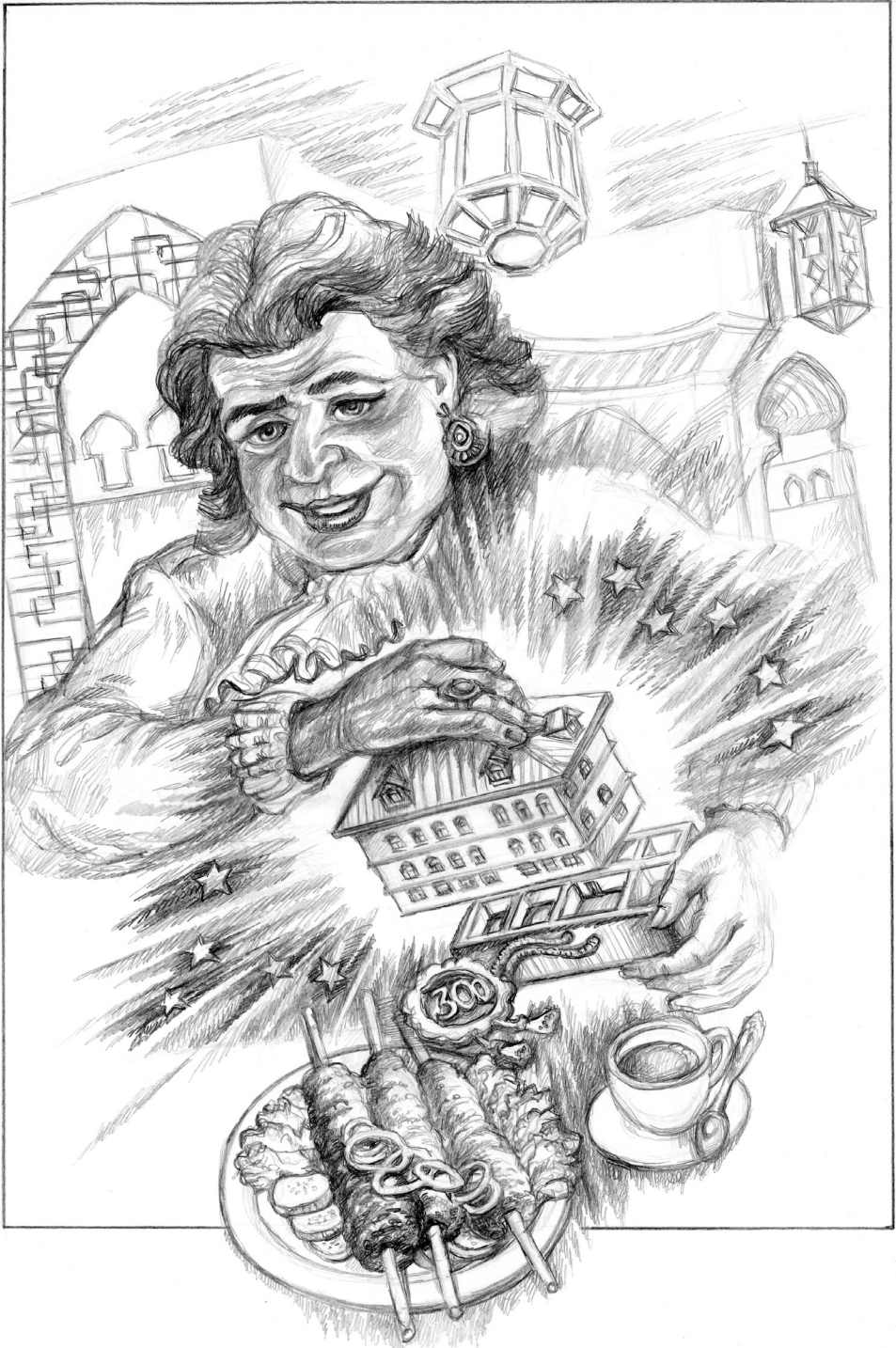
– Есть! – махнув ресницами, как крыльями, ответила Светлана Арменовна. – Шикарное помещение, центр города, 300 метров, подвал, парковка... Одно слово – красота!

– А цена? Цена-то какая, Арменовна? – задала Катерина самый главный для себя вопрос.

– Будете приятно удивлены! – многообещающе ответила Светлана. – Цена такая, что вы с Самуилом всю жизнь меня добрым словом вспоминать будете.

Далее следовало описание всех подробностей упомянутого объекта недвижимости и деталей возможной сделки по приобретению оною. На все вопросы и сомнения Катерины опытная Светлана давала более чем убедительные ответы и вразумительные пояснения.

– И думать тут нечего! Надо брать, Катя, надо брать! Такой шанс раз в жизни бывает! Это ж как лотерея, как мечта, второго такого предложения точно не будет!

Большие, черные, как смоль, глаза Светланы, гипнотически действовали на прошедшую к этому времени Крым, Рым и медные трубы Катерину. Периодически по ходу разговора прищуривая их там, где это было нужно, непризнанная последовательница Алана Чумака подчеркивала тем самым интимность и секретность раскрываемой ею информации. Расширяя же бездонное зеркало души своей, она давала понять и почувствовать собеседнику, что и сама достаточно уязвима и доверчива.

В итоге разговор, сопровождаемый всей этой глазной гимнастикой, получался откровенным и, что самое главное, равным.

– Да, чуть не забыла сказать главное, – расширяя глаза, добавила Светлана. – Само здание, в котором находится предлагаемое вам помещение, старое, ветхое. Возможно, его отдадут кому-нибудь под снос и строительство чего-нибудь нового. В таком случае – вообще красота! Вы тогда застройщику как камень в ботинке будете. Пока он ваше помещение не выкупит, ничего ни снести ни построить не сможет. Будете мотать ему нервы, пока ценой не удивит. Послушайте меня, Катя, я вам дело говорю! Вот увидите, пройдет время, и вы меня еще добрым словом вспомните! – сужая глаза, закончила свою речь Светлана Арменовна.

В тот же вечер, раскатанные рекламными Светиными трюками, Самуил и Катерина на корпоративном совете единогласно решили – подвал брать! Сравнительно недорогая со всем, что было в то время на рынке, цена, терпимый откат даме-гипнотезеру, эти и другие удобные логистически-финансовые параметры полностью устраивали профессионалов своего дела.

– Да, похоже неплохое заведение тут получиться может! Подвал, центр, парковка удобная... – подвел итог «Совета в Филях» Самуил.

И Катя, тут же вторя своему партнеру, следом добавила:

– А, может, вообще, того и гляди, на новую ступеньку в жизни поднимемся! Эх, заживем!!!

СДЕЛКА ВЕКА

Спустя какое-то время сделка века состоялась. Полученное в феврале 2006 года свидетельство о регистрации объекта недвижимого имущества, обильно обмытое Катериной и Светланой лучшим из армянских коньяков, было надежно спрятано в запыльной несгораемый сейф.

Следуя рецепту госпожи Манукян, партнеры не торопились делать ремонт в только что приобретенном помещении. Активная жизненная позиция Катерины на этот раз уступила место выдержке и терпению бывалого Самуила Ракецкого. Вскоре ожидаемая награда не заставила себя долго ждать. Спустя примерно полгода с момента приобретения заветного подвала, как-то утром раздался телефонный звонок. Звонила Светлана:

– Алло, Катерина, сядь, если стоишь. У меня для вас новость хорошая есть! Состоялось! Ваш дом одной фирме отдали, будут офисный центр строить на этом месте.

– А кто они, Светлана? Что за люди-то?

– Люди как люди, но лично для вас с деньгами на блюде! – скаламбурила Светлана. – И хотя никто про них в городе ничего толком не слышал, судя по наполеоновским планам, которые они затеяли, кроты состоятельные, деньги у них имеются!

– А вообще, Катерина, все как нельзя лучше устроилось! Теперь никакое кафе точно делать не придется, сидите на попе ровно и ждите. Они, олигархи эти, сами скоро к вам придут и все, что вы захотите, на блюдечке принесут! А на эти-то денежки вы уже и столовую, и кафе, и ресторан не то, что здесь, а в Праге или еще где-нибудь в Европе откроете! Это я вам точно, как друг, говорю!

Мысли о стремительном подъеме на вершину ресторанного бизнеса сначала Нска, а в недалеком будущем и центрально-европейских держав мгновенно пронеслись в голове Катерины.

...Ческе-Будеёвице. Название этого городка всегда приходило на ум Катерины, когда ее слух ласкало мягкое и вкусное

слово «Чехия». С детства запомнила она это удивительное словосочетание, когда сосед дядя Сережа, награжденный за ударный труд профсоюзной путевкой, вернувшись «оттуда», при каждом удобном случае безошибочно произносил мудреное название неизвестного городка. Гордо щеголяя в фирменных джинсах, он щедро угощал детвору вкусной чехословацкой жвачкой «Редго». Прошло время, завод на котором работало почти все население Катиного городка, закрылся, дядя Сережа, как водится в таких случаях, спился, но детское воспоминание о «чешском товарище Буденнове» осталось в памяти Кати Пантелеевой навсегда.

Услышав долгожданную новость, Катерина душевно поблагодарила прозорливую Светлану, пообещав при этом всегда держать двери своего уже существующего и всех будущих заведений открытыми для нее. Утро явно задалось, настроение было приподнято-волнительное, и даже привычный аромат плова и прочих приготовленных Али восточных вкусов напоминал уже не среднеазиатскую чайхану, а пражскую пивную.

Катерина мысленно перенеслась в центр Праги, увидела Карлов мост, ощутила пьянящий аромат свободы средневекового города. Ее руки и ноги налились приятным свинцовым чувством усталости, сознание затуманилось, желание работать пропало. Будущее, не терпящей возражений волной, уносило молодую женщину в мир грез, спокойствия и мечтаний.

Но все хорошее когда-то заканчивается, не стал исключением и наш случай. Через несколько мгновений Катя усилием воли вернула себя в пока еще окружающую ее суровую реальность, собралась и, отдав не терпящим возражений голосом ключевые команды по кухне, продолжила свой привычный рабочий день.

Вечером того же дня счастливые партнеры Самуил и Катерина сидели на веранде лучшего в Нске чешского ресторана. Изливая друг другу душу, они откровенничали о пережитых ранее трудностях, клялись в партнерской верности, хвалили один другого и строили планы на будущую жизнь.

ЯКОВЛЕВИЧ

Оставим на время в покое счастливую пару дельцов котлетного бизнеса Самуила и Катерину и переключим наше внимание на личности не менее интересные.

Михаил Яковлевич Добров, или просто Яковлевич. Человек, которому по случайному стечению обстоятельств суждено было стать одним из героев нашего рассказа.

Свое повествование о Яковлевиче начну с того, что человек он хороший, надежный, этакий стодвадцатикилограммовый добряк с бородкой-испанкой, большими крепкими кулаками и добрым-предобрым сердцем. Что ни говори, а зачастую фамилия полностью отображает характер и описание своего обладателя. Вот и Яковлевич непонятно каким образом, но, судя по всему от родителей, унаследовал фамилию, которая точно передавала внешний облик нашего героя.

В прошлом отличный хирург, светила одного из областных городков Нской области, доктор Добров не сумел, как и многие его коллеги, пересидеть смутные времена в своем больничном кабинете и ушел в начале 90-х в частный бизнес, на вольные хлеба. Сначала бывший доктор пытался челночить (возил из Турции разные заморские товары), затем держал киоски и в конце концов, попробовав все и вся, снова вернулся в медицину, только на этот раз уже в частную. К 2005 году Михаил Яковлевич, взяв в аренду небольшое помещение, открыл там хирургический кабинет и начал работать на самого себя.

Однажды во время одного из медицинских приемов, когда Михаил Яковлевич консультировал очередную пациентку, выяснилась интересная заковыка. Оказалось, что заботящаяся о своем здоровье женщина работает в Управлении городским имуществом и в благодарность за высокопрофессионально оказанные ей медицинские услуги дама предложила товарищу Доброву рассмотреть возможность приобретения у городской администрации заброшенного трехэтажного здания в центре города для создания на его площадях собственной частной клиники.

– Михаил Яковлевич, есть у меня на примете домик один, который как нельзя лучше для клиники подходит. Центр города, этажи просторные, парковка... Одно слово – красота! И цена, цена такая, что вы потом всю жизнь меня добрым словом вспоминать будете.

Нет такого солдата, который бы не мечтал стать генералом. Спать в генеральской кровати, есть генеральский обед и ужин, ездить с водителем на персональном автомобиле и, наконец, всеми командовать. Получать все те льготы, которые простому солдату никогда и не снились! Эх, хорошо быть генералом!

О своей частной клинике Яковлевич не просто никогда не думал, он о ней даже и не мечтал. Ну смотровой кабинет, ну два, ну три – это да, возможно. Ну чтобы клиника, да еще в центре города, это, знаете ли, перебор! Но новая знакомая Светлана, а ее звали именно Светлана, пообещала помочь все оформить и привести документы в надлежащий вид.

– Вам, Михаил Яковлевич, самому ничего делать не придется. Я же понимаю, что вы не юрист, да вам и не надо пытаться им стать. Все, что от вас потребуется, так это только найти подходящих компаньонов, которые бы вам поверили и деньги на ваше дело выделили. Об остальном не волнуйтесь, я для вас все как нельзя лучше устрою.

– И еще, – продолжала находчивая пациентка, – Михаил Яковлевич, примите во внимание тот факт, что само здание это реально старое, капитального ремонта требует. Может вообще так дело сложится, что вам разрешат снести его, а на его месте что-то новое, современное построить. Заканчивая свою речь, женщина прищурила красивые черные глаза, но, как оказалось, только лишь для того, чтобы через секунду распахнуть их в полную ширь.

Яковлевича не надо было долго уговаривать. Сорокавосемилетний, он точно знал, что хочет от сегодняшней своей жизни и к чему ему следует стремиться в жизни будущей. Да и Светлана,

по совести сказать, выглядела достаточно аппетитной и вообще была женщиной умной, веселой и энергичной. Так что в голове у Михаила Яковлевича все сложилось быстро и сложилось как нельзя более удачно. Убежденный Светланой и самим собой в необходимости осуществления жизненных перемен, доктор готов был на время переквалифицироваться в строителя.

– Все идет к тому, что свой юбилей на новом месте отпраздную, – часто говаривал в те дни будущий юбиляр, далеко еще не старик Яковлевич. Забывая при этом табаком свою любимую трубку, он покряхтывал и вздыхал: – Есть все-таки справедливость в жизни! Да уж, «феличита»...

Основной вопрос в то время для него был делом решенным, оставалась мелочь: нужно было найти деньги.

КОММУНАЛКА

Так уж получилось, что из всех близких и родных людей с деньгами у Яковлевича никого рядом не было. Вернее, люди с деньгами в его окружении, конечно же, имелись, но вот только либо они не готовы были видеть Яковлевича партнером, либо сам Яковлевич их на дух не переносил.

И во всем этом мире меркантилизма и чистогана был только один человек, к которому Яковлевич относился совершенно особенно. Несмотря на приличную разницу в возрасте, может быть, только к нему он испытывал по-настоящему дружеские чувства, насколько мог доверял ему и бесконечно уважал.

Александр Васильевич, Василич, а иногда кулуарно, лично для Яковлевича – Сашок, был тем самым человеком, который был близок, понятен, и телефон которого всегда был доступен для активного абонента Яковлевича. Ни по разу в лихие девяностые спасшие друг друга, врач и бывший боксер дружили бескорыстно, честно, не требуя друг от друга ничего взамен. Даже обращение друзей друг к другу было каким-то старомодным и архаичным, никоим образом не соответствующим современ-

ной жизни, возрасту и статусу последних. Нечто напоминающее далекое советское прошлое и жизнь в пионерском лагере, где каждый для каждого был Сашком, Михой и все было просто, легко и честно.

Итак, окончательно утвердившись в своих целях и задачах, Михаил Яковлевич отправился к Василичу и поведал ему о своем, на первый взгляд, нехитром бизнес-плане. А план был таков:

– Оформление документов на меня ляжет, тут у меня людишки надежные имеются, не подведут. А все, что от тебя, Василич, нужно будет, так это только денег найти, у меня с деньгами, сам знаешь, традиционно – никак. Я в дело зданием вхожу, а ты деньгами, ну и, соответственно, как водится в таких случаях, мы партнеры, пятьдесят на пятьдесят.

Где и у кого «в таких случаях водится», Яковлевич при всем желании объяснить не мог. Капиталистические отношения и лично сам Михаил были далеки друг от друга и могли сосуществовать вместе только при условии, что капитализм этот был бы для нашего героя очень похож на коммунизм, который еще в раннем Яковлевичевском детстве был обещан лично ему и всей огромной стране Генеральным секретарем коммунистической партии Советского Союза товарищем Н. С. Хрущевым.

«От каждого по способностям, каждому по потребностям», – так звучал придуманный родоначальником коммунизма К. Марксом этот благородный принцип. При этом само отношение Михаила Яковлевича к своим способностям и потребностям было следующим. С раннего детства мальчик Миша подозревал, что кое-какие таланты в нем все же скрыты. И ему, добряку, было совершенно не жалко отдать их все без остатка светлому делу победы пролетарской революции, но только при одном обязательном условии, что отдача эта будет носить форму обмена. Он, значит, Советской власти свои способности, а она ему, соответственно, удовлетворение всех его потребностей. И если в своих способностях Михаил время от времени сомневался, то потребности свои смысленый мальчуган знал детально и наверняка.

Исходя из всего вышесказанного, может зародиться крамольная мысль, что беспартиец Яковлевич был коммунистом в душе, но это не так. С радостью принявший капиталистические перемены в конце восьмидесятых, он в силу разных обстоятельств не смог тогда реализоваться в новом общественном устройстве и вот теперь, когда судьба предоставила ему второй шанс, готов был его не упустить.

– Я ничего, не сильно загрубил про пятьдесят на пятьдесят? – осторожно поинтересовался Михаил Яковлевич у друга и, возможно, потенциального партнера.

Не торопясь с ответом, Сашок мысленно перебрал в голове все имевшие место быть предложения, поступившие ему за последнее время.

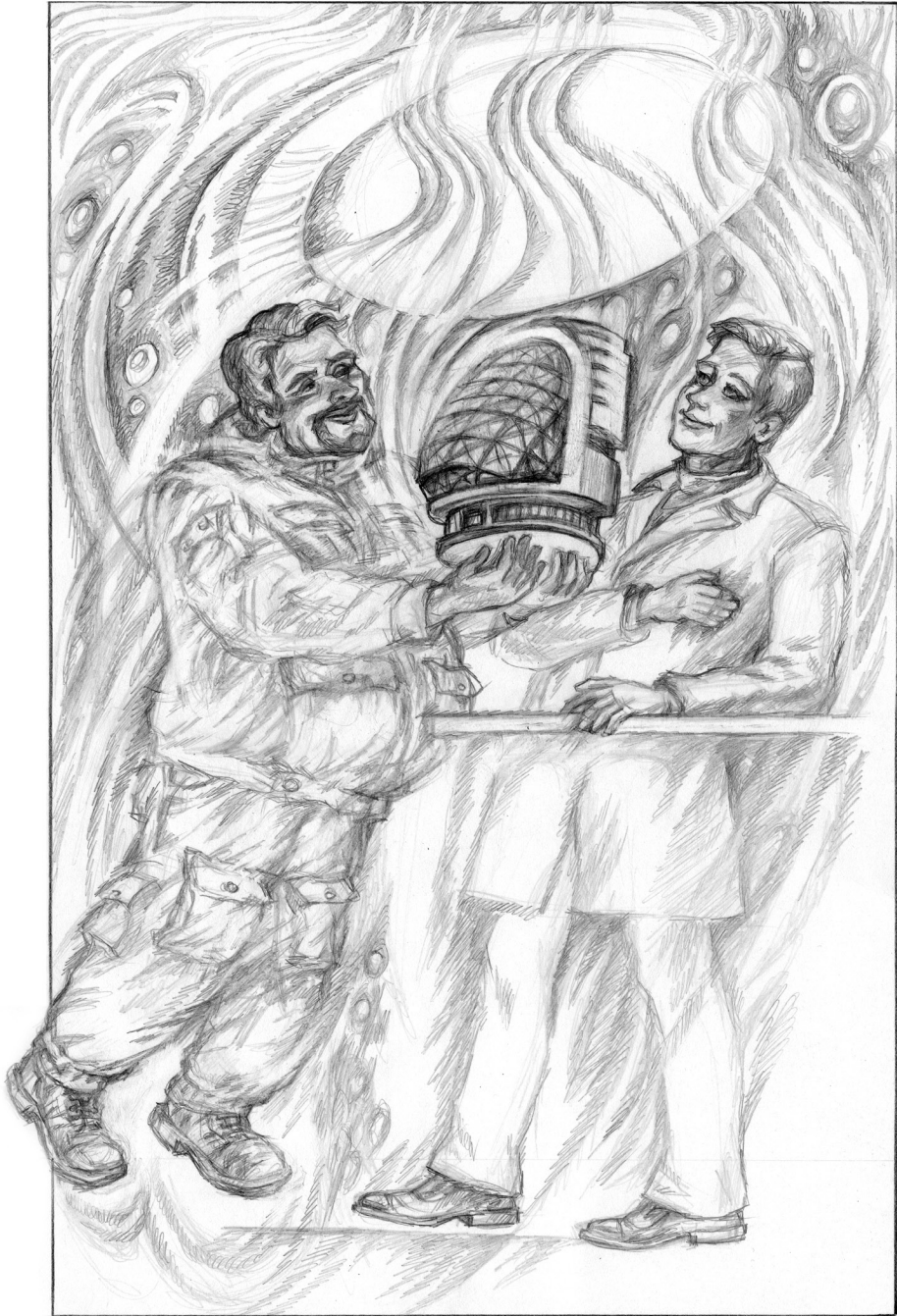
Время было интересное. Наступал 2006 год. Оправившаяся от лихолетья страна устремлялась в строительный бизнес. Предприниматели, заработавшие свой «первый миллион», искали пути входа в строительную отрасль, и друг Яковлевича исключением среди них не был. Но из всего того, что к этому времени уже было предложено Сашку, проект Яковлевича показался ему наиболее выгодным и привлекательным. И выгода эта заключалась в местоположении предлагаемого к делу объекта.

– Да, центр города, это всегда интересно! – не торопясь ответил Сашок. – Нормально, Михаил, пойдет, пятьдесят на пятьдесят. Но только прибыль будем делить после того, как все деньги из проекта вернем? – конкретизировал он и тут же переадресовал Яковлевичу встречный вопрос: – Идет?

– Ладно, идет! Что ж мы, не друзья, что ли? – вопросом на вопрос, положительно ответил находчивый Яковлевич.

Далее следовало обсуждение деталей плана. Александр честно признался, что деньги у него есть, но их не так много, как ему самому и Яковлевичу хотелось бы, а потому, выражая свое мнение, он сказал: «Старое здание, конечно, сносить надо, а на его месте офисный центр строить. Там и для клиники место найдется, и деньги дольщиков задействовать сможем.

Яковлевич не возражал. Хоть клиника, хоть центр, один фиг, лишь бы больше на дядю не работать. На том они и порешили.

Взаимодействовать в новом деле договорились так, как и было предложено Михаилом Яковлевичем. Он занимается оформлением всех документов, Александр же только финансирует это самое оформление. Окрыленный поддержкой партнера, Яковлевич приступил к выполнению возложенной на него миссии.

Его первые шаги в новом проекте были бодры, веселы и успешны, все давалось хирургу легко и просто. Многочисленная клиентура – армия почитателей врачебного таланта Яковлевича, пестрящая людьми сильными мира сего, – с удовольствием помогала доктору в его новом деле.

Все это происходило до тех пор, пока герой наш не «налетел на булыгу» или, говоря литературным языком, пока не узнал, что доставшийся ему дом не только его. Он, дом – коммуналка, в которой есть соседи. И чтобы снести этот дом, а на его месте построить новый, нужно получить согласие всех соседей.

Сегодняшнее молодое поколение не представляет себе, что скрывается за этим смешным, старинным словом «коммуналка». А стоит за этим словом жизнь, жизнь человека с множественностью лиц, проживающих с ним на одной общей жилплощади. Представьте лично себя утром, направляющегося в туалет, а там вас уже ждет очередь из ваших соседей и все тоже «хотят». Что делать в таком случае? Ждать! Ждать и уметь договариваться. И с тетей Машей, и с тетей Глашей, и с дядей Коляном, отматавшим десятку по лагерям и всегда, на всякий случай, носящим с собой кнопочный ножик. И если ты не договоришься, то не умоешься и не позавтракаешь, а если умоешься и позавтракаешь, не соблюдая неписаных законов коммунального общежития, то можешь, как дядя Колян, уехать на не одну смену в совсем не пионерский лагерь или, что еще хуже, как его несговорчивый сосед-дуэлянт, отбыть в мир иной.

Тому, кто вырос в таких непростых условиях, уже ничего в жизни не страшно, с любым человеком коммунальный жилец может найти общий язык и договориться. Прекрасные, должно быть, дипломаты получают из коммунальных жильцов!

Яковлевич в коммуналке не жил, а потому дипломатом не был. Договариваться с соседями он не любил, да и не умел. Врачу из семьи врачей, ему никогда и в голову не могло прийти, что, чтобы сходить в туалет, надо сначала с кем-то договориться.

Узнав про соседей, хирург не смутился и не стушевался, а с еще более неослабевающей энергией продолжил свое дело – оформление документов на строительство нового офисного центра.

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ СУДЕБ

«Соседский вопрос» встал ребром для Михаила Яковлевича в тот момент, когда от городских властей было получено принципиальное согласие на снос старого и строительство на его месте нового здания.

Дом можно было сносить. Для этого было почти все готово за исключением одной маленькой детали – согласия всех соседей на этот самый снос.

В процессе выяснилось, что городские власти были не готовы выдавать очередной разрешительный документ, не удостоверившись, что права всех законных собственников соблюдены. Проще говоря, чтобы получить разрешение на снос коммуналки, необходимо согласие всех жильцов этой самой коммуналки.

Опешивший от такого разворота событий, Михаил Яковлевич долгое время вообще отказывался понимать, о чем, собственно, идет речь. Все попытки юристов Александра объяснить ему ситуацию и привести к пониманию того, что вопрос серьезный и его надо решать, разбивались о выстроенную хирургом стену непонимания и несогласия.

– Фигня какая-то! Вот объясните мне, бестолковому, откуда тут взялись эти люди и почему именно я должен решать их вопрос? Вот пусть тот, кто продал им это помещение, тот и решает, куда им всем переехать! Не согласный я!!!

Этот и каскад других, близких по теме к первому, вопросов Яковлевич направил своему компаньону Александру, когда понял, что объехать данную ситуацию ему не удастся.

– Надо договариваться, Михаил. Частная собственность – дело святое! Теперь никому не интересно, что мы с тобой ситуацию должным образом не изучили, когда в тему входили, – ответил молодой и, как следствие, более современный в решении подобных вопросов партнер.

Разговор компаньонов в тот вечер был продолжительным и непростым. В конце концов Яковлевич, убежденный доводами своего партнера, без энтузиазма, пыхтя и сопя, согласился-таки встретиться с соседями, чтобы найти компромисс в сложившейся ситуации.

Вскоре при посредничестве вездесущей Светланы Арменовны состоялось телефонное знакомство и разговор между Михаилом Яковлевичем и его новыми соседями. И надо же было такому случиться, что девушку, представляющую интересы противоположной стороны, звали ни много ни мало, а именно Пантелеева Екатерина Олеговна.

Так уж получилось, что по случайному стечению обстоятельств судьба свела в одном месте доктора Доброва и наших старых знакомых – Катерину и Самуила. Говоря эпически, звезды сошлись на небе лишь для того, чтобы люди встретились на Земле...

В ходе непродолжительного разговора Михаил Яковлевич и Екатерина Олеговна условились встретиться, чтобы определить точки соприкосновения и решения «соседского вопроса». Место и время встречи было определено и назначено.

Накануне упомянутой выше встречи с соседом Яковлевичем Катерина Пантелеева получила категорический отказ от участия в ней своего партнера. Самуил Львович предусмотрительно поинтересовался у Катерины именем, отчеством и званием их возможного визави.

– Добровы они, Михал Яковлечи, из врачей... – ехидно хихикнув, произнесла молодая женщина.

– Яковлевич?! – переспросил Самуил и немного подумав, добавил: – Знаешь, что, Катя, ты лучше одна с ним встречайся.

Не с руки мне как-то с земляком торговаться. Зная тебя, скажу точно, у тебя одной лучше получится переговоры провести.

Опешившая Катерина удивленно брызнула:

– Львович, а не слишком ли много у тебя земляков-то этих?

– Да, не мало... Но правильнее тебе одной на встречу пойти. Так и для дела лучше будет, и мне спокойнее!

Через день первая, ставшая впоследствии исторической для каждой из сторон встреча состоялась в кафе с многообещающим чешским названием «Швейк».

СВИДЕТЕЛЬ ШВЕЙК

Для полноты ощущения тех событий, которые мне предстоит описать, считаю необходимым упомянуть об одной интересной особенности, которой обладал доктор Добров Михаил Яковлевич.

Из всех увлечений у Яковлевича самым любимым была рыбалка. Прирожденный рыболлов-спортсмен, он частенько любил заходить в охотничьи магазины, где, подолгу любуясь рыболовными снастями и прочим природно-походным обмундированием, проводил свободное время. Преданность любимому хобби была настолько всеобъемлющей, что весной и осенью, при наступлении сезонов охоты, наш герой менял привычную гражданскую одежду на охотничий костюм и в свободные от работы дни важно и с достоинством щеголял по городу в лесной униформе на радость горожанам и самому себе.

Свой рассказ о встрече в кафе я начну с того, что за десять минут до назначенного времени Михаил Яковлевич, одетый в охотничий костюм расцветки «камыш», победно восседал под картиной, изображающей сцены охоты, по всей видимости, в чешском лесу. Глядя на него и на картину, невольно возникало чувство, что человек этот только что сошел с висящего над ним полотна, специально лишь для того, чтобы встретиться с Катериной.

На соседней стене заведения, той самой, в которую упирался взгляд доктора-охотника, располагалось еще одно творение одного из непризнанных мастеров ресторанной живописи – портрет бравого солдата Швейка. В одной руке книжный герой держал курительную трубку с длиннющим мундштуком, другой же бравый вояка усердно отдавал честь. Лицо легендарного чеха озаряла добрейшая улыбка, мясистый нос был выполнен мастером живописи в розово-красных тонах.

– Швейк-то на меня похож! – глядя на портрет, подумал про себя Михаил Яковлевич. – И трубку уважает, и форма его стройнит.

Обстоятельство сие изрядно позабавило нашего героя. Ухмыльнувшись, он ощутил заряд бодрости и энергии, почувствовал себя увереннее, ощутил надежду на результативное окончание предстоящей встречи с Катериной.

Та же, одетая в дорогой от итальянских дизайнеров моды костюм, вошла в заведение с десятиминутным опозданием и с грацией крадущейся кошки.

Аккуратно присев на краешек стула, молодая женщина обзрела окружающую обстановку и, заказав чай, приготовилась слушать.

После короткого приветствия и нескольких в таких случаях дежурно-погодных вопросов Михаил Яковлевич, не мудрствуя лукаво, перешел к делу:

– Ну, что? Соседи, стало быть... Ну да, ну да... И что прикажете с вами делать? – забывая табаком свою любимую трубку, нехотя выдавил из себя охотник.

Катерина была не робкого десятка, взять ее на испуг до сих пор никому не удавалось. И случай с Яковлевичем для нее исключением не стал.

– Предлагаю вам, уважаемый, выкупить наше прекрасное помещение. Сумма известна, мы ее ни от кого не скрываем. Думаю, что 50 миллионов рублей – цена вполне справедливая.

Яковлевичу показалось, что он ослышался:

– Скоко, скоко! – переспросил он, не веря своим ушам.

– Пятьдесят! – нисколько не смущаясь, повторила Катерина, при этом подтверждая сказанное растопыренной пятерней правой руки.

Повторно услышав астрономическую для себя цифру, Яковлевич оторопел. Не вынимая изо рта трубку и кривя на бок рот, он процедил:

– Это шутка, что ли, была?! Да за такие-то деньжищи я не то, что купить, я сам себя продать готов, притом в оригинальной упаковке. Найдите только покупателя... – говоря про упаковку, Михаил Яковлевич взглядом указал на свой действительно необычный костюм.

Катя смущенно улыбнулась и добавила:

– Вы мужчина, конечно, видный, но мне вы не по карману, – и немного подумав, добавила. – Да и цели у меня совсем другие.

Далее, Яковлевич видя, что крепость сходу не берется, отступил на заранее приготовленную его дальновидным другом Александром позицию. Доктор-охотник предложил рестораторше размен. За согласие Катерины снести свой подвал, он намекнул даме на возможность получить те же 300 метров, но уже в новом, в будущем построенном здании. Катя тепло и с пониманием встретила новую инициативу товарища Доброва.

– О! Это уже другое дело! – восторженно вырвалось у дамы. – На метры мы подписаться готовы, только не на триста, триста-то у нас уже есть. Думаю, метров так эдак на восьмистах мы с вами сойдемся.

Ответное предложение «соседки-переговорщицы» подбросило Михаила со своего места. Трубка доктора выпала изо рта, кулаки сжались, глаза налились кровью. Яковлевич медленно поднялся из-за стола, после чего голова «охотника» оказалась на одном уровне с весящей за ним ранее упомянутой охотничьей картиной. Казалось, что егерь вернулся в свой нарисованный лес на свое постоянное место жительства.

После двухсекундной паузы не на шутку раздосадованный пан Добров, скрутив из пальцев фигуру, выбросил руку вперед в направлении ошалевшей пани Катерины со словами:

– «Швейк» – свидетель, хрен что получите! Так всей своей банде и передай!

МАНЕВРЫ

Выполняя пожелание Михаила Яковлевича, Катерина из слова в слово передала весь текст их встречи своему компаньону Самуилу Львовичу. Тот, терпеливо выслушав все детали и нюансы «встречи в чешском лесу», высокопарно заключил:

– Вот видишь, правильно меня на этой встрече не было. Знаю я этого Доброва, псих он форменный. Псих, когда разговор за деньги заходит, но врач от Бога. Бывал я как-то у него на приеме...

«Да, нет границ проницательности Львовича, – подумала про себя Катерина. Чувство гордости за старшего товарища наполнило каждую клеточку организма девушки. – Не зря мы вместе!» Она мысленно отметила это для себя и приготовилась слушать стратегический план старшего товарища. В том, что он у него есть, сомневаться младшей по возрасту компаньонше не приходилось. За годы совместной работы Катя знала наверняка: «У кого у кого, а у Львовича план есть всегда, и, как правило, он не один».

– Значится так... – растягивая слога нараспев, начал излагать свое видение военно-оборонительных действий стратег Самуил Львович Ракецкий.

– Начнем с того, что сделаем в нашем помещении ремонт. Но ремонт должен быть не капитальный, а так, для блезиру, для виду значит. Сделаем и сдадим подвальчик в длительную аренду под кафе или еще под что-нибудь. Если врач до нас доберется и нас оттуда по какой бы то ни было причине попросят, у нас повод дополнительный появится – денежки за ремонт и упущенную выгоду с этого Диброва истребовать.

– Он не Дибров, а Добров, – осторожно поправила коллегу Катерина.

– Один фиг – Дибров или Добров, одним словом с доктора. Каждый вложенный в ремонт рубль прогоним по документам как десять. Это не трудно, я в свое время в студенческом стройотряде эту бухгалтерию отлично усвоил. Главное – арендатора серьезного найти, так чтоб люди посолидней были...

Спасая читателя от перечисления скучных и малоинтересных подробностей, хочу сообщить, что та работа, которую в течение полугода вела Катерина, пытаясь получить новые технические условия на свет, тепло, канализацию и прочее, успехом не увенчались. Отдав должное Михаилу Яковлевичу, следует признать, что при всех его дипломатических минусах, врачом он был отличным и в процессе своей врачебной практики сумел-таки договориться с нужными людьми, чтобы дом был поставлен в список аварийных и во всех документах числился бы «под снос». А к таким домам новые техусловия не выдают и долгосрочную аренду государственные органы не регистрируют. В результате из всех возможных соискателей аренды на данное помещение самой солидной оказалась местная рок-группа «Пьяные барабанщики», участники которой, закрываясь по ночам в почти что за даром арендованном подвале, реально распивали спиртосодержащие напитки и неистово стучали в барабаны, сводя с ума местную крысиную фауну.

Итак, план Самуила Ракецкого был провален. Яковлевич повел 1:0.

Теперь для объективности момента считаю необходимым описать ответные действия Михаила Яковлевича к своим заклятым друзьям-соседям. В отличие от предыдущего оборонительного плана Ракецкого, «докторский» план Доброва носил сугубо наступательный характер.

План врача был прост и надежен. Дать гарантию городским властям, что при сносе дома злополучный соседский подвал будет сохранен и новое здание будет строиться уже с учетом сохранения этого самого подвала.

Все это нужно было хитрецу Яковлевичу только лишь для того, чтобы получить разрешение на снос здания. При получении же его задача упрощалась в разы. Во время демонтажа, как

всегда пьяный, экскаваторщик должен был случайно, не заметив подвальное строение, снести его тоже. Таков был план...

На деле же реальность оказалась другой. В итоге полугодовых мытарств выяснилось, что все усилия Михаила Яковлевича протащить данный документ не смогли увенчаться успехом. То, что Михаил для себя придумал и открыл, для чиновников Нской администрации было давно известно. Ранее напуганные подобными примерами из городской строительной жизни, они не были готовы выдавать подобного рода разрешения. Катерина и Самуил могли спать спокойно, их законное право на частную собственность было надежно защищено и оберегаемо.

Промотавшись несколько месяцев по властным коридорам, напрочь измученный «чиновничьим беспределом», Яковлевич осознал: победить соседей без выкупа их помещения ему не удастся. Счет в битве с соседями Катериной и Самуилом стал равным: 1:1. Ничья...

Время шло. Победитель не выявлялся. Вопрос завис, а вместе с ним зависли и денежки, которые каждая из сторон неминуемо уже потратила для достижения своих целей. Все шло к тому, чтобы выбросить белый флаг переговоров и, наступив на горло собственной гордости, выйти на разговор с соседями вновь.

ПАЛОЧКА-ВЫРУЧАЛОЧКА

– Ты, Сашок, как хочешь, а я с этими вымогателями больше встречаться не буду! – такими словами начиналась очередная встреча двух партнеров, Александра и Михаила.

– Я их поколочу, это точно! Пускай меня потом посодют, но душу я на этих мерзавцах отведу. Ты меня потом только, если что, выручи. А так, поколочу, точно поколочу!

Александр молча слушал монолог о наболевшем в исполнении своего друга. Пока Михаил Яковлевич сыпал проклятиями и разоблачениями в адрес нежданно обнаруженных соседей,

молодой партнер пытался обдумать план дальнейших действий.

– Ведь они же, гады такие, специально этот подвал взяли, чтобы потом нам же его втридорога и втюхать! Я это сразу понял! По глазам бабы этой наглой в кафе прочитал! – разорялся на весь офис Михаил.

– Друг мой, не волнуйся ты так! Дело-то житейское! Надо просто договариваться... Они же тоже люди разумные, договоримся, найдем компромисс. Ты сейчас, дружище, отдохнешь, соберешься и потом еще раз на переговоры сходишь. Мы с тобой все отрепетируем, подготовимся. Вот увидишь, все получится! Мы победим! – настраивал своего партнера на позитивный лад Александр.

– Еще раз повторяю: могу только послать их куда подальше! Если такой результат нашему делу нужен, то так и скажи. И после этого я пойду-таки на встречу, но ко мне потом, если что пойдет не так, никаких претензий. Никаких! – продолжал играть роль отказника Михаил Яковлевич.

Все последующие после данной декламации попытки Александра уговорить своего эмоционально друга результата не дали. Ветеран медицинского корпуса доктор Добров был не преклонен.

Вообще, надо признать, что любые разговоры про деньги, которые нужно было кому-то отдавать, всегда были очень болезненны и с трудом давались Михаилу Яковлевичу. Говоря же про наш конкретный случай, уместно заметить, что последнее время, когда речь заходила о соседях, Яковлевич сразу начинал терять обычно присущие ему самообладание и выдержку. В таком состоянии он был похож на железное ведро с болтами. Доктор Добров был настолько разбалансирован и истощен, что по старой советской традиции ему следовало бы бесплатно выдавать молоко за вредность. Но его Михаил Яковлевич с детства не пил.

Всю встречу, пока длились уговоры, Яковлевич по-детски ерзал на стуле, нервно улыбался и, как партизан на допросе, мотал головой. Когда же чаша его терпения была критически

переполнена, он нашел оригинальный, присущий только ему, способ выкрутиться. Подняв указательный палец высоко над головой, он неестественно выкатил глаза, всем своим видом призывая собеседника к вниманию. Затем, оглядевшись по сторонам, понизил голос до уровня конспиративного и обратился к Александру:

– Сашок, у меня идея! А может нам вообще ход конем сделать: ты вместо меня на ринг выйдешь! – полушепотом произнес Михаил. – Вот почему-то чувствую я, что у тебя лучше все получится!

Александр устало посмотрел на друга и улыбнувшись хмыкнул:

– На ринг???

– Ну да! – уже с задором подхватил Михаил и по-тренерски спрогнозировал: – Я-то ведь знаю, ты всю их банду одной левой уработаешь!

– Миха, ты понимаешь, не люблю я с женщинами бизнесом заниматься, – задумчиво, глядя куда-то вдаль, устало проговорил Александр. По лицу молодого человека было видно, что он погрузился в воспоминания, и воспоминания эти радости ему не приносят.

– Вот если бы я раньше знал, что с «тетей Мотей» дело иметь придется, я бы, наверное, вообще в такую муть никогда не ввязался! – в сердцах произнес молодой человек.

– Дак ведь деньги-то уже потрачены! – окончательно выйдя из конспиративного образа, взвыл ценитель инвестиций Яковлевич.

– То-то и оно, что уже... – с улыбкой протянул Александр, после чего, усилием воли выводя себя и партнера из затянувшейся паузы, молодой человек бодро произнес: – Ладно, Михаил, вижу я, ты все силы отдал борьбе с социальным неравенством, и, если тебя так дальше под танки бросать, можем и вовсе потерять культурную единицу. Оставайся в штабе, теперь я на амбразуру полезу.

– Как Александр Матросов? – довольный, услышанным результатом попытался дополнить Яковлевич.

– Нет, как Леонид Утесов! – не задумываясь, выпалил в ответ Александр, и здоровый армейский смех наполнил помещение юмором и хорошим настроением.

...Александр был неплохим переговорщиком. Любитель истории, легко мог до хрипоты в горле спорить о причинах победы большевиков в Гражданской войне, а мог и внезапно, совершенно неожиданно для присутствующих, спокойно принять неправильную позицию своего менее подготовленного оппонента по тому или иному историческому вопросу. Хитрец тем самым давал шанс своему визави надыхаться перед неминуемо надвигающимся поражением в диспуте. В том, в чем он был не уверен, он не спорил, о том, чего не знал, не говорил...

Итак, к концу встречи Михаил Яковлевич четко понимал, что очередной его день был прожит не напрасно. Уверенность в том, что «оружие возмездия» в лице молодого и энергичного партнера готово к бою, было полным и безоговорочным. «Сашок свернет им шеи!» – мысленно про себя подумал тогда Яковлевич, и на какое-то время ему даже стало жаль Катерину и Самуила так не вовремя вставших на его, Яковлевичевском, жизненном пути.

Александр же в свою очередь понимал, что теперь, помимо финансового бремени, на него свалились и другие трудно прогнозируемые задачи, от решения которых будет зависеть будущее проекта. Потому, понапрасну не теряя времени, он начал готовиться к переговорам.

СПЕЦИАЛИСТ ПО СЛАДКОЕЖКАМ

Не боясь уязвить собственное достоинство, Александр принял решение сам позвонить Катерине и договориться о месте и времени проведения предстоящей встречи.

По взаимному согласию сторон местом для проведения очередного раунда межсоседских переговоров был выбран офис Александра.

Катерина приехала точно в назначенное время.

Первое, что бросилось в глаза Александру, впервые увидевшему Катерину, были не глаза и лицо молодой женщины, не формы ее тела и не одежда, в которую она была одета. Внимание молодого человека привлекла сумка вошедшей. Большая, квадратная представительница семейства Versace прикрывала собой добрую часть тела посетительницы. Висящая на сгибе руки, она, подобно щиту римского легионера, была готова прийти на помощь своей обладательнице по первому ее требованию.

Итак, Александр увидел вместо сумки щит, а потому и сама дама напомнила ему воина, этакую современную амазонку.

Говоря же о первом впечатлении Катерины от встречи с Александром, не лишним было бы упомянуть о том, что в свою очередь бросилось в глаза молодой даме. Это был возраст. Катерине сначала показалось, что человек, стоя встретивший ее, достаточно молод. В какой-то момент она даже посчитала, что Александр ее ровесник, и устрять такого же, как она, по возрасту человека ей труда не составит.

После короткого знакомства все пошло по всем давно привычному сценарию.

Попросив для себя кофе со сливками, вновь прибывшая сыпанула в чашку пять ложек сахара и, медленно помешивая, приготовилась слушать.

– Любите послаще? – поинтересовался Александр.

– А вам жалко, – ухмыльнувшись, огрызнулась Катерина.

– Нет, просто хотел предложить конфеты с печеньем, – парировал хозяин офиса и тут же невесть откуда на столе появились две вазы, доверху усыпанные одна шоколадными конфетами, другая – печеньем.

– Да вы волшебник! – по-детски обрадовано воскликнула молодая женщина и хлопнула в ладоши. После чего, взяв одну конфетку, сказала: – А не боитесь, что мне у вас понравится, и я к вам зачашу?

Задавая свой вопрос, Катерина, напустив в глаза тумана, плавно качнула в такт словам головой.

– Нет, не боюсь, – ответил, улыбнувшись Александр и добавил: – Сладкоежки наш профиль!

Катерина смущенно улыбнулась и, медленно заворачивая использованный фантик обратно в конфетку, произнесла:

– Знакомая фраза, я ее уже где-то слышала, только там про других людей говорилось.

– И они тоже наш профиль, – ничуть не смутившись, продолжил любитель советских кинокомедий. – Сладкоежки, красивые женщины, алкоголики, дебоширы и прочие тунеядцы. Это все наш профиль.

– Однако... – качая головой, задумчиво выговорила Катерина и спустя мгновение добавила: – Да уж, интересно тут у вас. Ну да ладно, к делу.

Прервав затянувшуюся вступительную часть, молодая женщина начала:

– О чем вы хотели со мной поговорить? Давайте начнем, а то мне весь наш разговор напоминает прием у психолога.

– И на таких приемах бываете? – задал вопрос по вновь открывшейся теме Александр, но, увидев смущение на лице гостя, не стал развивать тему и тут же перешел к делу. – Катерина, я бы хотел с вами договориться. Нам нужно сносить дом, но, не решив вопрос с вами, мы этого сделать не можем. Назовите ваши условия, только, прошу вас, будьте реальны в своих желаниях, иначе наша следующая пауза может украсть у нас с вами еще несколько лет жизни.

– А меня пугать не надо! – повышая голос и переходя на серьезный лад, произнесла гостя. – Цена была озвучена вашему этому психованному, как его Дуброву или Диброву, Какавлечу, в общем. Пятьдесят миллионов рублей. Ну что скажете?

Александр несколько не удивился. Совершенно невозмутимый, он, не торопясь, развернул лежащую в вазочке конфету и быстро отправил ее себе в рот. Затем, театрально наклонив голову чуть на бок, прищурился по-Ленински и, неотрывно глядя в глаза Катерины, произнес:

– Сделка есть сделка, давайте торговаться. Притом буква «Р» в слове торговаться была произнесена им как нечто среднее между буквой «Г» и полным отсутствием любой другой буквы.

Видя, что дело приобретает знакомый базарный оборот и никто фигурами в лицо не тычет, Катерина несколько нервно, но все же от души рассмеявшись, ответила:

– Ну, давайте!

– Итак, – скороговоркой продолжил хозяин офиса, – вы сказали 50?

– Ну да! – загадочно улыбнулась бизнес-вумен Катя.

– В таком случае, предлагаю 5, – повторно отграссировал Александр и, быстро развернув фантик, пихнул очередную конфету себе в рот.

– Да вы я вижу, Александр, игрок, – заключила, начавшая было ловить кураж от встречи, дама. – Ну что ж, вы хотите услышать от меня 40? Ну ладно, пусть будет 40.

– Тогда 10, – не давая перевести дыхание, тут же выпалил псевдо-Ильич, сопровождая при этом свои слова коротким движением кисти руки вперед.

Услышанный прием торга тут же вернул Катерину из мира грез и конфет в суровую реальность. Улыбка на лице женщины пропала, сквозь пристальный прищур своих и без того не очень широких глаз она пронизательно посмотрела на собеседника. Затем, сделав несколько глотков кофе, произнесла:

– Вы, конечно же, думаете, что я сейчас скажу 35, а вы потом скажете 15 и так далее? Мы будем идти навстречу друг другу, чтобы встретиться где-нибудь посередине, в районе 25? Нет, Александр! И хоть вы человек интересный, и кофе с конфетами у вас вкусные, 25 не будет. Мечта столько не стоит!

– А сколько стоит мечта? – уже без спешки, терпеливо и членораздельно, произнося каждую букву, поинтересовался Катин собеседник: – Назовите, а то мне уже и самому интересно.

– Видите ли, я не одна. У меня есть партнер. Нас двое, и поэтому 50. Ну или, по крайней мере, 40, но это если наличными и все деньги сразу. Готовы?

– Нет, – нисколько не думая, также спокойно ответил Александр.

– Хорошо. Что ж мы будем делать дальше? – спросила также окончательно успокоившаяся Катерина.

– Может быть, еще кофе? – поинтересовался радушный хозяин офиса.

– Спасибо! Кофе достаточно. Ну что, все? – переспросила дама.

– Ну да! – ответил Александр и добавил: – Наверное, нам теперь нужна пауза, чтобы каждый мог подумать, осмыслить и сделать правильный вывод, куда и зачем идти дальше. Мой телефон у вас есть. Будут мысли, звоните. Я всегда на связи.

– Хорошо! Договорились! – ответила Катерина и, допив большими быстрыми глотками остатки своего уже остывшего кофе и распрощавшись, покинула место переговоров.

ПОСЛЕ БОЯ

Самуил Львович занимался в этот день своим привычным делом: считал и мечтал. Месяц назад господину Ракецкому, гостившему у своей родной сестры в Калининграде, удалось заключить выгодный контракт на поставку в Нск с берегов далекой Балтики рыбных консервов. И вот теперь, когда килька и шпроты, трясясь в вагонах, подъезжали к конечной цели своего последнего путешествия, удачливый коммерсант в очередной раз пересчитывал барыши от уже реализованного товара.

Царившие в кабинете тишина и одиночество создавали атмосферу уюта, порядка и комфорта. Все это способствовало ресторатору почувствовать себя будущим рыбным магнатом, насладиться радостью от уже провернутого дельца и составить перспективный план на будущее.

В момент же, когда размышления без пяти минут олигарха достигли своего апогея и аромат новеньких стодолларовых купюр в перемежку с запахом сардин окончательно окутал сознание бизнесмена, с улицы послышались свист колес и писк тормозов. Выглянув в окно, Самуил Львович увидел новенький Катин Volkswagen Touareg, лихо подрулившей к входу в кафе. Убедившись, что это свои и консервам и лично Самуилу

ничего не угрожает, предприниматель продолжил прерванное дело.

Через минуту в родные пенаты ввалилась расхлестанная Катерина. Состояние деловой партнерши Самуила было возбужденным, глаза горели, грудь, тяжело дыша, вздымалась, на лбу выступила испарина. Вошедшая бросила сумку на стул и схватила первую попавшуюся под руку бутылку коньяка. Откупорив крышку, она от вольного плеснула в бокал живительного эликсира, залпом намахнула содержимое и крикнула.

– Ну как ты? Что, досталось? – вкрадчиво, по-отечески спросил наблюдавший за всей этой сценой Самуил.

Катерина молча кивнула головой, как бы подтверждая факт случившегося, и, ослабив на шее платок, прошептала:

– Гипноз... Это был гипноз! Он врач. Я это точно на себе почувствовала. Чуть не склонил меня все продать за 25 миллионов... Кашпировский хренов! Говорит: «Алкоголики наш профиль».

– А это-то еще при чем здесь? Ты что, Катюша, опять кофе коньячком сдобрила? – аккуратно поинтересовался Самуил.

– Да ты что, Львович? – обиженно вспыхнула Катерина. – У меня с утра во рту маковой росины не было! Последний раз пила три дня назад, но это для дела нужно было. С чиновниками из городской администрации обедали. А этот меня как рентгеном просветил. Давай, говорит, звони, если что надумаешь. А что мне тут думать? Я ему прямо сказала, так мол и так, нас двое, поэтому по 25 каждому. Вот пусть сам со своим Яковлеви-чем и думает.

– Все ясно, – высокопарно заключил Самуил. – Это банда. Один хирург, а второй, похоже, психиатр. Нашли друг друга, вот теперь в паре и работают. Я такие случаи и раньше встречал. Значит так, первые звонить им не будем! Если слабину дадим, точно нас по цене сломают. Пусть сами на нас выходят, а мы пока подождем. Ты только это, Катерина, очень тебя прошу, ну не пей ты больше!

В это же самое время на другом конце города разворачивались следующие события. Едва машина Катерины отъехала от

офиса Александра, как тут же неподалеку дежуривший Михаил Яковлевич опрометью кинулся в кабинет к другу.

– Ну что, Васильич, добил ее? Сдалась шантажистка? Разговор-то о чем был? – с нетерпением начал закидывать Александра вопросами Михаил Яковлевич и, указывая на вазочку с конфетами, добавил: – Да, кстати, можно я одну конфетку съем?

– Ешь, Миха, на здоровье! Сколько хочешь ешь, для тебя ничего не жалко, – радушно улыбаясь, ответил Александр своему другу.

Получивший «добро» на прием пищи, проворный Яковлевич начал одну за другой уминать недоеденные Катериной конфеты.

– Ну, давай, не томи, рассказывай уже, интересно ведь! – удобнее устраиваясь на стуле и набивая рот конфетами, продолжил интересоваться он.

– Да все нормально прошло! Поговорили о том, о сем, тебя добрым словом вспомнили. Договорились подумать и после созвониться.

– И это все? – ненадолго перестав жевать, недоуменно спросил Михаил. По нему было видно, что он настроился на длительный и серьезный разговор со всеми подробностями и деталями. Но вместо ожидаемого триллера он услышал лишь короткий отчет, и то ничего конкретно не обещающий.

– Что-то как-то мало поговорили, – раздосадовано, в сердцах, произнес Михаил. – Ну а меня-то, небось, последними словами костерила?

– Да не. Хороший, говорит, человек этот ваш Яковлевич! Один, говорит, только минус у него – слабохарактерный он какой-то, конфет очень много ест, – говоря все это, Александр, взглядом указав своему другу на уже опустевшую вазу и лежащий рядом с ней ворох пустых фантиков.

– Ну ты же знаешь, Васильевич, я когда нервничаю, всегда есть хочу, – по-детски чавкая, жалостно прогнусавил 120-килограммовый малыш Яковлевич, и друзья, залившись веселым дружным смехом, продлили себе жизнь на несколько лет.

ОБЕД

Прошло три месяца. Наступила весна. Как-то раз Александр с товарищем случайно, совершенно не запланировано, завернул в узбекское кафе «Огни Самарканда». Время было обеденное, и ничего странного в том, что ребята «зашли на огонек», не было.

Все в тот день в помещении общепита было привычным и обыденным – в кафе шел обычный рабочий день. Офисный планктон, подгребая на ставшее родным место кормежки, быстро уминал свои бизнес-ланчи, при этом традиционно надеясь использовать сэкономленное от приема пищи время для послеобеденной прокурки.

Ничем не выделяясь из общей массы посетителей, вновь прибывшие приземлились на деревянные скамьи в общем зале кафе и заказали похлебку по-бухарски и плов по-чайхански.

Внезапно звук автомобильного клаксона нарушил общепитовскую гармонию. Официантки забежали быстрее обычного, а гардеробщик протяжным восточным голосом оповестил всех присутствующих: «Приехали! Приехали!»

Мгновенье спустя дверь кафе распахнулась и в помещение уверенной походкой вошла хозяйка заведения – Пантелеева Екатерина Олеговна. Едва оказавшись внутри, она своим взглядом, как рентгеном, просветила всех присутствующих в зале гостей и уже готова была направиться в свой кабинет, как вдруг, увидев знакомое лицо, остановилась и расплылась в довольной улыбке.

– Александр, к нам значит пожаловали? А что ж не предупредили-то? Позвонили бы хоть заранее, мы бы подготовились! – заехидничала Катерина.

– Да мы как-то так, просто пообедать зашли... – логично ответил Александр.

– Ага! А тут, значит, я такая внезапная появилась! Ну, ну... – не веря ни во что на свете, и в случайные совпадения тоже, подытожила Катерина.

– Это... Я сейчас вернусь, – секунду подумав, пообещала Катерина, после чего, быстро спрятавшись в директорском кабинете, притворила за собой дверь.

– Это кто? Что это было такое? – спросил Александра его опешивший друг.

– Это Катя, – ответил тот.

– Катя, и все? – не унимался спутник.

– Нет, не все. Это Катя, она партнер Самуила. А еще она Яковлевича знает, – дал более развернутый ответ Александр.

– А тут-то она кем? – не отставал с расспросами спутник.

– Хозяйка заведения, точнее, совладелица, ну и одновременно директор всего этого «фигвама», – окончательно расставил все по своим местам Александр.

– А! Ну тогда все понятно! – удовлетворенный ответом проговорил спутник Александра. В этот миг глаза дотошного товарища вспыхнули озорным огоньком.

– Слушай, а мы зачем теперь все это есть будем? Может, подождем немного? Ну раз мы хозяйку, твою знакомую, встретили. Может, нас угостят чем-нибудь вкусненьким, поинтересней того, что у нас в тарелках сейчас лежит? Может, принесут какое-нибудь фирменное блюдо?

– Которое только что привезли или только что поймали? – цитатой из любимого фильма продолжил его мысль Александр. – Давай, конечно, подождем, всякое в жизни бывает.

От души рассмеявшись, друзья отложили приборы в сторону и, попивая чабрецовый чай, принялись ждать местных восточных чудес.

К радости любителей вкусно поесть, следующий акт их обещанной пьесы не заставил себя ждать долго. Через минуту дверь директорской отворилась и на пороге вновь появилась Катерина. Загадочно улыбаясь, она была уже не одна, а в компании с незнакомым мужчиной.

– Ну сейчас пожрем! – предвкушая пир, прошептал товарищ Александра. Он однозначно подумал, что стоявший рядом с Катериной солидный, лысоватый мужчина в потертой кожаной жилетке непременно является шеф-поваром местного кафе. И прибыл

этот кулинарный маг, по твердому убеждению друга Александра, специально лишь для того, чтобы предложить своим почетным гостям на выбор всякие восточные яства, про которые тот узнал еще в раннем детстве, читая сказку «Тысяча и одна ночь».

– Знакомьтесь, – начала без лишних церемоний Катерина. – Самуил Львович.

– Ракецкий, – по-военному коротко представился спутник Катерины и, пристально уставившись в глаза Александру, чуть тише произнес: – Что, узбекская кухня нравится?

– Мне, Самуил Львович, кухни всех народов мира нравятся, а особенно народов СССР, – ответил Александр, продолжая выдерживать на себе сверлящий взгляд Самуила Львовича.

– А вы что предпочитаете?

– Я всеяден! – многообещающе заключил Ракецкий и, подсев ближе к новому знакомому, полушепотом добавил: – Вас, случайно, консервы не интересуют?

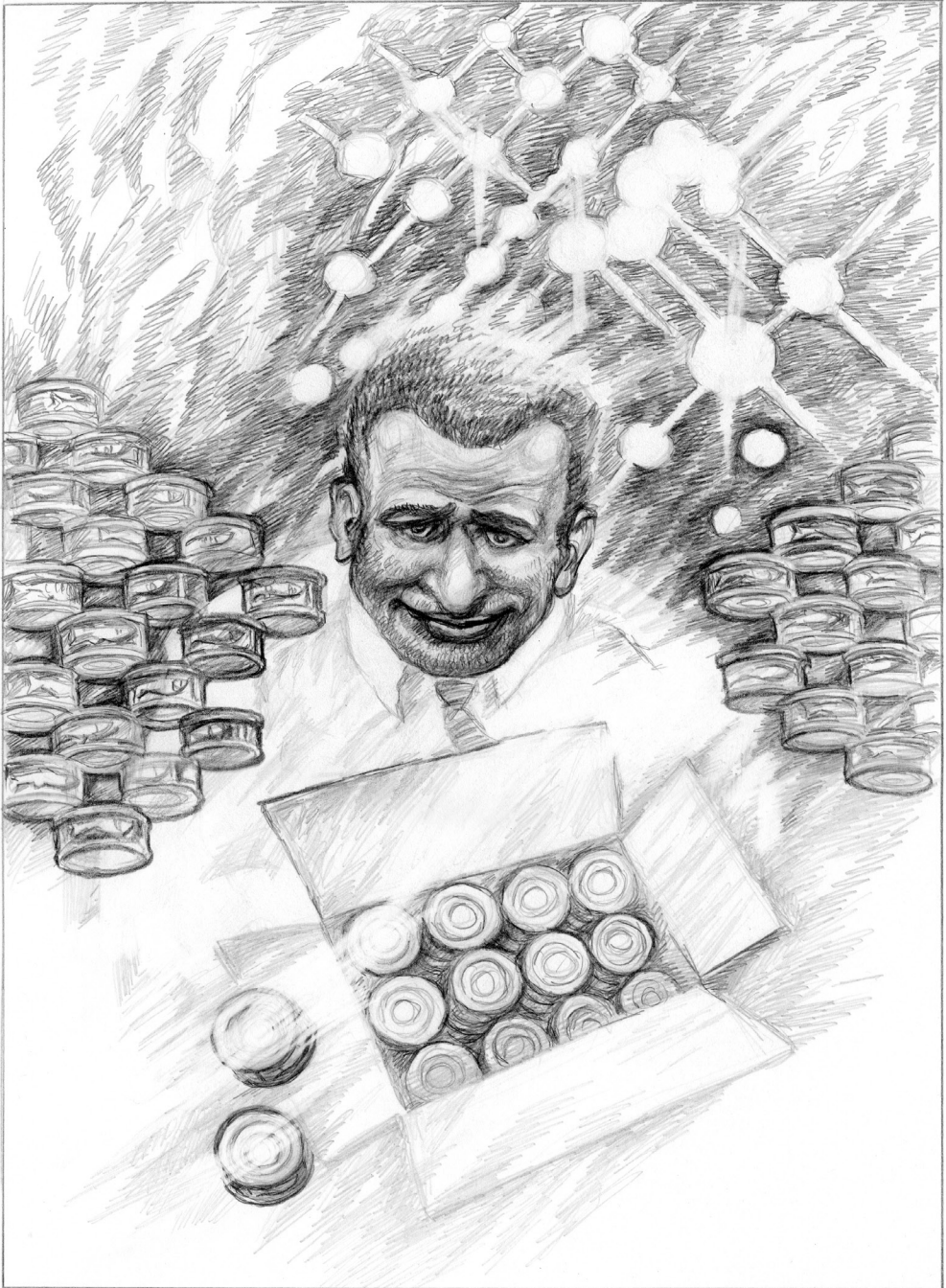
– Консервы? Какие консервы? – удивленно поинтересовался Александр.

– Разные: килька, шпроты. Лучше всего, конечно, идут сардины, само собой в масле. Могу предложить партию отборных сардин. Вы не подумайте ничего такого, товар сертифицирован, все с берегов Балтийского моря, продукция заводская. Ну что, заинтересовало? – заговорщицки глядя куда-то насквозь, в душу собеседнику, отрекламировал свой товар «человек-рыбак».

– Нет! Спасибо! Консервы – это, конечно, здорово, но пока они не нужны! Может быть, позже, потом, когда мы с нашим первым делом управимся, тогда и про консервы подумаем. А сейчас, простите, нет, – учтиво отказался от предложенного Александр.

– Напрасно вы про консервы так! Напрасно... – подытожил разговор Самуил Львович и, переходя к другой теме, продолжил: – Что вы там говорили про наши старые дела? У вас есть какое-то конкретное предложение?

– Да, совершенно точно. Предложение есть! Предлагаю нам всем в ближайшее время встретиться и провести финальные переговоры. Мне кажется, пора уже что-то решать?

– Это да, бесспорно, время пришло, – кивнув головой, согласился господин Ракецкий и тут же, продолжая бурить глазами своего визави, поинтересовался: – А говоря про всех, вы кого имеете в виду?

– Ну вас с Екатериной и нас с Михаилом Яковлевичем и имею, – ни секунды не думая, выпалил Александр.

– Идея хорошая, – пробурчал себе под нос Самуил Львович и, немного помедлив: – Идея хорошая, только всем встречаться не надо. Катя у меня, например, имеет достаточно полномочий. Вы, как мне кажется, тоже. Вот с ней и встречайтесь вдвоем. А к тому, о чем вы договоритесь, остальные партнеры, как я полагаю, уже и присоединятся.

– Хорошо, я не против! – согласился Александр и, глядя на Екатерину, спросил: – Где и когда?

– Я так поняла, вам СССР нравится? Ну так давайте в ресторане «СССР» и встретимся. Вечер пятницы для вас подходит? А то в другое время я обычно занята... Ну как, вы готовы? – с азартом в глазах поинтересовалась молодая женщина.

– Всегда готов! – по-пионерски бодро ответил Александр.

На этой мажорной ноте хозяева заведения, полностью удовлетворенные результатом случайной встречи, пожелали свои гостям приятного аппетита и, оставив последних наедине с остывшим пловом, удалились в свой кабинет.

– Не понял! Нас что, с едой-то кинули, что ли? – услышал расстроенный голос друга Александр. – А где же фирменное блюдо? А?!

– Обедать будем в ужин! – уверенно пообещал Александр, после чего друзья покинули заведение общепита.

СССР

В ближайшую пятницу состоялось эпохальное мероприятие – встреча без галстуков – переговоры Александра и Екатерины. Для полноты восприятия считаю необходимым точно

и подробно передать все детали этого архиважного для обеих сторон мероприятия.

Был теплый майский вечер. То самое время года, когда вступающая в силу весна готовится передать невидимую эстафетную палочку грядущему лету. Деревья уже оделись в свой зеленый наряд и наполнили воздух запахом цветения и свежести. И этот пьянящий аромат, проникая в сознание, будоражил его и вызывал в памяти ощущения радости, волнения и любви...

Из остановившегося на стоянке ресторана «мерседеса», бодро вышел мужчина лет 35. Оглядевшись по сторонам, он уверенно направился к входу в заведение, над которым большими буквами горела надпись «СССР». Бодрая пружинистая походка явно указывала на спортивное прошлое молодого человека. Глядя на него, хотелось сказать просто и по-советски: «Парень в форме!»

Примерно в это же время, но уже с другой стороны улицы, подъехало ядовито-желтое такси, из которого не торопясь вышла дама. Одета в дорогой пиджаково-юбочный костюм, молодая женщина выглядела дорого, но несколько безвкусно. Общую фэшн-картину портило то обстоятельство, что красивый, в общем-то, наряд был не совсем в размер даме.

Часто так с нами бывает: увидим в магазине красивую вещь, наденем на себя, посмотримся в зеркало и понимаем – класс! Это ведь то, что я так долго хотел или хотела! А цена-то, цена! Совершенно доступна для нашего кошелька! Вообще, все хорошо и славно, за исключением одной маленькой детальки, и деталь эта – размер. Нет, не то, чтобы вещица совсем была мала, не мала она вовсе, просто чуть-чуть «не в размер». А это значит, что у человека есть самое главное, что так необходимо нам в нашей современной жизни, – надежда. Надежда на то, что скоро привычная и обыденная жизнь непременно переменится, причем совершенно точно в лучшую сторону. «Пойду в спорт зал, начну тренироваться, – думает такой вот окрыленной надеждой человек. – Ну или, на худой конец, просто перестану есть на ночь, и через какой-нибудь месяц, ну максимум два, точно похудею и войду в форму». Великое это дело – надежда!

Катина история как нельзя лучше подходила к приведенному выше описанию. Глядя на молодую женщину, было очевидным то, что дорогой костюмчик ее был несколько тесен своей обладательнице и, скорее всего, был куплен не далее, как вчера.

Но, данное обстоятельство несколько молодую женщину не смущало. В глазах прибывшей читалось самоудовлетворение и надежда.

«Знал бы он, сколько стоит все то, что на мне одето, сразу бы меня зауважал!» – обнаружив удивление во взгляде Александра, подумала про себя Катерина.

«Похудеть бы тебе немного, тогда быть может и жизнь в лучшую сторону переменится», – ответно подметил про себя Александр.

Мысленно обменявшись первыми выводами друг о друге, переговорщики почти по-боксерски пожали руки и после короткого совещания приняли решение разместиться на веранде, так сказать, на свежем воздухе.

– Давненько я не была в подобного рода местечках, – оглядываясь по сторонам произнесла Катерина, после чего взяв в руки винную карту приступила к изучению местного ассортимента.

– Да, не плохой вечерок, тепло! – пытаюсь поддержать разговор, подключился Александр. – Выбрали что-нибудь?

– Да, что-то глаза разбегаются, – шаря взглядом по страницам, лениво выдавила из себя Катерина. – Я бы сегодня что-нибудь покрепче выпила. Коньячку, может, тяпнуть... Вы как насчет покрепче? Коньяк будете?

– Я так-то за рулем, – привел убойный аргумент Александр.

– Жаль, жаль, очень жаль... Ну тогда уже помогите мне выбрать что-нибудь, а то у меня в глазах рябит от всех этих названий.

– Otard рекомендую, VSOP, – со знанием дела посоветовал Александр.

На вопрос молодой женщины: «почему именно VSOP?» – была прочитана короткая, но интересная и поучительная лекция, главным выводом которой была фраза «отличная квали-

метрия». Соотношение цены и качества, со слов непьющего Александра, было наиболее оптимальным именно в данной аббревиатуре букв.

– Ну хорошо возьмем, пожалуй, этот ваш VSOP, – подмигнув собеседнику, решила Катерина и скомандовала стоящему рядом официанту: – 300 грамм!

– Я за рулем! – испуганно вторгся в процесс оформления заказа Александр. – Я пить не буду!

– Это я поняла! – уверено глядя в глаза молодому человеку, ответила Катерина. – Пить буду я! И пить буду одна, конечно, если вы не против?

Александр подтвердил, что он «за», и партнеры по питанию приступили к выбору блюд.

Подходил к концу первый час памятного ужина. Александр заметно нервничал. Отвечая на бесконечные вопросы Екатерины о себе, своей семье и самое главное – профессии. Он не мог не отметить, что в течение прошедшего с начала встречи времени ему так и не удалось завести разговор по делу. Разгоряченная же «Отардом» Катерина, напротив, чувствовала себя комфортно и вольготно. Поймавшая кураж после примерно двухсот граммов коньяка, она веселилась, балагурила и даже начала отпускать неоднозначные намеки в адрес своего спутника.

– Александр, скажите, а вам Прага нравится? – с ментоловой сигаретой наперевес обратилась она к собеседнику.

– Прага? Да, хороший город, – думая о чем-то своем, задумчиво ответил Александр. И через мгновение пресекая все возможные в дальнейшем разглагольствования, предложил: – Катерина, давайте может перейдем к нашему делу. Поговорим о стоимости вашего чудо-подвала.

– А чудо-то почему? – брызнула смехом, начавшая было хмелеть, Катерина.

– Стоит дорого, как мечта какая-то. Вот и чудо, – пояснил любитель красочных сравнений и продолжил: – Итак, что скажет купечество?

– А купечество-то опять почему? Я что на купчиху, что ли, похожа? – оглядывая свои формы, задала вопрос Катерина.

– Нет, не похожа. Это я так, к слову, сказал, фильм один вспомнил. Итак, почему нынче мечта?

– Ах, Саша, кстати, можно я вас так буду называть? – учтиво и вкрадчиво попросила разрешения Катерина, затягиваясь очередной ментоловой сигаретой.

– Валяйте! – быстро разрешил Александр, и Катя продолжила.

– Так вот, на чем это я остановилась? Ах да, вспомнила! Саша, мечта – это святое, а вы опять про деньги. Вот все бы вам о бизнесе, да о бизнесе говорить. Нет, чтобы посидеть отдохнуть, расслабиться немного... Нет в вас романтизма, Александр. Вот все вы мужчины такие! Ну да ладно, раз вы настаиваете, перейдем к делу!

Вместе с последними словами Катерина подцепила на манер куренными пухлыми пальчиками лимонную дольку и отработанным, судя по всему, движением руки ловко закинула ее себе в рот. Стоически жмурясь в процессе пережевывания экзотического фрукта, молодая женщина пыталась что-то комментировать, но из этого ничего, кроме мычания, не вышло. В конце же концов, когда национальная традиция закусывания коньяка лимоном была полностью во всех деталях соблюдена, дама, на европейский манер промокнув губы все той же салфеткой, небрежно смела с юбки случайные крошки и начала свою давно заготовленную речь.

– Мы с партнером все посчитали и прикинули. Пятьдесят миллионов – это, конечно, многовато, но вот сорок вполне приемлемая сумма. Вы сами-то как считаете? А? И вот еще что, конкретно сейчас не надо ничего отвечать. Подумайте, посоветуйтесь с партнером, а потом снова встретимся также, пообедаем или поужинаем где-нибудь, и вы сообщите ваше решение. А сейчас давайте уже проведем этот вечер как-то романтичнее, что ли. Скажите, Александр, вам Мадонна нравится?

– Уважаю! – сухо признался Александр.

– Скажите, правда, ведь она классная? – продолжала, очевидно, любимую тему уже изрядно захмелевшая молодая женщина.

– Вооце! – молниеносно разделил свой восторг с фанаткой певицы Александр и тут же снова продолжил по делу. – Екатерина, а какая разница между пятидесятью и сорока миллионами рублей? В данном случае, когда мы говорим про ваш подвал, и то и другое – космос!

На это, не желающая тратить оставшуюся часть вечера на деловые разговоры, дама сообщила, что ниже опускаться она не намерена, по крайней мере сейчас, и «хлопнув» оставшиеся 100 граммов коньяку, выразила желание потанцевать.

«Это уже не переговоры, а свидание какое-то получается, – подумал про себя Александр. – Притом совершенно против моей воли». Фраза «без меня, меня женили» наиболее точно подходила к сложившейся ситуации.

– Знаете, Екатерина, я так-то по времени ограничен, и сегодня у меня еще есть дела. Если хотите, я могу вас оставить здесь, само собой предварительно оплатив наш счет, или, если хотите, могу отвезти вас домой. Выбирайте.

– Эх, Александр, Александр... – с сожалением качая головой, несколько раз повторила Катерина. Затем, как бывалый охотник, который через оптический прицел выслеживает свою жертву, она обозрела ресторанное пространство вокруг себя и, видимо, не найдя подходящей для продолжения банкета кандидатуры, махнула рукой и в сердцах проговорила: – Ладно, выбираю дом! Поехали!

Не желая больше тратить понапрасну время, Александр позвал официанта и попросил его принести счет. Услышав слово «счет», Катерина встрепенулась, ожила и нехотя потянулась к сумке:

– Попролам, или каждый за себя? – обращаясь к молодому человеку, поинтересовалась раскрасневшаяся спутница.

– Торг здесь не уместен! – остановил даму Александр и, быстро положив деньги в папку, сказал официанту. – Большое спасибо! Сдачи не надо.

«Каков кавалер!» – смекнула про себя Катерина и, встав из-за стола, направилась к выходу.

Путь домой был рекордно недолгим. По манере вождения автомобиля можно было сделать вывод, что Александр является страстным поклонником соревнований «Формула 1», а конкретно Михаэль Шумахер – его кумир с детства. Каждая остановка автомобиля на светофоре или пешеходном переходе была похожа на заезд гоночного болида в пит-стоп (место, в котором пилоты-гонщики, считая каждую секунду, ждут окончания дозаправки и смены колес). Вот и наш рулевой, едва дождавшись очередного зеленого сигнала светофора, со свистом колес срывался с места, чтобы через квартал остановиться вновь.

В течение всего недолгого пути домой Катерина была максимально сосредоточена и напряжена. Внимательно следя то за панелью приборов, то за лицом водителя, она лишь изредка издавала звуки, указывая ими дорогу к своему жилищу. В конце концов роль навигатора была девушкой с честью исполнена и уже через считанные минуты «болид» стоял у Катиного дома. Рандеву было окончено, оставалось только раскланяться на прощание.

– Ну что, Екатерина, до свидания, – сказал Александр и протянул даме руку.

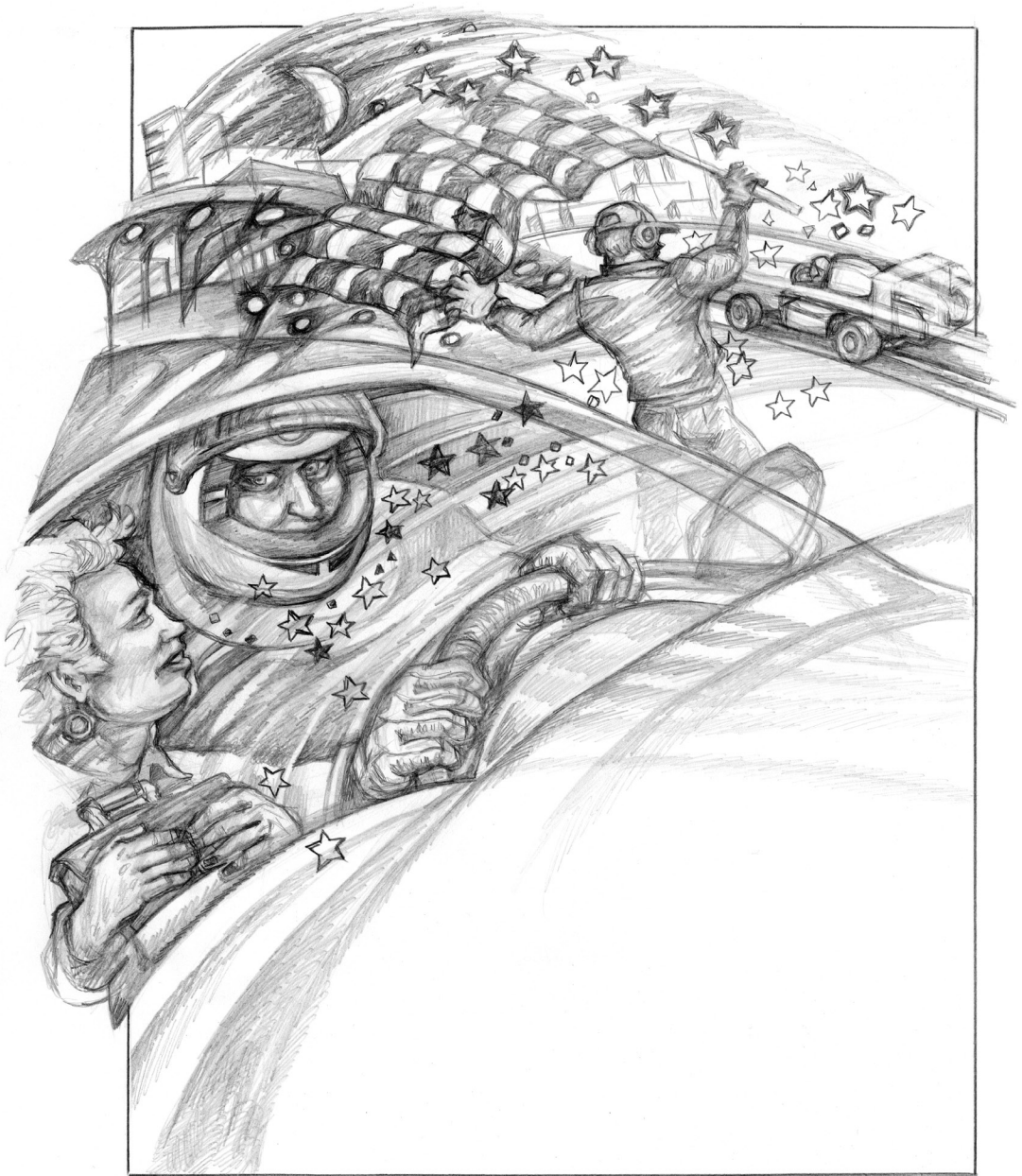
– Кофейку? Может поднимемся? – икнув, предложила Катерина.

Замечательный напиток кофе! Его можно пить утром, чтобы проснуться, можно в обед – для аппетита, можно даже вечером, чтобы не заснуть, ну или за компанию, чтобы уже не спать никому.

Александр обычно не пил кофе вечером. Нет, в его жизни, конечно, бывал вечерний кофе, но сегодня он его не хотел, это точно. Сегодня он кофе этот не просто не хотел, сегодня он видеть его не мог...

– Спасибо за предложение! Как-нибудь в другой раз, – отвернулся Александр.

– Ну ладно, как хотите, – буркнула в ответ Катерина, без настроя пожимая протянутую ей руку.

Закончилась же вся сцена тем, что молодая женщина выйдя из машины, от души хлопнула дверью и, качая бедрами, пошла восвояси.

ЖИВОЙ ИНТЕРЕС

В понедельник с самого утра Михаил Яковлевич дежурил у офиса Александра. Растянувшись на сидение своего грузовичкового джипа, старина Яковлевич профессионально выжидал прибытие Александра на работу. Опущенное ветровое окно, по-таксистски выставленный наружу локоть и легкая лаундж-музыка довершали картину неги и покоя нашего героя. Обдуваемый ласковым весенним ветерком, он курил свою любимую трубку и попивал купленный по дороге в «Мак-авто» кофе.

Весь вид Михаила говорил о том, что он был уверен в сегодняшнем дне и имел определенные надежды на день завтрашний. Но чтобы завтрашние надежды сбылись, старине Яковлевичу необходимо было играть в активность. Это Михаил понимал и потому, несмотря на ранее утро, легко проснулся, быстро собрался, плотно позавтракал и вот теперь был совершенно готов к новому рабочему дню.

Через некоторое время появилась машина Александра. Как только прибывший вышел из автомобиля, Яковлевич, кряхтя и пыхтя, вылез из кабины своего джипа и устремился на встречу к нему.

– Сашок! Ну как ты? Живой?!

Полные люди обладают одной интересной физиологической особенностью. Мимические мышцы их лица не такие подвижные и быстрые, как у большинства худых людей. То, что у худого, как говорится, на лице написано, у полного человека разобрать трудно, а порой вообще невозможно. Полный человек может рыдать от смеха, но из-за всех изменений, обычно при этом происходящих с его лицом, заметным может быть лишь слегка приоткрытый рот.

Задавая вопросы своему другу, Михаил Яковлевич традиционно сохранял безмятежное выражения лица. Эмоций на лице ветерана медицинской службы не было. Все было привычно и без изменений, лишь только рот старины Яковлевича был чуть приоткрыт, а глаза, которые он периодически протирал, слезились.

– Ну как, не свела тебя с ума Катерина Олеговна? – с трудом скрываемым волнением, поинтересовался Михаил. – Как посидели-то?

– Да, уж... Посидели... – улыбаясь, ответил Александр. – Она только все время тебя вспоминала. Где, говорит, этот ваш Яковлевич? А то выпить хочется, а выпить не с кем, вот и приходится всю дорогу одной жажду утолять.

– Это да! Так обычно и бывает. А что пили? – живо поинтересовался Михаил.

– Otard VSOP, – точно обозначил продукт Александр.

– Otard! Знаю, знаю. Забористая вещица! – сглотнув слюну, проговорил Михаил. – Ну это ладно, дело прошлое. Бывало... Ну а так-то, в целом, хорошо все прошло? Ну не томи, Васильич, давай рассказывай, как все было-то. Интересно же! Когда же мы, наконец-то, как белые люди заживем?

Не касаясь подробностей вчерашних посиделок, Александр рассказал Михаилу об озвученном Катериной предложении – уступить подвальные площади за сорок миллионов рублей. И прежде чем высказать свою точку зрения, поинтересовался у партнера, что тот думает о предложенном.

– Фигня какая-то! – в сердцах, ни секунды не думая вспыхнул Яковлевич. – Какая, нафиг вообще, разница сорок или пятьдесят?! У меня и тридцати-то нет... Знаешь, что я тебе скажу? Ты сам принимай решение. Я тут тебе не советчик! Ну, если ты мое мнение хочешь узнать, то лично я считаю, что они охамели! Их подвал ничего подобного и близко не стоит.

– Согласен, Михаил! – поддержал коллегу Александр. – И пусть канают...

Мнения старых друзей, как всегда, совпали. Ни Александр, ни тем более Михаил не были готовы выкупать подвал за со-

рок миллионов рублей. Причина была проста: у одного таких денег отродясь не было, другой же, если и имел их, то это было все или почти все, что он рассчитывал потратить на подготовительную стадию данного проекта. Остаться без средств в начале пути, даже если при этом будут осчастливлены Катерина Пантелеева и Самуил Ракецкий, друзья ни коим образом не могли себе позволить.

Позвонив через сутки Катерине, Александр прямо сказал ей, что данная цена неприемлема и за такие деньги сделка состояться не может. Правда, при этом, на всякий случай, молодой человек добавил, что если в дальнейшем будут подвижки по цене, то он готов снова встретиться, чтобы окончательно обо всем договориться. На том они и порешили.

ВЫХОД ИЗ-ЗА ПЕЧКИ

После описанных выше событий прошло полгода. Никто из участников памятного ужина в ресторане «СССР» так ни разу и не позвонил друг другу. Люди, волею судьбы оказавшиеся соседями, были не готовы делать уступки по цене и договариваться между собой о проведении сделки. Настойчивость, которой могут позавидовать многие, в полной мере присутствовала у всех героев нашей истории.

Наступил сентябрь 2008 года. Ситуация на рынке строительства и недвижимости напоминала легкий ажиотаж. С одной стороны, цены на любую недвижимость достигли своего исторического максимума, с другой – последние несколько месяцев в сознании присутствовало тревожное ощущение перегрева этих самых цен. Доносившиеся до нас заокеанские новости о состоянии финансовых рынков не оставляли равнодушными ни покупателей недвижимости, ни ее продавцов.

Вот в то самое время, когда холодное осеннее дыхание приближающегося кризиса наполнило атмосферу волнительным ожиданием, телефон Александра веселым рингтоном с песней

Мадонны напомнил своему обладателю об отложенном ранее деле. Звонила Катерина.

Посвятив начало своего разговора всякой житейской чуши, она, не углубляясь детально в парадоксы температурных режимов и проблему глобального потепления, быстро перешла к сути дела.

– Александр, раз вы такой зануда, то так уж и быть, мы готовы сделать вам скидку на наше помещение. Тридцать миллионов пятьсот тысяч рублей наша последняя цена. И, чтобы вы понимали, мы никогда не пошли бы на этот ход, если бы не исключительный случай. Если готовы, то покупайте, только без излишнего кочевряживания. Если да, то да, если нет, то нет.

На вопросы Александра, что же это за случай такой таинственный и почему сумма не ровная, а с хвостиком, Катерина объяснила следующее. Оказалось, что она и Самуил нашли для своего ресторанного дела другое более подходящее помещение, которое также располагалось в центре, но уже, в отличие от имеющегося, не в подвале здания, а на первом этаже. Цена, которую запросил продавец, была именно тридцать миллионов пятьсот тысяч рублей.

В голове Александра пробежали все этапы короткого, но памятного общения с Катериной Олеговной. Суммы в пятьдесят и сорок миллионов рублей хоть и казались не реальными, однако имели место быть в торге с рестораторами. Все эти цифры, помноженные на два года общения, в течение которых и длился весь этот непростой торг, тяжелым грузом давили на сознание предпринимателя. Желание скорее решить данный вопрос и наконец-то заняться строительством нового здания было заветной целью все еще начинающего девелопера. Чувство того, что изначально сильно задранный цена только что в силу удачного стечения обстоятельств сократилась почти в половину не могло оставить равнодушным ни Александра, ни его вечно всем недовольного коллегу.

Но между тем короткая консультация с Михаилом Яковлевичем не пролила окончательно свет на принятие решения.

Всегда уходящему от ответственности Яковлевичу и на этот раз удалось виртуозно выкрутиться. На этот раз «старик» сказал: «Разве же я не понимаю. Тридцать – это, конечно, уже не пятьдесят», – но тут же добавил, что у него и двадцати-то нет, и потому решение о покупке он принять не может. Полностью полагаясь на своего друга, он предоставлял ему право выбора в принятии судьбоносного для их общего дела решения.

Уже через час Александр звонил Катерине и, предварительно согласившись с озвученной ей ценой, договаривался о времени и месте встречи.

МОИСЕИЧ

Борис Моисеевич был человеком необычным и интересным. Отработав почти двадцать лет в научно-исследовательском институте, товарищ Розов встретил перестройку в полном расцвете физических и умственных сил. Одним из первых уйдя в конце восьмидесятых в кооперативное движение, бывший ученый начал с того, что удачно торговал сахарной ватой и туфлями-«мыльницами» собственного же производства. Дела шли превосходно, и через некоторое время бывший советский инженер Розов, найдя в своем родословном древе нужные ветви, превратился в капиталиста Розенталя.

С падением «железного занавеса» новоиспеченный сын Сиона принял для себя историческое решение стать туристом и объехать весь мир. Упорно идя к своей цели, с начала девяностых он не вылезал из-за границы, беспрестанно расширяя границы своего самосознания и кругозора. Затем, когда «мыльницы» и вата закончились, предприниматель смог удачно вписаться в металлаломный бизнес. Организовав точки по приему цветмета, Борис Моисеевич поднялся на новую и, как ему казалось, не достигаемую в своей бизнес-карьере высоту.

В это время на волне куражей и шальных денег бывший инженер начал прикладывается к бутылке и посещать злачные

заведения: рестораны, клубы, казино. Соря в них деньгами и нередко дебоширя, новоиспеченный капиталист вскоре стал жертвой местных рэкетиоров. Устроившие ему пару театраль-ных постановок ребята совершенно не запланированно для Моисеича стали его друзьями и партнерами.

Вскоре данное обстоятельство неминуемо сказалось на частоте выездов туриста за рубеж, а также на общем психологическом состоянии индивидуума. Свободолюбивый от рождения, Борис Моисеич и представить себе не мог, что кто-то, за исключением советской власти, сможет им командовать и понукать.

На волне растущей ненависти к окружающей его среде успешный предприниматель Борис Моисеевич Розенталь начал потихоньку «хищать» от братвы добрую часть от доходов теперь уже общих с новыми партнерами. Мысль о том, что рано или поздно он будет разоблачен и схвачен, дамокловым мечом висела над сознанием некогда культурной единицы.

Стыренные же деньги нужно было куда-то прятать, и Моисеич нашел подходящий вариант. «Интурист» решил покупать недвижимость на первых этажах зданий, стоящих вдоль основных магистралей города. Судя по всему, в принятии этого решения сказался опыт зарубежных поездок господина Розенталя. Как на машине времени попадая «туда», он раньше всех смог увидеть все то, что ждало нас в ближайшем будущем.

Выкупив свое первое на уведенные от партнеров денежки трехсотметровое помещение, Борис Моисеевич почувствовал облегчение и радость. Теперь он понимал, за что работает и рискует. Жизнь снова приобрела для него смысл, наполнилась красками и надеждой.

Но, как говорится, ничто не вечно под луной. Не стал исключением и случай с предпринимателем Розенталем. Взятый с поличным своими партнерами на очередной краже общественных средств, Борис Моисеич очень скоро лишился сначала своей доли в общем бизнесе, а затем и оставшихся источников дохода.

Припрятанные же на черный день денежки еще какое-то время кормили «теневика», но очень скоро закончились и они. Из всех сокровищ у Моисеича остались только лишь выше упомянутые триста метров. Обобранный и озлобленный на весь мир, Борис Розенталь пытался организовать на этих площадях кафе, зал игровых автоматов, казино, а когда все запретили, снова кафе.

Общую картину падения недавнего кутилы довершило одно трагическое обстоятельство. Однажды вечером у вышедшего навеселе из ресторана Розенталья какие-то неизвестные хулиганы попросили прикурить. Огня у некурящего мужчины, соответственно, не оказалось, и наш герой был бит местными огнепоклонниками с особой жестокостью. Памятный след о том трагическом вечере в виде надбровного шрама навсегда остался на лице бывшего ученого. Но главным последствием жестокого нападения было то, что, ранее обладающий феноменальной памятью, Розенталь стал испытывать проблемы с узнаванием старых знакомых. Последнее обстоятельство наиболее угнетало и расстраивало Бориса Моисеевича.

Полностью выбившийся из сил от такого бега с препятствиями, Моисеич к осени 2008-го принял окончательное для себя решение продать свое помещение, а на вырученные от продажи деньги эмигрировать в одну из любимых им стран.

Вот в таком состоянии и застала Бориса Моисеича наша героиня Катерина. После продолжительного и тяжелого «торга до слез» с будущим репатриантом, она договорилась-таки о проведении сделки. Сумма продажи объекта недвижимости, установленная продавцом, была именно тридцать миллионов пятьсот тысяч рублей. На вопрос Катерины: «А пятьсот тысяч-то вам зачем?» – был получен более чем размытый ответ, суть которого сводилась к тому, что у Моисеича в этой стране еще остались враги, поквитаться с которыми было делом чести для бывшего олигарха. При этом понять, почему акт Розенталева мести должен был оплачиваться именно из кармана Катерины, сколько ей ни пытался объяснить Моисеич, она не смогла.

ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ СЕНТЯБРЯ

Утром 25 сентября 2008 года Александр заехал в банк, чтобы взять необходимый для проведения сделки задаток, сумму в размере двух миллионов рублей. Пока оформлялись соответствующие бумаги, управляющий банка, старый приятель Александра, пригласил своего друга на утренний чай и разговор о том о сем.

Друг-банкир очень любил, когда держатели банковских депозитов, несмотря на свою занятость и спешку, находили бы время для общения с ним. Не секрет, что работа с клиентами на личном контакте входит в негласный свод правил любого банкира. Но, говоря про наш конкретный случай, хочется заметить, что отношения между управляющим банка и Александром были особыми.

Познакомившиеся по случаю несколько лет назад, Александр и банкир очень быстро смогли стать хорошими приятелями, а затем и настоящими друзьями. Секрет их дружбы был прост и понятен. Будучи ровесниками, они воспитывались на одних и тех же фильмах, книгах, имели схожую друг с другом точку зрения и даже любимое увлечение у них было общее. Горные лыжи – тот вид спорта, а, вернее сказать, вид отдыха, который неминуемо раз в год на время новогодних каникул объединял друзей и их семьи.

В общем, говоря о взаимоотношениях Александра и банкира, можно сказать, что они у них были самыми добрыми. А потому во время встреч друг с другом они свободно обменивались мнениями о происходящих в мире событиях, делились новостями о своей жизни и бизнесе.

В ходе разговора Александр вместе с другими новостями рассказал своему другу о планируемой им на сегодня сделке.

Услышав, что речь идет о покупке недвижимости, спокойный прежде банкир бросился доказывать, что сегодня и в ближайшем обозримом будущем делать этого никак не следует.

– Ты что! Не вздумай! Не сегодня-завтра все рухнет, и подвал этот вообще ничего стоить не будет! – не требующим возражений тоном произнес управляющий банком.

Александр сглотнул слюну и моргнул глазами. Парировать слова банкира было нечем. Ежедневно слышащий новости с финансовых рынков, он и сам понимал, что что-то в мире уже идет не так.

– А может, все-таки купить? – робко спросил он.

– Ни в коем случае! – категорически отрезал банкир.

Справедливости ради, нужно добавить, что банкир всегда был против всего на свете. Отличающийся врожденной подозрительностью, он никогда никому не верил и любое полученное от кого бы то ни было предложение считал обманом либо намерением обмануть его и управляемый им банк.

Независимо от того, падали цены на нефть или росли, подступала дефляция или бушевала инфляция, каждый раз он всегда говорил одно и то же: «Вот, видите, я был прав! Все очень плохо!» И тут же, сняв с собеседника его реакцию, обнадеживающе добавлял: «А дальше все еще хуже будет!»

В общем, услышать положительную оценку чего бы то ни было от друга-банкира было большой редкостью. Александр это знал и потому прямо спросил друга:

– А ты не накручиваешь? Может, все скоро успокоится?

– Это я-то накручиваю? – повышая голос до вышесреднего, переспросил управляющий банком.

– Никто, ты слышишь, никто сегодня ничего не покупает! Рынок, если и не умер, то уснул очень-очень крепко и на очень-очень долго! – жестикулируя руками, как сигнальщик на корабле, произнес он.

– Вот запомни сегодняшнее число – 25 сентября 2008 года! Вспомни эту дату через несколько месяцев. Ты увидишь, что я был прав!

– То есть ты уверен, что сегодня ничего нельзя покупать? – еще раз уточнил Александр.

– Ничего! – отрезал приятель. – Если только очень дешево.

Сказав последнюю фразу, банкир ударил ладошкой по столу и произнес еще раз, видимо, для лучшей усвояемости: «Вот запомни сегодняшнее число! 25 сентября!»

Поблагодарив приятеля за совет, Александр взял деньги и отправился в офис на встречу с Катериной. И хотя внешне

наш герой был совершенно спокоен, слова друга-банкира колокольным набатом звучали в его голове: «Запомни сегодняшнее число, 25 сентября!»

В офисе все уже было готово к проведению сделки. Договор купли-продажи подвального помещения лежал на столе. Цена была заранее определена и зафиксирована на страницах этого самого договора. Тридцать миллионов пятьсот тысяч рублей. По предварительной договоренности сделка должна была пройти в два этапа. Сегодня, в день подписания, оплата задатка наличными в сумме двух миллионов рублей, остальные деньги в течение двух недель безналичным расчетом.

Александр зашел в кабинет и быстро убрал в стол пухлый пакет с деньгами. Через несколько минут секретарь доложила о пребывавшей на сделку Катерине.

– Преси! – сказал хозяин офиса, и дело пошло.

Вошедшая в кабинет женщина выглядела свежо, весело и бодро. Настроение у рестораторши было победно-парадное, лицо сияло, глаза блистали. Укутанная палантином Louis Vuitton, с новой сумкой Dior в руке, Катерина прошла в кабинет и, устроившись за Т-образным столом, закинула ногу на ногу, продемонстрировав еще одну немаловажную деталь своего гардероба – сапоги Chanel.

– Вы, Катерина, на парад что ли собрались? – нарочито восторгаясь внешним видом дамы, попытался подыграть ей Александр.

– Нет, это теперь мое обычное состояние, – ответила обладательница ценностей и вкрадчиво спросила: – Ну что, делаем сделку?

– Да, все готово! – Александр указал на лежащие на столе бумаги.

Услышав заветные слова и увидев вожделенные для себя документы, взгляд Катерины затуманился, дыхание сперло, голос сорвался, и она несколько нервно попросила: «Хорошо бы кофейку. Утро все-таки...».

– Отличная идея! – поддержал Александр и попросил секретаря принести кофе, конфеты и печенье.

– Вот хорошо у вас, Александр! – справившись с волнением, продолжила Катерина. – Всегда кофе вкусный и конфеты с пеньем есть!

– Ешьте-ешьте, пожалуйста, сколько хотите на здоровье! – радушно предложил хозяин офиса.

– Нет, я теперь сладкого не ем. Вот в зал записалась, на йогу хожу. Вы как к йоге относитесь? – швыркнув кофе, спросила молодая женщина.

– К йоге? Хорошо! Но сам не занимаюсь, – говоря с Катериной, предлагая ей кофе и отвечая на ее традиционно многочисленные вопросы, Александра в комнате не было. Вернее, сам он, конечно же, был, присутствовал, но вот сознание его и мысли были где-то далеко. Он все время думал о целесообразности проводимой им сегодня сделки. В сознании предпринимателя, как на весах: на одной чаше лежал двухлетний путь к цели – покупке подвала, а с другой – слова банкира: «25 сентября. Запомни!»

«Что же делать, что же делать? – беспрестанно думал про себя предприниматель. – Купить подвал? А если завтра все и в правду рухнет, что тогда? Не купить его сейчас, а как же тогда сам проект? Ведь немало средств уже потрачено на все предварительные строительству этапы».

Сколько ни пытался Александр, но найти ответ на непростой для себя вопрос он так и не мог.

– Послушайте, Екатерина, – прервал разглагольствования дамы, изрядно сомневающийся, молодой человек. – Что-то сомнения у меня есть по поводу покупки вашего помещения.

– А что вам не нравится? – удивленная неожиданным поворотом дел поинтересовалась Катерина.

– Да вот сегодня, когда был в банке, с управляющим разговаривал. Не советует он сегодня что-либо покупать.

– Ну давайте завтра сделку проведем, если сегодня нельзя. Что, гороскоп плохой? – с улыбкой спросила Катерина.

– Да нет, гороскоп тут ни при чем. Фондовый рынок валится, вот и не советует. Банкир сказал, что завтра недвижимость еще

дешевле будет стоить, – честно передал суть разговора в банке Александр.

Говоря последние слова, молодой человек пристально посмотрел в глаза Катерины. Казалось, через них он хотел заглянуть в самое сознание женщины и найти ответ на мучивший его с утра вопрос: «Если не покупать объект сегодня, продаст ли Катерина его завтра дешевле и насколько будет это самое “дешевле”?»

– Смотрите, Александр, вам решать. Не хотите брать – не берите, я же не настаиваю. Помещение хорошее, в самом центре города, два входа, потолки высокие, опять же цена доступная... – с показным равнодушием, тараторя как пономарь, накидывала конкурентные преимущества своего помещения Катерина.

– Может, просто подешевле уступите? – осторожно поинтересовался Александр.

– Ну знаете что! Дешевле и так уже некуда. Вы, я вижу, забыли, что цена была пятьдесят, затем сорок, а сейчас уже почти тридцать миллионов, и после этого у вас еще хватает смелости снова торговаться. Нет уж, хватит! Я не опущусь больше не на рубль. Тем более я этих денег-то и не увижу. Забирая их у вас, я их тут же отдаю другому человеку, покупая у него помещение под кафе, – в сердцах продекларировала свой план Катерина Олеговна.

Александр задумался. Вроде бы, все сказанное Катериной было логичным и правильным, плюс ко всему два последних года неудобных переговоров давили на него своим тяжелым грузом. «Отдать деньги, и конец всей комбинации. И старина Яковлевич в кое-то веке обрадуется, и Катю эту с йогой ее никогда больше не увижу...» – подумалось ему в тот момент.

Время шло, решение не приходило. Мысли сумбурно роились в голове предпринимателя. Он посмотрел на Катерину и обнаружил, что она допила свой кофе.

– А хотите еще кофейку? – любезно предложил радушный хозяин.

– Не откажусь! – игриво мотнув головой, приняла предложение молодая женщина.

– Александр, скажите, а что вы думаете насчет эзотерики? – сделал загадочное лицо, поинтересовалась Катерина.

– Эзотерики? – переспросил Александр с видом человека, которому только что послышалось то, что в принципе послышаться никогда не могло.

– Ну да! – уверенно ответила Катерина, совершая очередной глоток кофе из кружки. – Надеюсь, имена Блаватской и Рериха вам знакомы?

– Екатерина, что с вами случилось? Где вы набрались всего этого? – с искренним удивлением поинтересовался молодой человек.

– А вы что, думали мне только ресторанами управлять дано? Нет уж, у меня тоже есть интересы и увлечения, – не без гордости заявила молодая дама.

– Да нет, я в принципе не против увлечений... Просто как-то неожиданно все это. Вы в компании с искателями Шамбалы... Бывает же такое! – все еще не приходя в себя от удивления, продолжил Александр.

– А хотите, я вам ваше будущее предскажу, – судя по всему окончательно разойдясь, предложила свои услуги Катерина. – Назовите мне точное время вашего рождения.

– А вот этого делать не надо! – учтиво, но вместе с тем однозначно отказался Александр. – Спасибо, конечно, но не стоит мне будущее мое предсказывать. Не люблю я этого.

– А!!! Боитесь?! – захохотала Катерина.

– Да не боюсь я! Просто не хочу, – изо всех сил отпирался от услуг новоявленной дамы-экстрасенса молодой человек.

– Боитесь, боитесь! Я это точно знаю! Вот все вы боитесь свое будущее узнать! А я вот не боюсь! – с вызовом в голосе проговорила Катерина. Затем, быстрыми глотками допив очередной привет от бразильских рабочих, спросила: – Ну что, Александр, решили уже что-нибудь?

– Нет у меня ответа, – растеряно ответил молодой человек и предложил: – Может, еще посидим?

– Хорошо, давайте еще посидим, я никуда не спешу. Думайте, Александр, думайте, а я пока, с вашего позволения, конфетку все-таки съем?

– Скажите, Екатерина, а что у вас вообще в жизни новенького? – пытаясь отвлечься от темы сделки и как-то перезагрузить самого себя спросил Александр.

– Да вот, в Питер давеча летала, на концерте Мадонны была! – не без гордости поделилась сокровенной темой фанатеющая дама.

– Мадонна – это сила! – со знанием дела оценил Александр. – И что, понравился концерт?

– Шикарно! Такая энергетика, сила, мощь! Настоящее шоу! Это был просто праздник какой-то! – не скупясь на эпитеты, поделилась своими впечатлениями Катерина.

– Поклонников, наверное, много было? – уточнил Александр.

– Море! – коротко и понятно ответила Катерина.

– И билеты наверняка недешевые? – не отставал с расспросами молодой человек.

– Цена на билеты: будь здоров! – вывела свою единицу измерения Катерина. – Но мы-то с вами, Александр, мы-то с вами можем себе это позволить.

– Мы?! Мы можем! – согласился предприниматель.

Растранижив все вопросы относительно американской поп-музыки и ее роли в жизни Катерины, Александр осознал, что он все еще не готов принять окончательное решение относительно сегодняшней сделки. Для принятия его предпринимателю было необходимо дополнительное время, и, чтобы выиграть его, он продолжал задавать Катерине очередные вопросы, выслушивая самые невероятные ответы на них.

Шел четвертый час встречи. Документы до сих пор не были подписаны. Александр тянул с принятием решения. Чаши весов «покупать – не покупать» стояли в его голове в положении «ровно» по отношению друг к другу. Выглядел он совершенно уставшим, взгляд был устремлен в одну точку, улыбка, если и появлялась на его лице, то была совершенно дежурной, неестественной и натянутой.

Катерина же, напротив, демонстрировала чудеса женского характера и самообладания. Выдувая очередную кружку кофе,

она с улыбкой смотрела на оппонента и благородно ждала его положительного решения. Складывалось мнение, что все происходящее тогда в кабинете Александра было для нее очень интересным, забавляло и веселило ее.

– Скажите, Екатерина, а после нашей встречи вы что планируете делать? – внезапно заинтересовался молодой человек.

– А что? Есть какие-то конкретные предложения? – с неподдельным интересом откликнулась молодая дама.

– Просто спросил! – поправился Александр.

– Я же говорила, после вас у меня встреча с собственником помещения, которое мы договорились покупать, – честно призналась молодая женщина. – Мы также должны подписать с ним договор и передать ему ваши деньги в задаток.

– А если он, продавец этот ваш, внезапно откажется продавать свое помещение, что тогда? – цепляясь за новую тему, заинтересовался Александр.

– Что значит откажется?! Мы с ним все обсудили и договорились. Обратного хода нет! – в сердцах заявила Катерина.

– А если вдруг взбрыкнет? – углубил свой вопрос Александр.

– Да не взбрыкнет! – мотая головой, ответила молодая женщина.

– А вдруг? – не отставал Александр.

– Ну тогда наше помещение будет стоить для вас снова 40 миллионов рублей, – в надежде отвязаться от приставучего Александра ответила Катерина. – Мы ведь только потому и согласились продать его вам за тридцать миллионов пятьсот тысяч рублей, так как у нас есть, что купить на эти деньги. А если что-то пойдет не так, извините, «опять 25».

– Знаете что, а давайте его сюда пригласим. Ну что вам по городу с деньгами мотаться. Пусть подъезжает к нам. Здесь все решим, подпишем и рассчитаемся, – неожиданно предложил хозяин офиса.

– А вы то что для себя решили? Будете покупать? – уточнила Катерина.

– Да! – твердо ответил Александр. – Но только после разговора с ним.

Зачем Александр предпринял такой маневр, в тот момент он не знал и сам. Объяснить свое решение тогда он не смог бы, пожалуй, даже самому себе. Но, несмотря ни на что внутренний голос, который на протяжении всей встречи, как сигнал тревоги, крутил слова Банкира о 25 сентября, теперь говорил ему другое. Для принятия окончательного решения был нужен именно этот таинственный продавец.

– Очень вас прошу, Александр, наш контрагент – человек необычный, отнеситесь к нему со снисхождением и буквально его слова не воспринимайте, – обратилась с просьбой к Александру Катерина. После чего набрав номер телефона Бориса Моисеевича, пригласила того на встречу.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ РОЗЕНТАЛЯ

Минут через 15 офисный охранник доложил о прибытии Бориса Моисееича. Вошедший оказался человеком среднего роста, с усами. Зачесанные назад редкие седые волосы его стыдливо прикрывали то место головы, где каких-то лет двадцать назад густой копной колосилась пышная шевелюра. Одет он был просто и обыденно: потертые джинсы с вытянутыми коленками, короткая, по пояс, черная кожаная курточка, ботинки на заре своей юности выдавшие все столицы еще не объединенных государств будущего Евросоюза.

– Здравствуйте, Борис Моисеевич! Как добрались? – учтиво поприветствовала вошедшего Катерина.

– Здравсьте! – коротко бросил в ответ гость и, не рассусоливая, тут же поинтересовался. – Чего вызывали? Говорите, я слушаю.

– Знакомьтесь, Борис Моисеевич, это Александр Васильевич, наш покупатель. Он покупает наш объект, а уже мы отдаем его деньги вам и, соответственно, покупаем ваш, – более чем членораздельно произнесла Катерина.

– Когда покупает? – задал законный вопрос Борис Моисеевич.

– Как и договаривались, – медленно продолжала молодая женщина. – Сегодня задаток, а в течение двух недель остальные деньги.

– Я вас где-то раньше видел! Где я мог вас видеть раньше? А? – недослушав Катерину, адресовал свой вопрос Александру Борис Моисеевич. – Ваше лицо мне определенно знакомо! Где мы встречались, вспоминайте! – подозрительно прищурив глаза, настаивал человек-усы.

Внимательно наблюдавшая за Борисом Моисеевичем, Катерина тут же нашлась и радостно констатировала:

– А так вы и без меня выходит знакомы?! Ну слава богу! Я всегда радуюсь, когда старые знакомые встречаются! И что, давно вы дружите?

– Мы не дружим, не дружим мы! – раздраженно затараторил Моисеевич. – Я просто сказал, что раньше где-то встречался с этим господином. Но где это было и когда я, хоть убейте, вспомнить никак не могу, и это обстоятельство меня очень сильно раздражает.

Затем, обращаясь уже к Александру, он еще раз повторил свой вопрос:

– Итак, где мы с вами ранее виделись?

– Трудно сказать где, но факт, что встречались! – растерянно улыбнувшись, ответил Александр. – Может быть, это было в прошлой жизни? Вы верите в реинкарнацию, Борис Моисеевич?

– Вот лично я точно верю! – вторглась в разговор Катерина. – И еще я верю, что в прошлой жизни я была кошкой! При этом, мне кажется, что именно бездомной.

Чувство радости от близкого окончания всей этой долгой истории с подвалом, Александром и Михаилом Яковлевичем лучом счастья и надежды озарило душу Катерины. В таком состоянии она была готова согласиться с кем угодно и стать на время чем угодно лишь бы вся это тягомотная история поскорей бы закончилась.

Александр не выдержал и от души рассмеялся.

– Вы сказали кошкой? Вот здорово! Интересный у нас разговор получается! – не переставая смеяться, добавил он.

– А что такого-то? – обиженно прогнусавила Катерина и, не выдержав самой же начатую тему разговора, рассмеялась вслед за Александром.

– Почему вы смеетесь? Мы что, о чем-то смешном говорим? Вы считаете, что сделка по купле-продаже недвижимости – это смешно? – не унимался вновь прибывший гость.

– Ну что вы, Борис Моисеевич, мы совсем другое имели в виду. Мы ведь не над вами смеемся. Просто настроение хорошее, и поэтому нам всем весело, – попыталась объяснить свое поведение Катерина.

– Не вижу ничего смешного! – продолжил абсолютно серьезный Розенталь.

– Это я над всеми вами потом посмеюсь, когда вспомню, где я вас раньше видел! – обращаясь к Александру, в очередной раз повторил занудный посетитель.

– Ну видели, ну встречались, что ж с того-то? Давайте уже по делу поговорим, – мягко, по-матерински успокаивающе, попросила Бориса Моисеевича Катерина.

– Давайте, давайте, давайте, давайте по делу! Когда, вы сказали, деньги отдадите? Я не про задаток, я про всю сумму спрашиваю, – начиная трястись от ярости, прошипел Моисеич.

– В течение двух недель, – спокойно ответил Александр.

– В течение двух недель, как мы с вами и договаривались, – эхом повторила Катерина.

– Вспомнил! Вспомнил! – раздался победный клич Моисеича. – Я вас вспомнил!!!

Повторяя несколько раз одно и то же слово, странный гость вдруг рассмеялся и заплакал одновременно. Обрадованный внезапному успеху своей памяти, он пальцем погрозил Александру и как заклинание повторил еще несколько раз:

– Вспомнил я тебя все-таки, вспомнил! Вы соседом моим были по дому лет 10 тому назад, – немного успокоившись, попеременно то вытирая слезы, то сморкаясь в платок и всхлипывая, проговорил Борис Моисеевич.

Александр и Катерина молча переглянулись между собой. И если по Катерине было видно, что она готова к столь стран-

ному поведению контрагента, то Александр начал с беспокойством озираться по сторонам, проверяя стол и его окрестности на наличие острых, режущих и тяжелых предметов.

– Вы сильно-то так не переживайте, – решил успокоить гостя Александр. – Ну жил я с вами в одном доме, я же этого не отрицаю. Теперь и я вас тоже вспомнил. Точно, жили мы вместе, и что с того? Это же давно было, 10 назад тому назад. Не волнуйтесь вы так, я там уже и не живу больше, переехал я в другое место.

– А я живу! – с нескрываемой досадой заключил Борис Моисеевич. Затем, основательно высморкавшись, коротко скомандовал сам себе и всем присутствующим. – Ну да ладно... Эмоции долой! Продолжим то, зачем пришли! Итак, на чем мы остановились?

– Я вам сказала, что оставшиеся деньги...

– Стойте! Стойте! – в очередной раз оборвал Катерину неугомонный Розенталь.

И уставившись в упор на Александра, вновь ехидно спросил его:

– А охрана! Почему у вас тогда была охрана?!

– Ну время такое было, – устало ответил Александр. – А что?

– Странно все это... – медленно и тихо пробубнил себе под нос Розенталь. Затем, судя по всему, усилием воли собравшись, продолжил. – Ладно, давайте к делу. Пора!

Катерина уже в который раз начала повторять одно и то же предложение:

– Мы договаривались с вами полностью рассчитаться в течение двух недель...

– Не было такого! – не дав ей договорить, вспылил Борис Моисеевич.

– Да как не было, когда было! – попыталась оспорить претензию Моисеича Катерина.

– Ничего подобного не было! – заблажил на весь кабинет Розенталь. – Что хотите со мной делайте, а такого уговора не было! Не было и быть не могло!

Катерина мгновенно переменялась в лице. Глаза молодой женщины побагровели, нижняя челюсть выдвинулась вперед, от былой учтивости и радушия на лице не осталось и следа.

Глядя прямо в глаза забывчивому гостю, она, чеканя каждое слово, пугающе и злобно произнесла:

– Да вы что?! Мы же с вами обо всем этом месяц целый договаривались! Борис вы, мать вашу, Моисеевич!

– Значит так! – бесстрашно завопил без пяти минут репартиант Розенталь. – Или все деньги сразу, или ничего вы не получите!

Видя, что «взять на голос» Моисеевича не получится, Катерина успокоилась и начала терпеливо и скрупулезно вместе с Розенталем вспоминать все детали их непростых переговоров. Шаг за шагом она, словно слепца держа за руку, вела забывчивого делягу к конечной точке их предварительных договоренностей. И пока речь не заходила конкретно про расчет, Моисеевич был со всем согласен, но как только звучала тема отдачи денег в рассрочку, Розенталь начинал все отрицать и от всего отказываться.

«Эврика! – подумал про себя Александр. – Этот Борис Моисеевич – настоящая находка! Только что его поведение окончательно перевесило все имевшие место быть сомнения в голове. Покупать подвал Катерины сегодня точно не стоит! Прав был друг-банкир, надо делать паузу!»

Между тем разговор Катерины с Борисом Моисеевичем, начавшийся как диспут, на глазах превратился в жаркий спор, готовый в любой момент перерасти в драку. Катерина продолжала напирать на совет и память Розенталя, тот же в свою очередь держался молодцом и от всего отказывался. В какой-то момент Александру показалось, что еще слово-другое и Катерина набросится на своего оппонента, повалит того на стол и начнет душить бедолагу прямо здесь на офисном столе при свидетеле. Так велико было желание женщины получить подтверждение предварительным договоренностям и провести сделку именно сегодня.

Александр понял, что, пока не поздно, необходимо вмешаться в спор двух хозяйствующих субъектов.

– Значит, вы против расчета в течение двух недель? – вклинился в перепалку Катерины и Бориса Моисеевича Александр.

– И даже не обсуждается! Все деньги сразу, сегодня, край завтра, но все! – четко отчеканил Розенталь.

Александр выдохнул, пожал плечами и, улыбнувшись, посмотрел на Катерину. Немой вопрос: «Что, совсем все плохо?» – большими буквами светился на лбу молодой женщины.

– Я думаю, тут двух мнений быть не может, – подтверждая худшие предположения Катерины, произнес хозяин офиса. – Фенита ля комедия!

– Значит, это все-таки была комедия? – ехидно прошипел себе под нос неугомонный Борис Моисеевич.

– Комедия? – переспросил Александр. – Да нет, тут дело почище! Это было шоу!

Затем, обращаясь ко всем присутствующим, молодой человек произнес:

– Уважаемые гости, считаю нашу встречу законченной! На других условиях сделка состояться не может! До свидания!

Катерина в попытке исправить ситуацию бросилась что-то объяснять Александру, параллельно с этим о чем-то прося Розенталя. Но если первый и был готов выслушать женщину, второй закатился в истерику, постоянно твердя: «Зачем ему охрана?! Нет, пусть ответит, зачем». и «Деньги все мне! Сегодня! И только налом!»

Сделка была сорвана.

Через некоторое время вконец разбушлатившегося Бориса Моисеевича охрана вытолкала из офиса. Катерина же вся в расстроенных чувствах, обещая Александру все вернуть и исправить, убежала вслед за бунтарем Розенталем.

ШАНС

Допив зеленый чай, Александр покинул свой кабинет, зашел в уборную и пустил холодную воду из крана. Чувство страшной усталости завладело всем его организмом.

– Целый день потерян, и все ни о чем, – тихо проговорил он сам себе и начал кидать полные ладошки холодной воды на лицо.

В то самое время, когда молодой человек решил для себя, что все интересное, что могло с ним сегодня произойти уже произошло и ничего существенного больше ждать не стоит, раздался телефонный звонок. Звонила Катерина.

Победным голосом она рассказала, что догнала Моисеевича и заставила его принять таблетки. Тот успокоился, и теперь они готовы вместе подъехать куда надо и подписать все, что от них требуется.

– Он согласный, Александр! Я его успокоила! Он просто лекарство сегодня не выпил, вот с катушек и слетел. А теперь Борис Моисеевич, как новенький, и самое главное, спокойный такой весь и готовый на все.

– Вы нас только дождитесь, мы тут в центре, за пять минут до вас долетим, – с показной легкостью и надеждой в голосе проговорила Катерина.

– Понятно, Екатерина... – устало ответил Александр. – Это хорошо, что он успокоился, только я сегодня уже не смогу. Нет у меня больше сил еще раз весь этот спектакль наблюдать, а тем более в нем участвовать. Да я уже и из офиса-то уехал.

Слушая его ответ, Катерина испытывала странное, двойное чувство. С одной стороны, она была согласна с доводом, что все уже устали и сделку можно и нужно провести завтра, с другой – что-то необъяснимое внутри ее сознания глодало женщину и подсказывало ей, что дельце должно быть «достряпано» именно сегодня.

– Александр, ну я вас прошу, давайте сегодня все закончим! Вы же знаете: «сделал дело – гуляй смело». Завтра уже совершенно другими делами займетесь! Ну решайтесь же, прошу вас! – со всей возможной вежливостью в голосе попросила Катерина.

– Ну хорошо. А где он сам-то, где барон-изгнанник? – неохотно поинтересовался Александр.

– Да тут он, при мне, вот рядом стоит! – с готовностью в голосе отозвалась Катерина.

– Ну дайте ему трубку, я хочу лично с ним побеседовать, – поставил условие Александр.

– Конечно, конечно, без проблем! – охотно согласилась женщина и передала трубку Розенталю.

– Добрый вечер, Борис Моисеевич, это вы? – размеренно начал Александр.

– Да, – послышалось на другом конце телефона.

– Вы действительно готовы все подписать и одобрить? – уточнил Александр.

– Да, – повторно, как эхо предыдущего ответа, раздалось в трубке.

– И вы готовы подождать две недели до окончательного расчета? – детализировал свой вопрос Александр.

– Да, – уже традиционно прозвучало в трубке, но на этот раз после непродолжительной паузы.

– А вы потом случайно не передумаете? – не уставал уточнять детали Александр.

– Да, – снова коротко ответил голос в телефоне.

– Не понял! – уточнил Александр. – Да – да или да – нет? Что, конкретно, вы имеете в виду?

– Да – да, – вновь эхом раздалось в телефоне.

– Да вы что, издеваетесь?! – в бешенстве закричал Александр.

– Да, – робко ответил телефон.

– Дайте трубку Екатерине Олеговне! – раздраженно прокричал предприниматель.

Через мгновение многоопытная Катерина уже успокаивала Александра и была согласна с ним, что сегодня уже слишком поздно, все устали и подписать бумаги действительно можно завтра, но желательно пораньше, с утра.

На том они и условились. Выжатый как лимон, Александр, качаясь, вышел из офиса, сел в машину и, включив погромче музыку, направился в сторону дома. Управляемый им автомобиль катился по вечернему городу, увозя с собой своего уставшего обладателя и вместе с ним последнюю надежду Розенталя.

ЦЕНА БИЛЕТОВ

На следующий день ровно в девять часов утра Александру позвонила Катерина.

– Доброе утро, Александр! Надеюсь, я не рано? – поприветствовала и задала вопрос молодая женщина.

– Доброе утро! – ответно поздоровался Александр. – Рано, это не страшно. Главное, чтобы поздно не было...

– Что вы имеете в виду? – с волнением спросила Катерина.

– Ничего не имею, – ответил Александр, – просто шучу.

– А! А я уже начала думать, что вы передумали, – поделилась сомнениями Катерина.

– Нет, не передумал. Я готов! – бодро ответил Александр.

– То есть у вас ничего за ночь не поменялось? – уточнила Катерина.

– А что, должно было? – переспросил Александр.

– Ну я не знаю, по-разному в жизни бывает, – попыталась пошутить Катерина.

– Бывает, но не в этот раз, – успокоил ее Александр.

– А я тут всю ночь думала, – разоткровенничалась молодая женщина. – И вот что мне в голову пришло. Я сегодня к вам одна приеду, без Бориса Моисеевича. Вы ведь не против?

– А что же случилось с Моисеевичем? Где Розенблюм? Что вы с ним сделали? – с показным волнением начал сыпать вопросами Александр.

– Он Розенталь, – поправила дама.

– Тем более! – не унимался Александр.

– Не волнуйтесь, с ним все в порядке! Просто я подумала, что мы и без него обойдемся. Сначала с вами все подпишем, а потом уже и с ним остальное доделаем. Не хочу, чтобы он вас раздражал... Вы ведь не против? – объяснила наконец свою позицию Катерина.

– Без Моисеевича не то! Наша компания будет скучна без него, – выразил сожаление Александр. – Не знаю как вам, а лично мне будет недоставать бывшего соседа.

Через полтора часа Александр уже встречался с Катериной в своем офисе. Эпохальное событие (продажа «подвала-мечты»),

которому предшествовали два года упорных и в то же время интереснейших для читателя переговоров и действий, должно было неминуемо состояться.

Отлично выспавшийся после вчерашней «экскурсии в бедлам», Александр выглядел свежо и бодро. Прибывшая на встречу Катерина, напротив, казалась уставшей и измученной. Было видно, что добитая вчерашними выходками Бориса Моисеевича женщина не успела отдохнуть. В одиночку бьющейся за светлое будущее, ей очень хотелось, чтобы все эти переговоры, покупки и продажи, все это бесконечное действие поскорее закончилось.

Вот так и на фронте во время войны. Войсковые части, по долгу принимающие участие в боевых действиях, время от времени обязаны отводиться в тыл для отдыха и восстановления сил. Такой процесс носит название перегруппировка. На место убывших войск пребывают новые отдохнувшие формирования, которые, со свежими силами вступая в бой, создают у противника впечатление неутомимости и неиссякаемости сил воюющей стороны.

У Катерины не было замены. Самуил Ракецкий, увлеченный новым рыбно-консервным делом, не был готов помогать в данном вопросе своей компаньонше. Тянувшая все всегда сама, она и в этот раз, не изменяя своим правилам, прибыла на сделку одна.

– Ну что, Александр, все в силе? Можно подписывать договор? – с натянутой улыбкой проговорила Катерина.

– Можно! – весело кивая, произнес Александр. – Только один нюанс! Я дал команду, чтобы в договоре один пункт подправили. Обратите, пожалуйста, на него особое внимание, чтобы потом разговоров не было. Вдруг будете не согласны.

– Да я уже на все согласна! Какой там еще пункт? – дежурно поинтересовалась Екатерина.

– Цена... – просто и спокойно, глядя в глаза женщине, ответил Александр.

– Не поняла! – протянула Катерина. – А что цена? Цена известная, тридцать миллионов пятьсот тысяч рублей.

Говоря с Александром, молодая женщина начала искать в договоре заветный пункт о цене. Быстро перекинув сшитые

листки, она вернулась на первую страницу и вслух вычитала искомую цифру:

– Тридцать миллионов... А где же еще пятьсот тысяч? – с робкой улыбкой спросила она.

– Их больше нет, – спокойно ответил Александр. – Теперь цена другая.

– Не поняла??? – удивленно проговорила Катерина. – Какая еще другая? Где пятьсот тысяч-то?!

– Билеты... – тихо и спокойно ответил Александр. – Пятьсот тысяч рублей – это цена за билеты на вчерашнее представление, которое я в течение шести часов давал здесь вам и вашему любимому Моисеевичу.

Немая сцена опустилась на место переговоров. Улыбка непонимания гипсовой маской застыла на лице Катерины. Александр молча пил свой чай, не спуская с женщины глаз.

– Никакой он мне не любимый! – первой нарушила тишину «дама в маске». – Я этого уroda всего-то месяц как знаю. И он мне за этот месяц уже всю кровь выпил. Кровосос! А еще вы тут с этими пятистами тысячами! Я вообще ничего понять не могу, какие еще билеты? За что?! Пятьсот тысяч?! Хорошенькие дела! И с кого вы мне посоветуете их вычесть? – конкретно спросила в конце своего монолога раздосадованная дама.

– Как хотите. Можете все с Розенталя вычесть, он этого достоин. А можете и пополам с ним разделить. Концерт-то ведь хороший был! Вон как я вчера старался! Шестичасовое шоу! Шутка ли? Кстати, билеты на концерт Мадонны сколько стоят? – деловито поинтересовался Александр.

Напрочь расстроенная Катерина не могла найти, что ответить. С одной стороны, она понимала, что доля правды в словах Александра имеется. Этот Борис Моисеевич, порядочная скотина, устроил вчера форменный балаган. С другой – женщина понимала, что Розенталь скорее лопнет, чем согласится на уменьшение причитающегося ему гонорара.

– Этот сквалыга за копейку удавится, а вы ему билеты решили впихнуть за пятьсот тысяч?! Александр, ну вы же не Мадонна... – попыталась спасти ситуацию Катерина.

– Вот! – подняв указательный палец вверх, важно ответил Александр. – Вот поэтому-то и 500!

– Александр! – не унималась Катерина. – Отмените свое решение, очень вас прошу, отмените пока не поздно! Иначе... Иначе... Иначе сделка не состоится!

– Значит, не судьба! – закатив глаза, философски заключил Александр.

У Катерины все еще теплилась надежда, что «билетный спекулянт» Александр передумает и откажется от своей негуманной по отношению к бизнесу затеи. Но время шло, позиция покупателя не менялась, и в какой-то момент Катерине показалось, что она все поняла, и она прямо спросила его:

– Вы что, передумали? Вообще не хотите больше покупать наше помещение?

– Не-а! – по-детски просто ответил Александр. – Вот прямо сейчас все подпишу, но только за тридцать. Готовы?

– За тридцать?! – раздраженно переспросила Катерина.

– Ага! – охотно подтвердил свои намерения Александр.

– Не дождетесь! – не терпящим возражений голосом отрезала женщина-предприниматель и тут же продолжила. – Я так поняла, сделка отменяется? Ну хорошо! Смотрите, Александр, завтра только не пожалейте о том, что сегодня сэкономиили какие-то жалкие пятьсот тысяч! В дальнейшем цена будет только выше! Попомните вы еще сегодняшний день!

– А можно вчерашний? – с мальчишеским азартом в глазах поинтересовался Александр.

– Что вчерашний? – не понимая, о чем идет речь спросила Катерина.

– Вчерашний день попомнить можно? – уточнил молодой человек.

– Можно! – с безразличием бросила Катерина.

– Тогда 25 сентября! – с облегчением и радостью выдохнул предприниматель фразу, которая в течение последних двух дней не давала ему покоя.

ТАЮЩАЯ МЕЧТА

Время шло. Банкротство американских банков, случившееся в сентябре 2008 года, привело всю мировую экономическую систему к полномасштабному глобальному кризису. Надутый ипотечным кредитованием мыльный пузырь благополучно лопнул. Потребительский спрос упал, объемы производства снизились, банки больше не хотели и не могли кредитовать своих заемщиков. О дополнительном развитии бизнеса теперь не было и речи. Усилия всех компаний и фирм были нацелены на сокращение расходов и сохранение сколько-нибудь приемлемого уровня существования. Выжить, не потерять свое дело и не разориться – стало главным лейтмотивом всех бизнес-субъектов в то непростое время.

И вот тогда, когда для одних настали трудные времена и место ароматных пирогов и воздушных пирожных на обеденном столе заменил простой белый хлеб, для других наступило время исполнения желаний и перспектива намазать привычную булку настоящим сливочным маслом как никогда реально замаячила на жизненном горизонте.

Тот, кто всю жизнь мечтал купить комнату в квартире с соседями, терпя лишения и невзгоды, копил на нее, теперь мог за те же деньги приобрести нормальную однокомнатную квартиру. При этом у счастливица еще могли остаться деньги для осуществления нехитрого ремонта в этой самой однушке и для выезда с подругой на один из курортов Краснодарского края, где, проходя полный курс винотерапии, молодые люди могли бы в полной мере насладиться этим замечательным временем с ласкающим слух названием «кризис». Это ли не награда страждущим и утешение терпеливцам? Что ни говори, а кризис все-таки подходящее время для отрезвления, осмысления и реализации...

Возвращаясь же конкретно к нашей истории, не премину заметить, что коснулось это интересное время и наших героев. Заморозившие свои планы на развитие и мечты о светлом будущем, они крепко держались руками за существующие доходы, боясь их потерять. Катерина целыми днями пропадала в

своём кафе. Сражаясь с конкурентами за каждого посетителя, она, чтобы как-то выделиться среди многочисленных расположенных по соседству заведений общепита, непрестанно что-то придумывала, экспериментировала и изобретала. Цель у хозяйки заведения была святая. Уже не мечтая о привлечении новых клиентов, она делала все возможное, чтобы не потерять своих старых, проверенных завсегдатаев.

Самуил Львович чаяния Катерины полностью разделял и словом всегда поддерживал партнершу. Делом же господин Ракетский помочь своей компаньенке никак не мог, так как сам «подвис» с расчетами перед поставщиками сардин по вине местных реализаторов.

Их не состоявшийся контрагент (оригинал Розенталь), попав со своим непроданным трехсотметровым помещением в кризис, теперь мечтал уже не о мести бывшим компаньонам и о скором отъезде за рубеж. Теперь старина Моисеевич думал о банальном выживании в очередной раз изменившихся экономических реалиях. Периодически сдавая за символическую плату свое помещение в аренду, он занимался тем, что, спустя отчетный период, гонялся по городу за экс-арендаторами в попытке взыскать с беглецов очередные недополученные платежи.

Вся троица никогда не признавалась друг другу, но между тем часто вспоминала памятные события 25 и 26 сентября 2008 года.

«Да, пережадничала я тогда!» – в сердцах думала Катерина, сводя в баланс отчет за очередной, далеко не блестящий месяц.

«Сейчас бы эти денежки!» – честно признавался сам себе Самуил Ракетский, фантазируя о закупе очередной партии консервов.

«Дались мне эти ракетеры! Сами друг дружку перебьют... Надо было брать тридцатку и валить отсюда!» – размышлял в тяжелые для себя дни Борис Моисеевич Розенталь.

Несколько другого рода, но также с оттенком разразившегося кризиса происходили события в жизни двух других наших персонажей.

К концу 2008 года Михаил Яковлевич Добров окончательно осознал, что офисный центр в ближайшем обозримом будущем построен не будет. А если не будет центра, значит, и не будет частной клиники, о которой все эти годы грезил доктор. Мечта, подобно миражу в пустыне, возникающая в сознание измученного путника Яковлевича, поблазнив надеждой его самолюбие, распрощалась с ним на никому не ведомый срок.

Встретить свой долгожданный пятидесятилетний юбилей Михаилу пришлось в Праге, в компании благодарных друзей-пациентов, которые в награду за регулярно оказываемые Яковлевичем медицинские услуги полностью оплатили ему февральский отпуск в столице Чешской Республики.

Надо признать, что именно любимая работа помогла доктору Доброву в то непростое время не потерять себя и не пропасть в водовороте вновь меняющейся жизни.

– Плакала моя клиника! Теперь когда еще что-то подобное случится! Наверное, я уже не доживу... – делился с близкими друзьями мыслями о наболевшем Михаил.

Что же касается Александра, то следует сказать, несмотря на то, что он вбил кое-какие средства в строительный проект, основные траты осторожный молодой человек, по счастливому стечению выше описанных обстоятельств, сделать все же не успел.

Его основной бизнес, хоть и не блестяще, но исправно работал, а потому можно было с уверенностью сказать, что бывший спортсмен успел-таки основательно подготовиться к ответственным соревнованиям с не совсем спортивным названием «кризис».

Молодой человек часто и с благодарностью вспоминал своего друга-банкира. Слова, сказанные им 25 сентября, по прошествии времени выглядели пророческими, а совет, данный несколько месяцев назад, помог предпринимателю избежать финансовой ошибки.

Жизнь шла своим чередом. Наступил новый, 2009-й, год.

Ожидание улучшения мировой экономической ситуации к весне 2009 года сменилось уверенностью, что все произошед-

шее не случайность и лучшее если и будет, то очень далеко впереди.

Понимали это и наши герои, Екатерина и Самуил. В марте между партнерами было проведено рабочее совещание, на котором Катерина вновь подняла измыленный временем вопрос: «Пусть и дешевле, но объект надо продавать!»

И если молодая женщина, отлично понимавшая текущую ситуацию, была готова уступать по цене, то Самуил Львович, также мечтающий продать помещение, идти на уступки был не готов.

– Катенька, ты уж пойми меня, не все деньгами меряется. Главное в такой ситуации – сохранить лицо! Лицо потеряем, все, нам хана! – по-отечески поучал Самуил Львович.

– Да какое там лицо, Львович! Мы с этим твоим лицом и так скоро все возможные шансы упустим! – раздраженно парировала Катерина. – Значит, ты предлагаешь нам быть гордыми, но бедными? Скажу по правде, Львович, лично я к такому обороту не готова.

– Ну хорошо, хорошо, Катюша! Нехай покупают. Только давай сильно по цене уступать не будем! – в очередной раз, сохраняя лицо, попросил женщину «лицедей» Ракецкий.

– Сколько? Говори сам! – беря быка за рога, быстро перешла к делу мадам Пантелеева.

– А последний раз сколько было? – пытаюсь выиграть время, тянул «забывчивый» компаньон.

– Тридцать миллионов пятьсот, провались пропадом Розенталь этот, тысяч рублей! – собрав все в кучу, отрапортовала Катерина Олеговна.

– Понял, понял, понял, – заповторял Самуил Львович. – Давай хоть за двадцать пять, что ли...

– Согласна! – не раздумывая, подвела итог совещанию Катерина и тут же села писать письмо принадлежащей Александру и Михаилу фирме-застройщику.

На следующий день официальное воззвание к совести Михаила Яковлевича и Александра Васильевича было под расписку доставлено в офис последнего. Получив депешу, Александр не

стал долго думать и тут же, набрав телефонный номер Катерины, позвонил ей.

– Екатерина Олеговна? Здравствуйте, здравствуйте! Вот, получил с оказией ваше письмо. Сижу, читаю. По совести признаться, двадцать пять миллионов рублей – это дороговато. Максимум, что я могу предложить вам в сегодняшней ситуации, это двадцать миллионов. Признаюсь, в лучшие времена дал бы больше, но вот сегодня, сегодня только двадцать. При этом, не буду лукавить, мое предложение действует в течение недели, так как ситуация на рынке не стабильная и все может измениться в любой момент, – прямо заявил Александр.

– Двадцать?! Всего?! Да вы смеетесь над нами! Нет, на двадцать я пойти не могу. Это грабеж, Александр! Вы нас без ножа режете! – в попытке переубедить собеседника продолжила Катерина и на свой страх и риск предложила: – Давайте хотя бы двадцать три, что ли.

– Двадцать, и время на проведение сделки – неделя, – спокойно и уверенно ответил даме Александр Васильевич.

– Ну тогда, видимо, мы вернемся к этому разговору уже после кризиса, – пытаюсь по-Ракецки сохранить лицо, пообещали Катерина. – Мне больше нечего вам добавить, Александр, до свидания!

– Всего хорошего! – подвел итог предприниматель.

Вечером того же дня Катерина Олеговна и Самуил Львович обсуждали утренний разговор с Александром.

Имевшие еще совсем недавно в своем понимании виртуальную цифру в пятьдесят миллионов рублей, ни она, ни он никак не могли свыкнуться с мыслью, что цена на мечту может так быстро таять.

– Да он что о себе вообще думает? Он, видимо, думает, что мы растаем, лопнем и сдадимся?! Так вот, что я тебе скажу, Катерина, мы, русские, не сдаемся! Можешь так им всем там и передать! – геройски заключил обладатель белого билета Самуил Львович Ракецкий.

– Я-то могу им хоть что передать, только вот, думаю, не покоробит это их никак, – без энтузиазма ответила Катерина.

– Дак ты что предлагаешь, уступить им нашу мечту за двадцать миллионов рублей, что ли? – гневно спросил Самуил Львович.

– Что по мне, так я бы отдала, – устало ответила молодая женщина. – Неплохие, в общем-то, деньги, эти двадцать миллионов.

– Катюша, давай успокоимся! Вот чувствую я, все переменится через два, ну край три месяца! Давай еще подождем немного? Ты мне потом сама спасибо скажешь! – многообещающе пообещал Самуил Львович.

– Давай, пожалуй, – обессиленно согласилась Катерина и налив в бокал французского коньяку Otard, залпом опустошила сосуд.

ПРИМИРЕНИЕ И СОГЛАСИЕ

Прошло еще несколько месяцев. Весна сменилась летом, на смену лету пришла осень. На финансовых рынках ничего не предвещало улучшения ситуации. Телевизионные дикторы ежедневно твердили о снижении биржевых индексов, цен на нефть и других финансовых показателей.

Наступил ноябрь 2009 года. Интересный и по-своему необычный этот последний осенний месяц. Особенно судьбоносным он является в жизни нашей страны. Произошедший 7 ноября (по новому стилю) государственный большевистский переворот вместе с доселе существующей системой управления страны перевернул и саму страну нашу, и сознание всех обитателей 1/6 части суши.

Трудно сказать, чем было вызвано ноябрьское изменение в сознании Катерины Пантелеевой и Самуила Ракецкого. Что конкретно повлияло на то, что именно в ноябре партнеры приняли для себя эпохальное решение поменять доселе много лет существующую бизнес-доктрину? То ли поставщики балтийских сардин, подобно тем же балтийским, но уже морякам, поймали

подолгу не рассчитывающегося за товар Самуила и так же, как когда-то в семнадцатом морячки разговаривали с купечеством, провели с нашим экспроприатором разъяснительную беседу. То ли Розенталь получил письмо с исторической родины, в котором его какой-нибудь семиюродный родственник сообщал бывшему математику, что цены на бананы и финики в далекой и жаркой стране рекордно упали, и бывший ученый посчитал, что если питаться исключительно только этими фруктами, да еще и по новым ценам, то денег на репатрианство нужно вполтину меньше, чем раньше Борис Моисеевич предполагал. А может, просто Катерина Пантелеева, оправдывая свою девичью фамилию, напилась, на нервной почве своего уже ставшего любимым коньяка VSOP и по-деревенски отмузузила обоих неговорчивых интеллигентов.

В общем, волею судеб случилось так, что в ноябре 2009 года наши герои снова вышли на переговоры.

В аккурат после праздника Дня примирения и согласия Катерина позвонила Александру.

– Добрый день, Александр, с прошедшими вас! Это снова я, – учтиво начала Катерина. – Мы тут с партнером подумали немного и пришли к выводу, что у нас все-таки есть желание продать наш объект. Скажите честно, Александр, исходя из всего, что между нами было за эти годы, сколько вы нам готовы дать за него? Двадцать, как было в марте?

– Нет, – спокойно ответил Александр. – Прошло полгода, теперь только пятнадцать.

– Ну это же не серьезно! – почти простонала Катерина и, чуть погодя собравшись, добавила: – Поверьте, это точно наш финальный выход. Если мы с вами сейчас не договоримся, то мы вообще больше продавать наше помещение не будем. Уйдем в длинную позицию, будем сидеть и ждать, когда цены снова обратно отрастут.

– Возможно, ждать придется долго, – многообещающе обрисовал перспективу Александр.

– Ничего, мы терпеливые, вы же это знаете, – с иронией парировала Катерина.

– Это да! Вы такие! – уже с настроением заполнил свое место в диалоге Александр. – Ну хорошо! Давайте попробуем поторговаться и договориться. – Итак, вы хотите двадцать. Это много, моя цена пятнадцать...

Время от времени в нашей жизни наступает важный момент, когда нужно принимать судьбоносное решение. Уклоняться, маневрировать и играть – все это можно и нужно, но делается это все не для удовольствия, а для результата. И если в самый важный момент ты не возьмешь на себя ответственность в принятии решения, то игра может стать вечной, и приза в этой игре точно не будет.

Александр почувствовал, что самый подходящий момент для принятия решения настал. Понимала это и Катерина. Не упорствуя, как это было раньше, она гибко продолжила:

– Пятнадцать? Мало! Но я уже не настаиваю на двадцати. Я готова двигаться. Моя цена, восемнадцать.

– Восемнадцать?! – с сомнением повторил Александр. – Восемнадцать – это перебор! Пусть лучше сделка вообще не состоится. Мои же денежки целее будут! – надавив на самое болевое место Катерины, заключил Александр.

– Стойте! Стойте! Говорите сами, сколько вы готовы дать. Не издевайтесь уже, хватит, – душевно попросила Катерина.

– Скажу честно, я готов дать десять! Только вы, я так понял, и на пятнадцать не согласны? – хитро ответил и спросил Александр.

– Вы совершенно правы и не соглашусь! – уверенно ответила Катерина.

– Тогда предлагаю семнадцать! – прозвучало на другом конце провода.

– Давайте семнадцать пятьсот? – с надеждой и верой в справедливость в голосе попросила дама.

Страдальчески измученное лицо Михаила Яковлевича встало в сознании Александра.

– Сашок, решай что-нибудь уже! – вопиюще кричали глаза доктора Доброва.

– Ладно... – с секунду помедлив, произнес Александр. – По рукам, Екатерина! Договорились! Берем ваш подвал!

СНЕГ

Осень. Какие слова приходят на память, когда мы произносим это короткое слово из пяти букв? Теплая, золотая, дождливая. Обязательно вспомним исключительно русский период этого замечательного времени года – бабье лето. Под ногами сразу зашелестит опавшая листва. Все еще теплый, но уже приятно прохладный ветерок подует в лицо, и какой-то лесной запах, присущий только этому времени года, приятным ароматом ударит в нос. В каждом времени года есть своя красота, очарование и тайна. В осени же из всех перечисленных качеств природы больше всего, пожалуй, тайного. Пробуждающийся весной и живущий своей летней взрослой жизнью мир осенью начинает увядать и в конце концов засыпает, готовясь к встрече со снежной и холодной зимой...

Ноябрьским утром за четверть часа до назначенного времени Александр прибыл в банк. По предварительной договоренности сделка должна была пройти в один этап. Вся сумма перечислялась по счету одним платежом после подписания договора купли-продажи. В связи с этим местом подписания бумаг и проведения сделки был выбран небезызвестный банк, где управляющим был друг Александра.

Управляющий банком любезно предоставил для своего друга переговорную со всем необходимым в таких случаях спектром услуг. Александр повесил куртку на вешалку, попросил у секретаря чай и, устроившись в удобном кресле за большим круглым столом, приготовился к последнему акту нашей пьесы.

Ровно в назначенное время в коридоре послышались бодрые шаги, и вскоре на пороге переговорной появилась сборная команда по мотанию нервов всем на свете и самим себе, которая

на этот раз прибыла на сделку в полном составе. Господин Ракецкий, легендарный Самуил Львович, заботливо опекая Катерину, важно шествовал чуть позади нее.

– Здравствуйте, господа! – поприветствовал прибывших на сделку Александр.

– Добрейший день! – радушно ответил Ракецкий.

– Здравсьте! – небрежно, сквозь зубы процедила Катерина.

Войдя в комнату для переговоров, парочка, устроившись напротив Александра, попросила чай. Сохраняя гордое молчание, Катерина и Самуил Львович, уставившись на своего оппонента, начали играть в две старинные русские игры: молчанку и гляделки.

– Ну что, состоялось? – не выдержав и сдавшись первым, с улыбкой спросил Александр.

– Да, уж... Событие! – также улыбаясь, ответил Самуил Львович.

– Тогда подписываем документы и разбегаемся кто куда? – все также иронично предложил Александр.

– А как же деньги? – поинтересовался Ракецкий.

– А деньги, как всегда, уходят к вам, – окончательно пролил ясность на ситуацию Александр.

Катерина нервно засмеялась, Самуил Львович, улыбнувшись, почесал ухо.

– Будете читать договор? – спросил Александр.

– Будем! – хором ответили Самуил Львович и Катерина и вместе начали читать.

После первой прочитанной страницы Самуил Львович потерял интерес к документу. Вероятно, цифры, обнаруженные им в тексте, полностью удовлетворили любопытство бывалого предпринимателя. Катерина же, напротив, углубилась в суть документа, отслюнявливая одну страницу за другой.

– Моисеевич-то как? – осторожно поинтересовался Александр.

Услышав знакомое отчество, Катерина, не отрываясь от чтения договора, стала неистово креститься, а Самуил Львович начал усердно протирать очки.

– Он ждет нас в условленном месте, – заговорщицки полусшепотом произнес конспиратор Ракецкий. Затем, окончательно протерев очки, надел их и еще тише спросил: – А что?

– Да так, ничего. Человек он просто интересный и веселый. Дай, думаю, поинтересуюсь, как у него жизнь, – улыбаясь продолжил Александр.

Катерина, не отрываясь от чтения, вторично перекрестилась, а Самуил Львович многозначительно констатировал:

– Жизнь у него уже лучше. А скоро, видимо, будет совсем, хороша.

Пока шел разговор о том, о сем, Катерина окончательно прочитала все экземпляры договора купли-продажи и по-военному отрапортовала своему компаньону:

– Все в порядке, Львович! Можно подписывать!

– Я после тебя, – уклонился Ракецкий.

– Кто бы сомневался, – прошипела Катерина и, от души размахнувшись, оставила свой официальный след в нашей забавной истории.

– Теперь мой черед, – выдохнув, произнес Самуил Львович и, пододвинув к себе бумаги, жадно и убористо подписал документ.

– Ну и я, конечно, если вы не против тоже подпишусь! – заключил Александр и быстро поставил под набором бумаг свои закорючки.

Итак, все экземпляры договора были подписаны, ручки, притом не свои, спрятаны по карманам, наступило время ожидания платежных документов. Чтобы как-то заполнить образовавшуюся паузу, Александр спросил:

– Екатерина Олеговна, Самуил Львович, теперь, когда все уже позади, скажите честно, довольны ли вы ценой, за которую продали свой объект?

Первым, как и положено мужчине, слово взял Самуил Львович.

– Довольны ли мы? Вопрос риторический... Мы были довольны много раз с этим нашим помещением. Когда покупали его, когда вас встретили, когда торговались тоже были довольны.

Довольны, но денег у нас не было. А теперь, когда у нас есть деньги, вы думаете я скажу вам, что я не доволен? Вопрос риторический...

– А вы, Екатерина? Вы довольны? – переадресовал свой вопрос молодой женщине Александр.

– Ну не мечта, конечно! – жеманно ответила Катерина. – Но в целом все хорошо, Александр, мы довольны!

Принесли платежные документы. Чай и кофе были допиты, все, что хотелось сказать друг другу, было досказано, пришло время расставаться.

– Ну до свидания! – улыбнулся Александр и протянул Катерине руку.

– До свидания! – уже радушно и с настроением ответила молодая женщина.

– До свидания! – повторил Александр, протянув руку Ракецкому.

Самуил Львович пожал руку и пристально посмотрел в глаза Александру.

– Да, умеете вы нагибать! – тряся руку, выдал напоследок ресторатор. Затем, немного подумав, добавил: – А ведь я раньше такой же был.

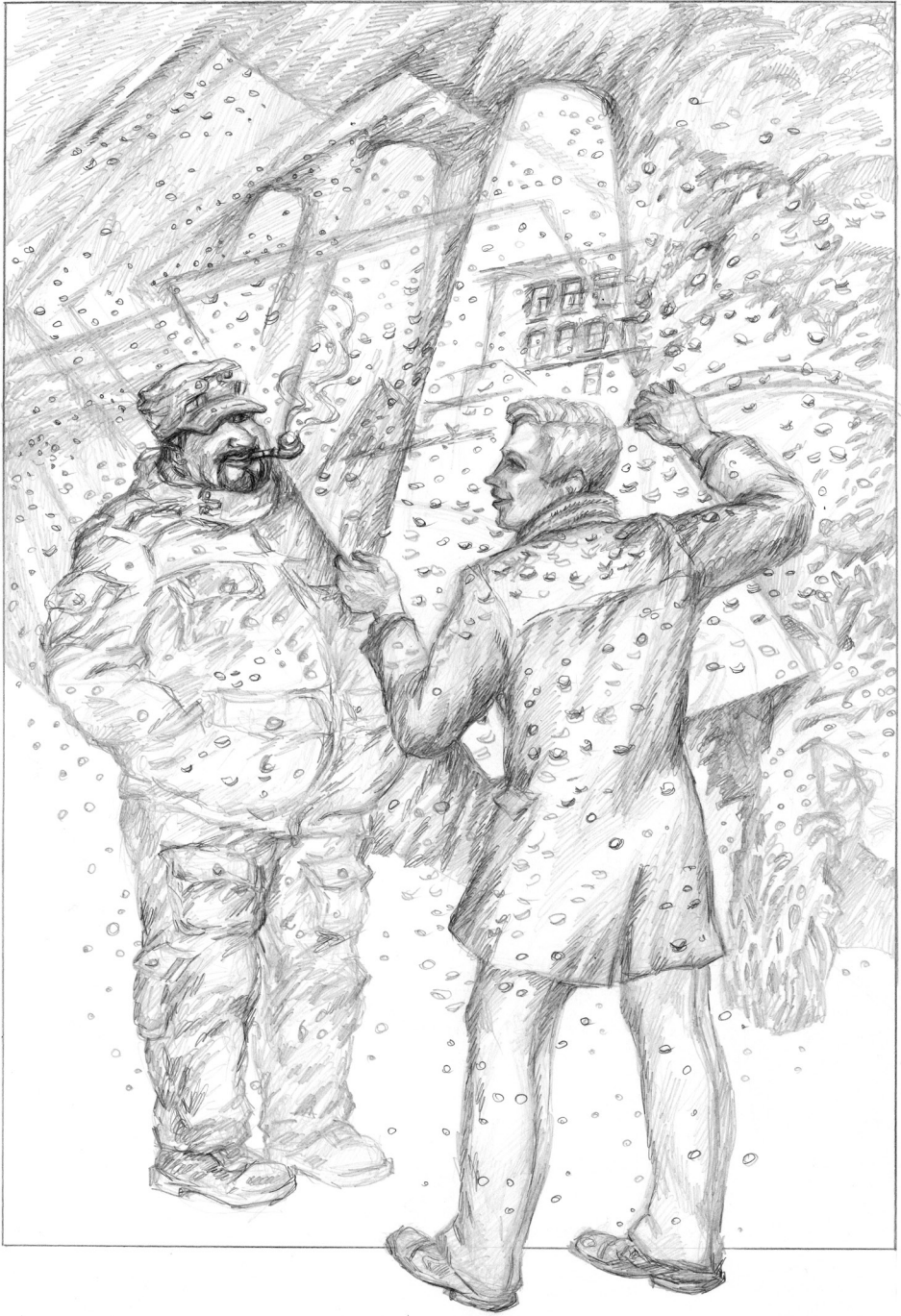
– До свидания, Самуил Львович! – улыбаясь, повторил Александр.

– Лучше, прощайте! – подытожил разговор господин Ракецкий.

Сделка закончилась. Счастливый Самуил Львович сгреб все бумаги в портфель, взял Катерину под руку и «сладкая парочка», подталкивая друг друга к выходу, покинула место встречи.

Спектакль был окончен, занавес опущен, свет погашен. Оставшись наедине с самим собой, Александр задумался: «Интересно, а что испытывает актер после окончания очередной пьесы. Усталость? Пожалуй, да. Радость? Может быть. Удовлетворение? Возможно. Сложный вопрос! А как оценить успешность той или иной сыгранной роли? Ответ на этот вопрос, пожалуй, может дать лишь реакция уважаемой публики...»

Оглядев пустую комнату, Александр не увидел никого, кто мог бы стать свидетелем окончания данного действия. Комната

для переговоров была абсолютно пуста. Накинув куртку, наш герой собрался покинуть переговорную, как вдруг услышал робкие хлопки, доносящиеся из-за приоткрытой двери. Через мгновение в комнату, тяжело дыша и по-медвежьи переваливаясь с ноги на ногу, вошел Михаил Яковлевич. Одетый в любимый маскировочно-охотничий костюм, Яковлевич громко аплодировал и периодически вытирал слезящиеся глаза.

– Bravo, Сашок! Bravo! Лично я всегда в тебя верил! – сердечно поздравил друга Михаил. Затем, постояв немного и попереминяясь с ноги на ногу, добавил: – Хотя, если честно, дороговато, конечно, получилось. Деньжища-та вона какие им отдали! По мне, так вообще не стоило им ничего давать. А, Сашок, как считаешь? Или я не прав?

Ничего не ответив, Александр устало улыбнулся, театрально кивнул головой на разные стороны и протянул своему старому приятелю руку. Партнеры обнялись, похлопали друг друга по спине, после чего, не торопясь, направились к выходу.

Оказавшись на улице, два взрослых дяденьки увидели первый в этом году снег. Друзья остановились, замерли и, как дети, замороженные волшебством, стали наблюдать, как большие белые хлопья, стеной падая вниз, покрывали своим пуховым одеялом осеннюю мерзлую землю.

Как чистый лист бумаги, лежащий на столе писателя, снег призывал лучшего из всех авторов – Жизнь – написать свою новую главу...

ЭПИЛОГ

– Коллеги, давайте, уже придем к чему-нибудь! Второй час разговора, а мы простой вопрос решить не можем! Еще раз, Борис Моисеевич, прошу вас точно запомнить все детали и запомнить их именно в той последовательности, в которой их произнесу сейчас я, – спокойным голосом, но с налетом легкой раздраженности проговорил Самуил Львович.

– Я же ни от чего не отказываюсь! Говорите уже-таки свой план. Я само внимание! – душевной взаимностью отозвался собеседник.

– Давай, Катерина, лучше ты все объясни, а то у меня уже терпение иссякло, – передал слово молодой женщине предыдущий оратор Ракецкий.

– Значит так, – уверенно начала Катерина Олеговна. – Мне повестка из налоговой инспекции пришла. Вызывают меня туда как свидетеля для дачи показаний. Интересуются они сделкой по продаже нашего подвала. Продали-то мы его за одни деньги, а покупали раньше за другие. Вот они и вопросы сейчас задают, где налоги с разницы между покупкой и продажей объекта недвижимости.

– Так, понятно! Вам повестка пришла, вы налоги не заплатили, это, допустим, я все понял, но у меня вопрос. Вы, значит, налоги не заплатили, а я, собственно, тут при чем? – разглаживая усы, законно поинтересовался Розенталь.

– А при том, что следом за нами и вас, уважаемый Борис Моисеевич, в налоговую потянут. И оттого, что вы им там скажете, и будет зависеть наше ближайшее будущее. И если вы там не те показания дадите, у нас с вами проблемы могут внезапно начаться, – произнесла Катерина, для лучшей усвояемости аргументировав свою речь наложенными друг на друга в форме решетки пальцами рук.

– А я-то тут при чем, если у вас проблемы?! – наотрез отказываясь понимать о чем идет речь, законно поинтересовался Розенталь.

– А вот при том вот! Мы с вами, когда сделку делали по документам все за один миллион рублей провели, а вы от нас с Самуилом остальные-то шестнадцать пятьсот наличными получили! – громко, во все горло озвучила свою позицию Катерина. – Это-то, надеюсь, вы помните?

– Тише, тише, – полушепотом взмолился Розенталь. – Ну, допустим, помню. И что с того?

– Вы, Борис Моисеевич, тупого-то не включайте! – окончательно перешла на голос Катерина. – Допустим, помню... – с

ехидцей повторила она слова Розенталя. – И если вы «допустим помните», то у меня и расписочка с вашей подписью в получении всей суммы имеется! Это-то, надеюсь, вы не забыли?!

– Я же ни от чего не отказываюсь! Катерина, ну что вы меня все этой распиской вот уже целый год попрекаете? Скажите лучше, что надо делать, а не пугайте меня, – ответил сразу все понявший Борис Моисеевич.

– То-то! – с удовлетворением заключила Катерина и, передавая, как сдачу в картах, слово партнеру, произнесла: – Вот теперь, Львович, говори, что надо. Моисеевич готов слушать.

– Давайте я хоть чаю заварю, что ли? – с участием вмешался в разговор Борис Моисеевич. – А то раз в год в гости заходите, и как-то все по-быстрому, бегом, бегом...

– А вот это дело! – обрадовался Самуил Львович. – Давай, Моисеевич! А ты, Катюша, помоги хозяину. Чаек еще никому лишним не был.

– Пойдемте только лучше в столовую, там у меня все для чая имеется. Все под рукой, так сказать, – радушно пригласил присутствующих Борис Моисеевич.

Гости и хозяин поднялись с дивана и, не торопясь, перебрались в комнату, гордо именуемую Моисеевичем как столовая. Столовая эта, как и сама квартира, где происходила описываемая встреча, была ни много ни мало тем самым местом, где в течение последних сорока лет жил сначала Боря Розов, а затем Борис Моисеевич Розенталь.

Некогда элитный, сталинской постройки, дом расположился в тихом центре Нска. Оставленная по наследству от родителей полнометражная четырехкомнатная квартира эта была последней связью Розенталя с прекрасным миром, знакомом каждому взрослому, миром детства. Старые книги, по библиотечному расположенные на своих многочисленных полках, мебель, посуда, ковры – все, что было в квартире Бориса Моисеевича, могло быть использовано для создания музейной экспозиции «Быт и нравы советской интеллигенции второй половины XX века».

– Вам с бергамотом? – заботливо спросил Борис Моисеевич, определяясь, какой чай засыпать в заварник.

– Любой пойдет! – безразлично ответил Самуил Львович. – Это Мадонна? Польша? – разглядывая стоящий в старинном буфете большой столовый сервиз, поинтересовался ценитель всего прекрасного Ракецкий.

– Нет, это немецкая работа, Веймар, ГДР, – ответил Борис Моисеевич. – Семья у нас профессорская была, родители – химики, в Восточной Германии долгое время работали. Я, в общем-то, там и родился, так и записано в паспорте: место рождения – город Лейпциг.

– Мужчины, чайник вскипел! – оповестила присутствующих, принесшая с кухни чайник, Катерина.

– Коллеги, прошу к столу! – по-ученому скомандовал Борис Львович.

Через минуту вся группа пила вкусный бергамотовый чай. Катерина с интересом и любопытством разглядывала тончайшие чайные блюдца, а Самуил Львович, щуря и напрягая глаза, пытался прочесть клеймо на чайных серебряных ложках.

– Хлебников! Там написано Хлебников! – помог решить задачу Самуилу Львовичу Борис Моисеевич. – Фирма такая знаменитая до революции была, лучшие столовые изделия из серебра делали.

– А вы, я вижу, не из раскулаченных?! – в попытке пошутить сострила Катерина.

– Как раз наоборот, – с улыбкой ответил Розенталь. – Дед мой в Питерском ЧК после революции работал. Служил, так сказать, делу революции. Служил, служил, пока не дослужился... В 38-м за ним самим его же товарищи и пришли... Так что, как раз все наоборот – из репрессированных мы. А ложки? Ну так, что ложки... Осталось кое-что на память о деде.

– ЧК – это серьезно! – задумчиво глотая чай, произнес Самуил Львович. – Нашу-то семью тоже в Бухару прямиков из Восточной Польши в 46-м пригнали. Как сейчас помню, бабушка все рассказывала, немцы пришли – всех детей шоколадом угощали, а когда русские деревню, где она жила освободили, велосипед сразу же уперли...

В комнате повисло тягостное молчание. Каждый из присутствующих за столом людей думал о чем-то своем, кого-то вспоминал.

В воображении Катерины возникли образы: дед-чекист с торчавшими из карманов галифе серебряными ложками, веселый немецкий солдат, угощающий детей почему-то именно современным шоколадом Milka и лихой красноармеец, быстро угоняющий вдаль на украденном детском трехколесном велосипеде.

– Чуть какая-то! – избавляясь от наваждений, шепотом произнесла Катерина. И уже значительно громче, в попытке оживить приунывших коллег и перевести тему разговора на более позитивный лад, спросила: – Борис Моисеевич, а что у вас там, в буфете, за фигурки? Индейцы какие-то...

– Индейцы? – не понимая, о чем идет речь, переспросил Борис Моисеевич. – Ах, индейцы! – секунду спустя, но уже с чувством радости от того, что вспомнил повторил он. – Индейцы – это мое детское увлечение, хобби, так сказать! Когда мы в Германии жили, я ведь коллекционировал их. Дети все этим увлекались – Майн Рид, Виннету, Апачи разные с Гойко Митчем во всех фильмах. И, доложу вам, приличную коллекцию собрал я тогда. Резиновые, красивые, ручной росписи. Разные они были: пешие, на конях, ковбои тоже – не без гордости продолжил свой рассказ Борис Моисеевич.

– А потом? Что с вашей коллекцией потом стало? – продолжила интересоваться Катерина.

– Потом мы домой в Союз вернулись, мне тогда двенадцать лет было. Здесь таких индейцев ни у кого никогда и в помине не было. Такие индейцы даже в Москве не продавались! А здесь про них почти и не слышал никто, – снова с гордостью в голосе произнес Борис Моисеевич.

– Дак там, в буфете, только две фигурки! – заметила глаза-стая Катерина. – Остальные-то где?

– Так вот я и говорю, – продолжил Борис Моисеевич. – Тут таких ни у кого не было, а мне к тому времени индейцы эти уже ни к чему были. Вот я их втридорога своим одноклассникам-балбесам и загнал. Ну а эти две фигурки завалялись где-то.

Я их недавно, лет десять назад, случайно нашел, ну и как бы на память в буфет поставил.

– Понятно! – протянула Катерина. – А у меня тоже в детстве хобби одно было – этикетки от жвачки я собирала. Мужик у нас один в городке жил. Он частенько по заграницам ездил и жвачку оттуда привозил. У него жвачки этой завалились было. Вот он меня и всех дворовых жвачкой-то этой и угощал. А так как он наш сосед по лестничной клетке был, то я его упростила все этикетки мне отдать, а другим уже так жвачку раздавать, какая им разница, главное, чтобы вкусно было. Да, много я тогда этикеток этих набрала: «Педро», «Болек и Лелек», «Дональд», «Дэнди»... – копаясь в воспоминаниях детства, продолжила свою историю Катерина.

– А вы потом что со своей коллекцией сделали? – взаимно поинтересовался Борис Моисеевич.

– А точно уже и не помню, – равнодушно махнув рукой, ответила Катерина Олеговна. – Променяла этикетки на шило, шило на мыло, мыло на козла, козла на осла, осла еще на что-нибудь и в конце концов все куда-то забросила и потеряла.

– Ну хоть что-нибудь осталось? – поинтересовался Борис Моисеевич.

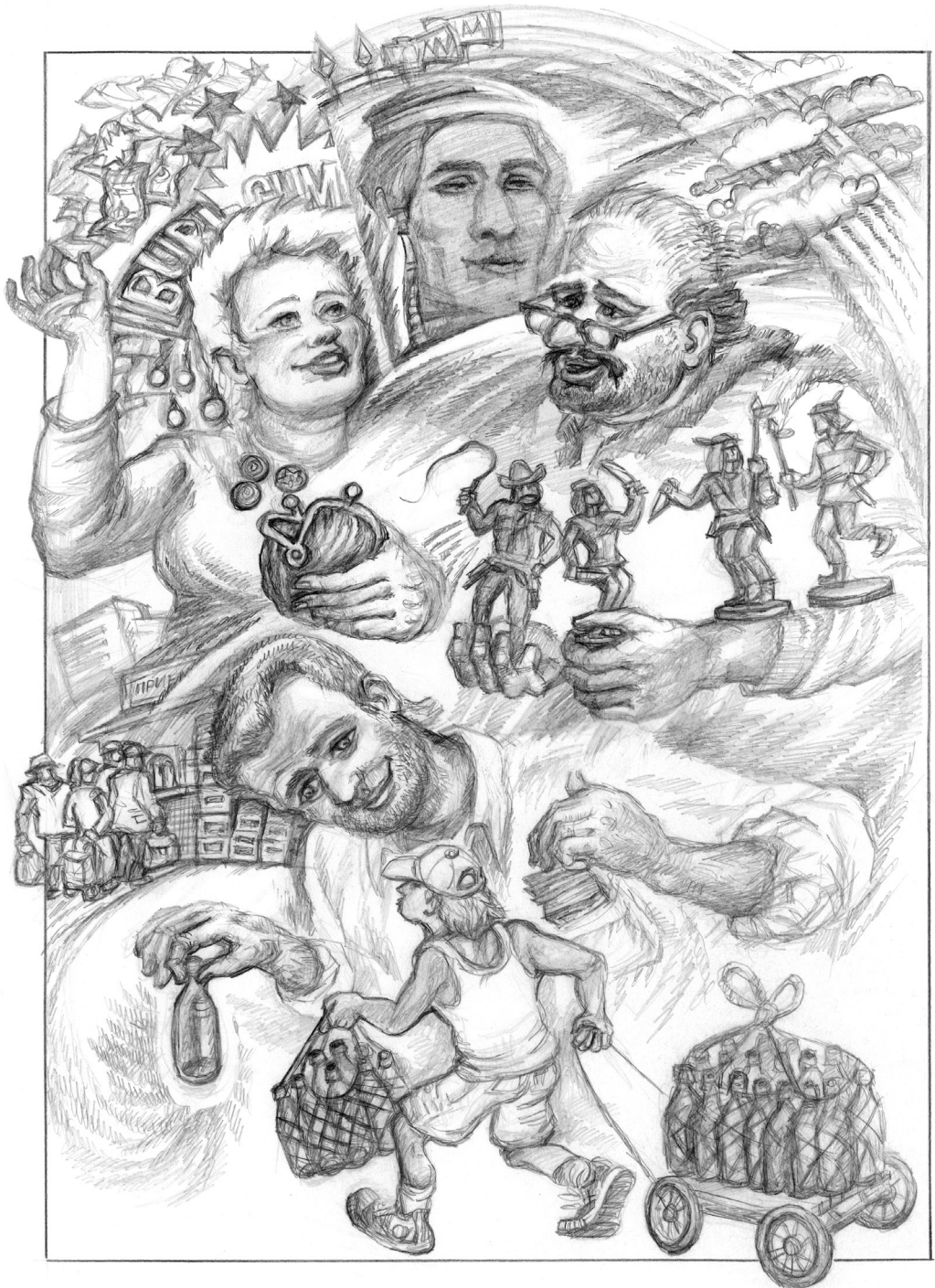
– Ни одной! – честно призналась Катерина. – Хотя жаль, наверное. Сейчас бы посмотрела на них, детство вспомнила.

– Ну а вы, Самуил Львович, вы что в детстве собирали? – продолжил интересный разговор хозяин явочной квартиры Розенталь.

– Бутылки... – сухо ответил Ракецкий. – Бутылки я и собирал. Команда наша футбольная в том году в высшую союзную лигу вышла, а мы рядом со стадионом жили. Вот я в тот год со стадиона-то и не выходил. Все бутылки пивные собирал.

– А что ж это за коллекция такая? – недоуменно спросила Катерина. – Где же ее хранить-то такую и главное – зачем?

– А я ее и не хранил. Я ведь их, бутылки-то эти, сразу в пункт приема стеклотары нес, там их и сдавал. Им, значит, тару, а мне денежки! В тот год я одних только бутылок на тысячу рублей сдал! – гордо заключил предприимчивый «коллекционер».

– А потом что? С деньгами-то этими, что сделали? – профессионально поинтересовался Розенталь.

– А дальше я на эти денежки фарцовкой занялся. У нас, значит, в Средней Азии в сельпо шмотки всякие импортные по госцене покупал, а потом у вас в Нске в три дорога сбывал, – лыбясь, как новогодний бенгальский огонь, закончил свой рассказ Самуил Львович.

– Так значит вот чей бизнес-то я тогда поддерживал, одеваюсь на толкучке! – отжег Борис Моисеевич и всеобщее хихиканье заглушило легкий звон посуды.

– Ладно, друзья, к делу! – прервал вечер воспоминаний Самуил Львович. – На чем мы остановились, Борис Моисеевич?

– Да, ладно, вам коллеги! Не о чем тут разговаривать. Я ведь не олигофрен какой-нибудь, мне по два раза повторять не надо. Если уж коснется, будьте покойны, скажу все как надо, не волнуйтесь, – успокоил Катерину и Самуила Львовича совсем какой-то другой Борис Моисеевич.

– Тогда, может это... по коньячку! – с азартом подхватила почин Катерина.

– С превеликим удовольствием! – стремглав кинувшись к буфету, обнародовал свою волю собравшимся Борис Моисеевич.

– Да, по такому поводу и я, пожалуй, рюмочку пригублю! – многообещающе произнес принципиально некогда не пьющий Самуил Львович.

Теплый пятничный вечер опускался на уставший от суеты трудовой недели город. За окном, в заросшем тополями и акациями дворе, завела свою колыбельную песнь сойка. На выдавших виды бетонных мачтах зажглись уличные фонари, осветив своим добрым мягким светом затерявшийся в самом центре Нска старый двор. Все было тихо, спокойно и надежно. И даже доносящийся откуда-то сверху неровный хор голосов, старательно выводящих застольную песнь, не мешал, а только дополнял и усиливал ощущение радости и надежды, которое зовется простым русским словом «Родина».

«Вечер тихой песнею над рекой плывет...»

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	3
Провинциалка	7
Первая высота	11
В ролях	14
Профессионал	18
Пошло дело!	20
По-братски	25
Исход	28
Новая жизнь	32
Сделка века	40
Яковлевич	42
Коммуналка	44
Пересечение судеб	49
Свидетель Швейк	51
Маневры	55
Палочка-выручалочка	57
Специалист по сладкоежкам	60
После боя	65
Обед	68
СССР	72
Живой интерес	81
Выход из-за печки	83
Моисеич	85
Двадцать пятое сентября	89
Последний бой Розенталя	98
Шанс	104
Цена билетов	107
Тающая мечта	111
Примирение и согласие	117
Снег	120
Эпилог	125

Литературно-художественное издание

Олегов Александр Васильевич

КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ

Повесть

Ответственный за выпуск Н. А. Юдина
Редактор и корректор Е. Е. Крамаревская
Компьютерная верстка А. Ю. Матвеев

ISBN 978-5-7996-1306-8

Подписано в печать.17.11.2014. Формат 70X90/16.

Печать офсетная. Гарнитура «Georgia».

Уч. изд. л. 7,3. Тираж 500 экз. Заказ № 1644.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в типографии Издательско-полиграфического центра УрФУ

620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Тел.: +7 (343) 350-56-64, 358-93-22

Факс: +7 (343) 358-93-06

E-mail: press-urfu@mail.ru